

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»

В. И. Лучкова, А. А. Ким

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ВЛИЯНИЯ
В ТРАДИЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ
XVIII – НАЧАЛА XX в.**

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2016

УДК 72.035...5(510.2):93/94
ББК 85.113(5Кит)+63.3(0)5-6
Л874

Рецензенты: Заслуженный архитектор Российской Федерации, кандидат архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН В. К. Моор (ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»); доктор технических наук, профессор А. А. Пиотрович (ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения». г. Хабаровск); кандидат архитектуры, профессор Е. А. Ерышева (ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»)

Лучкова, В. И.

Л874 Европейские влияния в традиционной архитектуре Китая XVIII – начала XX в. / В. И. Лучкова, А. А. Ким. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 148 с.
ISBN 978-5-7389-2130-8

В монографии рассмотрены ассимилятивные процессы в национальной архитектуре Китая на фоне общей картины взаимодействия колониальной и местной архитектуры периода европоцентричного мира. Авторы на большом по охвату материале – из современных труднодоступных китайских источников, а также привезенных из собственных экспедиций – исследуют малоизученные вопросы европейского влияния в традиционной архитектуре Китая XVIII – начала XX в. с вычленением морфологических признаков китайско-западной архитектуры и изменением семантики европейских архитектурных элементов в процессе их освоения китайскими зодчими, подробно анализируют стиль дяолоу провинции Гуандун.

Для специалистов – архитекторов, историков, искусствоведов, культурологов, а также читателей, интересующихся вопросами архитектуры восточного города

УДК 72.035...5(510.2):93/94
ББК 85.113(5Кит)+63.3(0)5-6

ISBN 978-5-7389-2130-8

© Тихоокеанский государственный университет, 2016
© Лучкова В. И., Ким А. А., 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1	
ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ	9
1.1. Развитие колониальной политики европейских государств.....	9
1.2. Особенности формирования колониальной архитектуры	24
1.3. Развитие систем европейских поселений в странах Восточной Азии.....	36
Глава 2	
РАЗВИТИЕ ЭКЛЕКТИЧНОЙ АРХИТЕКТУРЫ КИТАЯ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.	55
2.1. Ареал распространения китайско-западных стилей	55
2.2. Истоки формирования ассимилятивной архитектуры.....	67
2.3. Периоды развития и классификация китайско-западных стилей	81

Глава 3	
ЕВРОПЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ДЯОЛОУ ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН.....	95
3.1. Роль территориальных и временных факторов в ассимилятивном процессе.....	95
3.2. Синтез архитектурных школ Востока и Запада на уровнях градостроительства, архитектуры и декора	110
3.3. Изменение семантики европейских архитектурных элементов	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	135
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	137

ВВЕДЕНИЕ

Феномен ассимиляции в культуре всего мира, в том числе в архитектуре, проявлялся на протяжении всего периода ее развития. Многие стили формировались на территориях, расположенных на стыке различных культур, что способствовало появлению разнообразных эклектичных направлений, которые затем сами становились базовыми для последующей ассимиляции. Процесс возникновения ассимилятивной архитектуры в древнем мире был достаточно продолжителен. Вступление в эпоху Нового Времени (XV–XIX вв.) в значительной степени ускорило эти процессы, а также из локальных проявлений переросло в общемировую тенденцию.

Этот период стал ключевым в развитии современной цивилизации по разным параметрам. Его особенностями являются преодоление европейцами географических барьеров, в первую очередь морских, начавшееся становление процесса глобализации и последующее вовлечение в него новых континентов, которое продолжается и в XXI в. С момента его зарождения и дальнейшего развития, в отличие от современного, во многом полицентричного состояния, сложилась система европоцентристского мира, проявившегося как в геополитической, так и в социокультурной сферах. Предпосылками таких преобразований стало развитие ряда наук в Европе XV в. и последующая техническая возможность совершения долгосрочных морских переходов, которая привела к революционному скачку развития не только европейской цивилизации, но и остального мира. Эпоха великих географических открытий и последовавшее за ней становление колониальной политики стали базисом для формирования современной политической карты и трансформации культуры различных народов мира.

На фоне общемировых процессов в относительной изоляции развивались государства Восточной Азии, в которых главенствующую роль играла культура Китая. Академическая синология сформировалась только в XIX в. и активно развивалась после открытия границ китайского государства, однако изучение направления, посвященного архитектуре и градостроительству, началось лишь на рубеже XIX–XX вв., при этом в работах зачастую комплексно рассматривались китайские и японские постройки, и преувеличивалась роль индийского влияния. В самой Поднебесной начало изучения традиционного зодчества в современном понимании относится к 1920–1940-м гг. и заложено первым национальным историком архитектуры Лян Сыченем. Дальнейшему развитию анализа процессов в истории китайской традиционной архитектуры помешала международная политическая ситуация середины XX в. и последующая относительная изоляция коммунистического Китая. Новый этап изучения китайского зодчества начался на рубеже 1980–1990-х гг. и формируется сегодня как мировой, так и китайской историографией. Этому способствует и современная открытость государства для иностранных граждан.

Устойчивые контакты стран Восточной Азии с европейской цивилизацией начали налаживаться в XV в., однако активное влияние Запада здесь наступило намного позже, только во второй половине XIX в. Особенности восточного менталитета, политического устройства государств, их технологического уровня и географического положения привели к тому, что длительное время Китай, Корея и Япония могли вести политику добровольного закрытия своих стран для иностранных государств.

На всем протяжении Нового времени формировались и развивались европейские колонии, которые к началу XX в. охватили большую часть известного мира. Этот процесс привел к формированию новых архитектурных стилей, которые развивались на границах различных культур. Одним из таких направлений стала колониальная архитектура XV–XX вв., под понятием которой объединялось большое количество разнообразных стиливых вариаций, связанных единой особенностью — применением упрощенных форм западной архитектуры метрополий. На сегодняшний день изучением этого феномена занимаются во всем мире, в первую очередь в странах, имевших в XV–XX вв. колонии на заморских территориях.

Не обошел процесс формирования колониальной архитектуры и Китай, где после открытия границ и формирования открытых портов стали активно развиваться западные сегменты, которые отражали в своих постройках стилистику и конструктивные приемы архитектуры различных метрополий того периода. В первую очередь это проявилось в репрезентативных зданиях головных офисов фирм, консульств, частных

резиденцией торговцев и промышленников, а также в создаваемых ими доходных домах. В связи с тем, что национальная (традиционная) архитектура Китая стала доступна для детального изучения намного позже, на первом этапе шло исследование преимущественно колониальной архитектуры Поднебесной.

Однако колониальная политика имела бинарное влияние, проявившееся с одной стороны, при развитии указанной выше архитектуры селтльментов, в привнесении восточноазиатских мотивов в культуру и в частности в архитектуру зданий и сооружений обособленных кварталов европеизированной застройки в крупных городах южной, юго-восточной и северо-восточной части страны.

С другой стороны ассимилятивного процесса началось воздействие европейской культуры и, в частности, архитектуры на традиционную культуру и китайское зодчество, которое на начальном этапе проявляло себя в различных эклектичных формах. Одним из таких примеров стали направления китайско-западной архитектуры, появившиеся в результате заимствования европейских приемов и применения их в традиционной архитектуре Китая. Ареал их появления и распространения напрямую был связан с появлением европейских селтльментов, а проявление западных мотивов зависело не только от региона, но и от времени строительства, от особенностей прочтения и интерпретации семантики европейских архитектурных элементов китайскими зодчими и прочего. В связи с широким территориальным охватом, многообразием традиционных форм национального зодчества и большим количеством западных стран, развивавших свои селтльменты в регионе с середины XIX в., сегодня насчитывается несколько различных стилей китайско-западной архитектуры: китайское барокко, шикумэнь, циюлоу, дяолоу и другие. Сейчас изучением данной проблемы, как правило, занимаются китайские и западные ученые.

Процессы европейского влияния (влияния западного типа) в традиционной архитектуре Китая наиболее активно и массово шли не так давно, в XIX — первой половине XX в. Это позволило достаточно большому количеству сооружений дойти до нашего времени и стать прямыми источниками для архитектуроведческого анализа появления и трансформации европейских мотивов в китайском народном зодчестве.

Обратный процесс — влияние национальной архитектуры колониальных, в том числе восточноазиатских государств на европейскую архитектуру привел к появлению в европейских странах ориентализма, одно из ответвлений которого (шинуазри) имеет прямую связь с исторической китайской архитектурой. Но этот анализ влияния колониального зодчества на архитектуру метрополий подробно не рассматривается.

Следует учесть, что термин «колонизация» имеет плюралистическое значение и в контексте данной работы не ограничен только трактовкой в качестве процесса территориальной экспансии, а в большей степени рассматривается с позиции основания новых поселений за пределами метрополий с последующим взаимодействием культур различных регионов. В обозначенных рамках Китай, являясь де-юре независимой страной (в марксизме — полуколонией), испытал влияние колониальных процессов.

Также, для более полного понимания, необходимо учитывать особенности интерпретации термина «стиль» в Китае, в некотором роде отличающиеся от российских представлений. В работе Чжоу Цзюньяня встречается высказыванию, которое наиболее полно выражает эти нюансы: «Категория западноевропейского искусствознания „стиль“ напрямую не соотносится с понятием „стиль“ в китайском искусствознании, связанном с обозначением типологических и конструктивных особенностей сооружений, обеспечивающих их пространственное и тектоническое своеобразие» (Чжоу Цзюньянь. Тектоническо-декоративные системы неоклассической архитектуры Китая : автореф. дис. ... канд. искусствовед. СПб, 2009. С. 3).

Таким образом, основное внимание в монографии отведено не китайской колониальной архитектуре, а изучению европейских влияний и мотивов в традиционной архитектуре Китая XVIII — начала XX в. Исследование проводилось на разных уровнях проявления ассимилятивной архитектуры. Наряду с традиционным градостроительным и архитектурно-композиционным анализом, рассмотрены роль и влияние привнесенных строительных материалов и конструкций, а также детально показано изменение морфологии и семантики европейских архитектурных элементов фасадных систем. В завершение был выполнен более подробный анализ стиля дяолоу провинции Гуандун. Эта провинция является доминирующей в Китае по количеству и качеству стилей эклектичной архитектуры, а стиль дяолоу представляет собой оригинальный сплав восточной и западной культуры.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ

В главе кратко рассмотрены пять периодов развития колониальных империй западного вида. Показаны основные типы и направления колониальных процессов для разных территорий Азии, Америки и Африки в XVI–XX вв., предложена трех-этапная система колонизации макрорегионов мира. Представлены особенности появления колониальной архитектуры основных стран-колонизаторов в этих мега-анклавах, описан пятиэтапный процесс трансформации колониальной архитектуры на уровнях поселений, сооружений и декора зданий, и роль ассимилятивной архитектуры в появлении ориентализма. Более детально обрисовано развитие европейских селтльментов и роль открытых городов в Китае, Корее и Японии.

1.1. Развитие колониальной политики европейских государств

Формирование человеческой цивилизации всегда неразрывно связано с архитектурой, которая отражала в своем развитии основные достижения и культурные ценности общества, меняющиеся в зависимости от местоположения и эпохи возникновения. Первые архитектурные стили формировались локально, однако с развитием государственности и налаживанием дипломатических и торговых отношений все большую роль в стилеобразовании стали играть заимствования и интерпретация архитектуры других народов.

Наибольшее значение в появлении эклектичных форм архитектуры оказывали постоянные завоевательные походы и, как следствие, изменения границ государств, являющиеся неотъемлемой частью всей истории человечества. При этом наиболее заметные изменения в формообразовании происходили в пограничных районах, периодически переходивших от одного государства к другому. Эта тенденция проявилась уже в Древнем мире, где изначально на Ближнем Востоке, а впоследствии и в зоне влияния Средиземного моря, в результате неутихающих войн и передела сфер влияния и границ государств активно мигрировали достижения технологии и культуры, в том числе архитектуры. В результате здесь сформировались греческая и римская культуры, вобравшие в себя мотивы различных народов мира, во многом ставшие основой для развития всей последующей европейской цивилизации.

Аналогичные процессы происходили и в Восточной Азии, где лидером развития на протяжении большей части истории являлся Китай, оказавший огромное влияние на историческую культуру и архитектуру восточноазиатского региона в целом. Однако процессы колонизации этого региона на протяжении столетий были в значительной степени автономны и не связаны с остальным миром, в основном они происходили в рамках приграничных территорий за счет технологического или культурного обмена и неутихающих межгосударственных конфликтов. В результате не только менталитет в целом, но и архитектурная культура всего этого мегаанклава стали достаточно близкими и родственными друг другу.

Лишь с появлением технологической возможности совершения межокеанских переходов и постепенно формирующейся европоцентричности мира, колонизация вышла на новый уровень и преобразила существующую картину в Восточной Азии, и, как следствие, дала новый импульс различным процессам эклектичной трансформации в архитектуре самых разных народов этого региона, в том числе и в китайской архитектуре.

Начало европейской колонизации мира напрямую связано с эпохой Великих географических открытий, которая начала свой отчет в начале XV столетия и достигла пика в XVII в. В первую очередь этот процесс обусловлен развитием мореплавания, науки и техники. Уже к XV в. гребные галеры, созданные по подобию греческих и римских судов и по большей части предназначенные для прибрежного плавания, начали заменяться парусниками с развитым килем, способными преодолевать большие пространства. Одновременно с этим процессом происходило распространение огнестрельного оружия, усовершенствование навигационных приборов, а также развитие познаний о географии. Все это стало предпосылками для совершения долгосрочных морских переходов, которые в дальнейшем позволили открыть новые континенты (*Всемирная история*. В 10 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 4 / отв. ред. М. М. Смирин. М., 1958. 823 с.). При

этом Великие географические открытия неразрывно связаны с формированием колониальных империй европейских государств, прошедших многовековую путь эволюции, условно разделенный на пять периодов (рис. 1.1).

Первым периодом можно считать господство католических Испании и Португалии в XV–XVI вв. Его предпосылкой является окончание Реконкисты¹ на Пиренейском полуострове, ставшей основной причиной для высвобождения большого количества мелкопоместного дворянства — идальго — до этого момента занятого в войне с маврами. Наряду с этим активное развитие торгово-денежных отношений требовало освоения новых торговых рынков, которые могли появиться при наличии короткого и относительно прямого сообщения с Америкой, Азией и Африкой. Именно этот период ознаменовался чередой географических открытий, а также созданием первых торговых факторий и колонизацией новых земель (Там же).

В этом периоде главенствующую роль играли два государства — Испания и Португалия, которые в 1494 г., с благословения Папы Римского, заключили так называемый Тордесильясский договор². Основные положения документа разграничивали сферы влияния и принадлежность всех открытых и открываемых земель между выше-названными государствами по меридиану, проходящему в 370 лигах (1770 км) западнее архипелага Зеленого мыса, что положило начало первому колониальному разделу мира (Там же).

Таким образом Португалия стала контролировать Западное побережье Африки, Ост-Индию и Бразилию. Испанская корона начала захватническую колонизацию Вест-Индии, Луизианы, Центральной и Южной Америки, а также Филиппин, которые долгое время оставались единственным Испанским форпостом в Азии. Помимо этого, в материковой части началось продвижение Русского царства на восток с присоединением Сибири, что является нехарактерным для остальных европейских держав, которые ввиду географического положения могли довольствоваться только морской колонизацией (*Всемирная история*. Т. 4 ; *Новая история колониальных и зависимых стран*. Т. 1. / под ред. С. Н. Ростовского [и др.]. М., 1940. 784 с. ; *Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века*. В 3 ч. Ч. 2 / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М., 2006. 621 с. ; *Тарле Е. В. Очерки колониальной политики западноевропейских государств (конец XV — начало XIX в.)* / гл. ред. А. С. Ерусалимский. М. ; Л., 1965. 428 с.).

---

¹ Отвоевание коренным населением Пиренейского полуострова в VIII–XV вв. территорий, захваченных маврами.

² Испано-португальское соглашение, заключенное в г. Тордесильяс (Испания) 07.06.1494 г. о разделе сфер колониальных захватов.

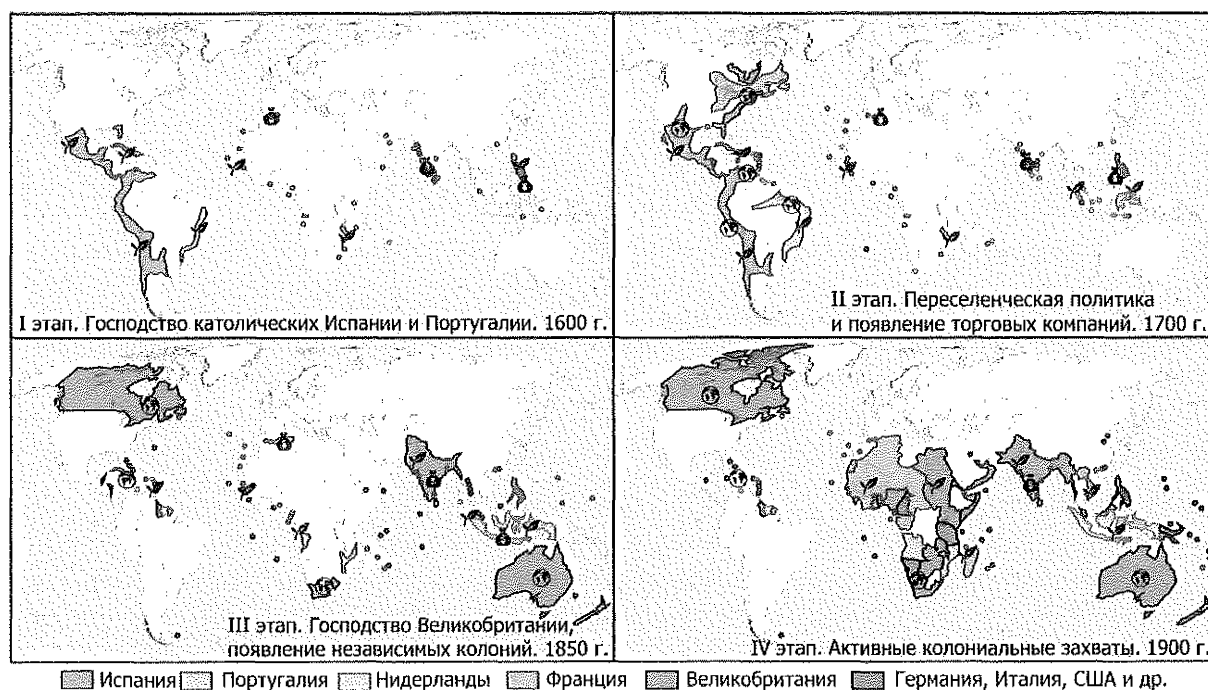

Рис. 1.1. Карта колониальных владений европейских государств (XV–XX вв.)

В разных регионах процесс присоединения новых территорий значительно отличался. На Африканском континенте в основном устраивались торговые форпосты и опорные базы для дальнейшего продвижения, при этом сфера европейского влияния ограничивалась побережьем и устьями рек, что обуславливалось малым контингентом европейцев и климатическими особенностями региона. В Ост-Индии в этом периоде начались первые этапы борьбы с существующей торговой сетью арабских и китайских купцов за контроль над морскими торговыми путями. В Южной и Центральной Америке испанцы и португальцы начали процесс активной территориальной экспансии, сопровождающийся порабощением и геноцидом местного населения (*Новая история колониальных ... ; Новая история стран ... Ч. 2 ; Розалиев Ю. Н. Новая и новейшая история стран Азии и Африки. М., 1987. 351 с.*).

Второй период характеризовался появлением новых торговых компаний в XVII — середине XVIII в. Начало этого этапа ознаменовалось ослаблением экономического господства государств Пиренейского полуострова. Португалия утратила свою независимость и по Иберийской унии стала вице-королевством Испании, что положило начало угасанию португальской колониальной империи. В то же время в Северной Европе активизировался процесс усиления Голландии, Англии и Франции. В течение века

эти государства создали торговые Ост-Индские компании, определившие политику колонизации Южной и Юго-Восточной Азии на несколько столетий вперед (*Всемирная история*. Т. 4 ; Там же. Т. 5. / отв. ред. А. А. Зутис. 782 с.).

Основным регионом передела сфер влияния стала Ост-Индия, в первую очередь островные территории. Здесь Голландия, воспользовавшись ослаблением метрополии Португалии, захватила практически все ее колониальные владения и заняла лидирующие позиции в регионе. Английская и Французская Ост-Индские компании вплоть до середины XVII столетия значительно уступали в военно-морской мощи и финансовой поддержке и, как следствие, находились на вторых ролях, довольствуясь торговлей на Индийском побережье под покровительством Империи Великих Моголов (*Розалиев Ю. Н. Указ. соч. ; Тарле Е. В. Указ. соч.*).

В этот же период в материковой части Южной и Центральной Америки Испания и Португалия являлись практически единственными колонизаторами и продолжали определять политику региона. Однако на островной и материковой части Карибского бассейна начался процесс образования немногочисленных колоний Англии, Голландии и Франции (*Всемирная история*. Т. 5 ; *Новая история стран ... Ч. 2*).

Более активную деятельность эти страны проявили на незанятых европейцами территориях Северной Америки. Для Испании и Португалии этот регион не представлял особого интереса, и поэтому в короткий срок на месте современной Канады образовался регион Новая Франция, а на восточном побережье — Новая Англия и Новые Нидерланды (*Новая история стран ... Ч. 2*). Дальнейшее развитие характеризовалось последовательным продвижением вглубь материка и появлением не характерной для раннего периода Нового времени типологии колонизации — переселенческой, которая в этом регионе проходила с одновременным вытеснением коренного населения (индейцев) с мест их постоянного обитания.

Аналогичный процесс проходил и на территории Дальнего Востока, где Российское царство начало активное продвижение и присоединение территорий. Однако, в отличие от Американского континента, колонизация не сопровождалась экспатриацией местного населения и характеризовалась практически полным отсутствием серьезных конфликтов при продвижении по матерiku (*Всемирная история*. Т. 5).

Третий период ознаменовался господством Великобритании и появлением первых независимых колоний в середине XVIII — середине XIX в. Этот период характеризуется становлением и расцветом колониальной империи Великобритании. Военные

столкновения на Европейском континенте, среди которых Война за австрийское наследство¹ и Семилетняя война² с одной стороны ослабили основных конкурентов Великобритании, а с другой — позволили ей захватить слабо защищаемые колониальные территории противников. Помимо этого, в метрополии началась ускоренная промышленная революция, которая позволила Соединенному Королевству превзойти своих конкурентов, как в техническом плане, так и в объемах материального производства (*Всемирная история*. Т. 5 ; *Новая история стран ...* Ч. 2).

В Ост-Индском регионе произошли захват власти над всем Индийским полуостровом и установка марионеточного правительства. В первую очередь этому способствовало падение Империи Великих Моголов и последовавший за ним этап феодальной раздробленности государства. Помимо этого, объявленная война с Францией в Европе, которая первая начала колонизировать оставшуюся без централизованной власти Индию, позволила Великобритании, опираясь на превосходящую военно-морскую мощь Британской Ост-Индской компании, стать лидером в регионе (*Розалиев Ю. Н. Указ. соч. ; Тарле Е. В. Указ. соч.*).

Успехи на Индийском полуострове закрепились присоединением территорий французской Канады в Северной Америке и Капской области на Африканском континенте. Продолжавшиеся морские экспедиции и разведка новых земель позволили присоединить к империи Австралию, вновь открытую после голландцев, которая в скором времени стала основным местом для ссылки преступников из метрополии (*Розалиев Ю. Н. Указ соч.*).

Однако следует учесть, что в этот же период появились предпосылки будущей деколонизации, когда колония Новая Англия объявила о своей независимости от Великобритании и создала государство Северо-Американские Соединенные Штаты (САСШ). Уже через несколько лет бывшая колония начинает активную территориальную экспансию вглубь материка с одновременным геноцидом местного населения и через несколько десятков лет сама превращается в колониальную империю западного типа (*Новая история стран ...* Ч. 2 ; *Новая история стран ...* М., 2008. Ч. 3. 703 с.).

---

¹ Война (1740–1748 гг.) коалиции Франции, Пруссии, Баварии, Саксонии, Испании, Пьемонта и других, оспаривавших наследственные права Марии Терезии на владения австрийской короны и стремившихся к их разделу, против Австрии, поддержанной Англией, Нидерландами и Россией.

² Война (1756–1763 гг.) между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией, Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Великобританией (в унии с Ганновером) и Португалией — с другой. Вызвана обострением англо-французской борьбы за колонии и столкновением политики Пруссии с интересами Австрии, Франции и России.

Вслед за Северной Америкой создаются независимые государства на базе испанских и португальских колоний в Южной и Центральной Америке (Альперович М. С., Слёзкин Л. Ю. История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.). М., 1981. 295 с.). В этот же период Российско-Американская торговая компания¹, представляющая Российскую империю, начинает первую для страны колонизацию территории, расположенной на другом континенте — Аляски (Всемирная история. Т. 5).

Результатом этого периода стало разделение мира на основные зоны влияния и геополитических интересов, что позволило создать предпосылки и плацдармы для последующего проникновения на территорию независимых стран Восточной Азии и труднопроходимые районы Африки.

Четвертый период, характеризующийся активными колониальными захватами в середине XIX — начале XX в., стал поворотным для империй западного типа. Промышленная революция и последующий за ней экономический подъем позволил им во многом превзойти в развитии государства других цивилизаций. В то же время экспонентный рост производства товаров в метрополии потребовал поиска новых рынков сбыта и сырьевых баз, которыми стали ранее независимые страны Азии и Африки (Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. Т. 2. М., 2001. 506 с. ; Всемирная история ... Т. 6. / отв. ред. Н. А. Смирнов. М., 1959. 830 с. ; Розалиев Ю. Н. Указ. соч.).

Основной ареной колониального раздела стал Африканский континент, на котором вплоть до XIX в. в основном осваивалась лишь прибрежная полоса. Однако разделение мира на сферы влияния, сформировавшиеся к XIX в., привели к тому, что за исследование и колонизацию незанятого региона с неблагоприятными климатическими условиями принялся ряд европейских государств. Результатом стало разделение сфер влияния, наибольшее участие в котором приняли Франция и Великобритания. Первой отошла северо-западная часть континента, в основном средиземноморское арабское побережье, в то время как южные и восточные территории, а также контроль над Суэцким каналом попали под сферу влияния Великобритании (Там же).

Другой ареной борьбы западных государств стала Восточная Азия. В отличие от Африки ее колонизация до этого периода являлась невозможной благодаря развитой культуре, которая вплоть до начала научно-технической революции превосходила западную во многих аспектах (Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2001. 632 с.). Однако усиление позиции Европы постепенно привело к тому, что Китайская империя — самое большое государство региона — уже к концу XIX в. превратилось в полуколонию государств западного мира. На побережье и путях создаваемых транспортных артерий

---

¹ Российское торговое объединение для освоения Русской Америки в 1799–1868 гг.

начали активно создаваться селтльменты Великобритании, Франции, США, Германии, России, а также появившейся после падения сегуната Токутавы единственной азиатской империи западного типа — Японии (*Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. Т. 1* / сост. Е. Х. Нилус. Харбин, 1923. 690 с. ; *История Китая* / под. ред. А. В. Меликсетова. М., 2002. 736 с. ; *Никифоров В. Н. Очерк истории Китая: II тысячелетие до н. э. — начало XX столетия* / отв. ред. Н. Л. Мамаева. М., 2002. 448 с.). В результате активной экспансионной политики последней, зависимыми от нее территориями стали Корея, Тайвань и Ляодунский полуостров¹ (*Очерки новой истории Японии (1640–1917)* / отв. ред. А. Л. Гальперин. М., 1958. 598 с.). В тот же период Российская империя отказалась от заморских территорий в Америке и начала присоединение к себе Средней Азии и установление сфер влияния в Монголии и Маньчжурии² (*Всемирная история. Т. 6*).

Отсутствие свободных рынков сбыта и постоянная борьба за сферы влияния стали одним из основных факторов обострения отношений между ведущими империями западного типа. Результатом сложившейся ситуации стала Первая мировая война³, по итогам которой состоялись передел сфер влияний и, как следствие, смена лидирующих государств на геополитической арене с последующим существенным изменением границ стран мира (*Васильев Л. С. Указ. соч. ; Всемирная история ... Т. 7* / отв. ред. А. А. Губер. М., 1960. 820 с.).

Пятый и последний период рассматриваемых типов колонизации характеризуется распадом основных колониальных империй и началом процесса деколонизации, относящихся к началу XX в. Окончание Первой мировой войны ознаменовался распадом Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, что привело к частичной утрате иностранного влияния на зависимых территориях. Последовавшая за войной Великая депрессия⁴ во многом не позволила оставшимся государствам существенно расширить свои территории за счет нового передела мира (*Всемирная история.*

---

¹ Полуостров в северо-восточной части Китая (провинция Ляонин) между Ляодунским и Западно-Корейским заливами Жёлтого моря.

² Историческая область на северо-востоке Китая.

³ Война (28.07.1914 — 11.11.1918 г.) между коалициями европейских держав — Центральными державами (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) и Антантой (Россия, Франция, Великобритания и другие; всего 34 государства), один из самых масштабных конфликтов в истории человечества.

⁴ Наиболее продолжительный экономический кризис первой половины XX в. в истории промышленно развитых стран (1929–1933 гг.).

Т. 7). Исключением является Японская империя, которая продолжала активную экспансию в Маньчжурии, Корее и Юго-Восточной Азии (*История Японии* / отв. ред. А. Е. Жуков. Т. 2. 1868–1998. М., 1998. 703 с.).

Последний взлет колонизации пришелся на Вторую мировую войну¹, во время которой страны «оси» помимо войны на европейских фронтах начали передел сфер влияния в колониях. С падением гитлеровской коалиции и окончанием войны начался этап активного процесса деколонизации. Провозглашение независимости одной из крупнейших колоний Великобритании — Индии — послужило катализатором последующего процесса создания независимых государств, которые стали повсеместно появляться на территориях Азии и Африки. Это явление активно продолжалось на протяжении всей второй половины XX столетия с одновременным угасанием европейских колониальных империй (*Васильев Л. С. Указ. соч. ; Всемирная история. Т. 7.*

Пройдя многовековое развитие, колониальная политика Европы неоднократно видоизменялась в зависимости от региона, преследуемых целей и экономического благополучия метрополии. Различные проявления колонизации можно условно классифицировать по нескольким признакам. При этом основной характеристикой являются цели колонизации, на основании которых базируются второстепенные характеристики. К ним относятся такие категории, как взаимоотношения колонизаторов с коренным населением, степень участия государства и степень подчинения метрополии (рис. 1.2).

Рассматривая цель колонизации можно выделить три основных направления: переселенческое, сырьевое и торговое. Первый тип характеризовал процесс колонизации мало освоенных территорий Северной Америки, Сибири и Дальнего Востока России, а также Австралии. Основной целью колонизаторов являлась территориальная экспансия с последующим заселением присоединенных земель жителями метрополий. Данный тип колоний Нового времени появился позже остальных, хотя его аналоги активно развивались в Древнем мире времен позднего неолита и в период античности. Позднее развитие в рассматриваемый период связано с основной целью Европы — поиском рынков сбыта (*Всемирная история. Т. 5 ; Новая история стран ... Ч. 2.*

---

¹ Крупнейшая в истории война (1939–1945 гг.), между державами «оси» и их союзниками (Германия, Италия, Япония и другие; всего 13 государств) и антигитлеровской коалицией (СССР, США, Великобритания и другие; всего 25 государств).

ТИП КОЛОНИИ		
💰 торговая	👤 переселенческая	🌿 сырьевая
🏠 степень подчинения метрополии		
☒ полуколония	☒ зависимость	☒ полуколония
☒ зависимость		☒ зависимость
👥 взаимоотношение с населением		
☒ эксплуатация	☒ экспатриация	☒ эксплуатация
☒ интеграция	☒ интеграция	
🏛️ участие государства		
☐ прямое	☐ прямое	☐ прямое
☒ косвенное		☒ косвенное

Рис. 1.2. Типы колониальных процессов

Второй тип — сырьевой — развивался в первую очередь в странах с неблагоприятными климатическими условиями, которые делали заселение таких территории нерентабельным. При этом уровень культурного развития местного населения и его достижения в области материального производства в своей массе не могли заинтересовать колонизаторов в организации полноценной торговли. Типичным представителем данного типа стало западное и восточное побережья Африки, а также труднодоступные районы джунглей и высокогорья Южной и Центральной Америки (Альперович М. С., Слёзкин Л. Ю. Указ. соч. ; Розалиев Ю. Н. Указ. соч.).

Торговая колонизация, как и предыдущий тип, ориентирована на развитие рыночных отношений. Но в данном случае взаимодействие происходило с развитыми государствами, культура которых в ряде случаев превосходила европейскую по целому ряду позиций, а сильная государственная власть, обычно представленная монархией, в значительной степени препятствовала установлению полного контроля над территорией (Малявин В. В. Указ. соч.). Наиболее ярко данный тип колонизации прослеживался в Вест-Индии и Восточной Азии на начальных стадиях европейского проникновения (Розалиев Ю. Н. Указ. соч.).

Помимо выпеняванных типов существует ряд пограничных, сформированных на стыке разных типов. К ним относятся торгово-сырьевой, характерный для слаборазвитых территорий Юго-Восточной Азии (Там же), а также переселенческо-сырьевой типы в ряде районов Южной и Центральной Америки (Альперович М. С., Слёзкин Л. Ю. Указ. соч.).

Рассматривая классификацию с позиции взаимоотношения с коренным населением, можно выделить три основных типа: экспатриацию, эксплуатацию и интеграцию.

Первый тип формировался при проведении переселенческой политики в отношении Северной Америки и Австралии, а также отчасти при колонизации климатически благоприятных районов Африки (*Новая история стран ... Ч. 2 ; Розалиев Ю. Н. Указ соч.*). При ней происходило выселение коренного населения за пределы традиционных мест обитания, обычно в малоблагоприятные зоны. Зачастую такая политика сопровождалась геноцидом населения.

Эксплуатация местного населения развивалась при торговой колонизации на островах Юго-Восточной Азии, в Центральной и Южной Америке, а также при сырьевой колонизации Африки и Америки. Обычно местное население лишалось своих прав и использовалось в качестве дешевой рабочей силы для производства материальных ресурсов (*Альперович М. С., Слёзкин Л. Ю. Указ. соч. ; Розалиев Ю. Н. Указ. соч.*).

Интеграция местного населения в структуру колонии происходила при переселенческой колонизации в Сибири и на Дальнем Востоке России (*Всемирная история. Т. 5*), а также при торговой колонизации в наиболее развитых странах, таких как Китай и Индия (*Тарле Е. В. Указ. соч.*). При этом местное население либо сохраняло свои права, либо включалось в состав подданных колониальной империи на равных или почти равных условиях. Стабильность ситуации во многом обеспечивалась за счет поддержки местной аристократии, в руках которой оставалось частичное управление колонией.

По степени участия государства выделяются прямое и косвенное управление. Первый тип характерен для всей переселенческой колонизации, начальных периодов сырьевой и торговой, проводимой Испанской и Португальской империями, а также на заключительных этапах раздела мира. Правительство метрополии непосредственно контролировало все этапы колонизации и определяло векторы ее развития. Существенная удаленность колоний, а также большие сопутствующие расходы привели к тому, что в XVII – начале XIX в. непосредственное участие государства сохранилось только при переселенческой политике, направленной на освоения новых территорий (Там же).

Таким образом на смену прямому контролю пришел косвенный, сформированный в начале XVII в. Его появление стало ответом на необходимость быстрого анализа ситуации на месте, без непосредственного контроля из метрополии, которая зачастую располагалась в нескольких месяцах пути. Помимо этого, развитые регионы с централизованной властью не потерпели бы прямого вмешательства иностранных государств. Для решения этих проблем в Ост-Индии Англией и Голландией проводилась организация Ост-Индских компаний, пользующихся различной степенью государственной поддержки (*Всемирная история. Т. 5 ; Розалиев Ю. Н. Указ. соч.*). Вскоре в ряде регионов появились торговые компании других стран, в первую очередь Ост-Индские и Вест-Индские. Не обошел этот процесс и Российскую империю, где Российско-Американская

компания присоединила Аляску, а Русско-Китайский банк¹ в XIX в. начал строительство Китайско-Восточной железной дороги² (КВЖД) в Маньчжурии (*Всеобщая история архитектуры*. В 12 т. / гл. ред. Н. В. Баранов Т. 7. Западная Европа и Латинская Америка XVII — первая половина XIX в. / отв. ред. А. В. Бунин. М., 1969. 620 с. ; *Исторический обзор Китайской ...*).

В последней характеристике — степени подчинения метрополии — выделяют полную зависимость и управление через марионеточное правительство — полуколонию. Первый тип характерен для всех основных видов колонизации и распространялся в основном на слабо развитые страны, а также территории, где не сформировался полноценный институт государства. Основными регионами стали Америка, Австралия, Центральная и Южная Африка (*Новая история стран ...* Ч. 2 ; *Розалиев Ю. Н.* Указ. соч.).

Под полуколонией подразумевается любая форма протектората над государством либо же сохранение его формальной независимости и последующее управление посредством марионеточных национальных правительств. Этот тип, как правило, формировался при развитии торгового и сырьевого типа колонизации, в основном в Азиатском регионе и северной части Африки. Как и в случае косвенного участия метрополии, полуколониальный тип зависимости возникал при взаимодействии с развитыми государствами, где проведение прямого территориального захвата встретило бы ожесточенное сопротивление, как местного населения, так и правящих кругов (*Розалиев Ю. Н.* Указ. соч.).

Рассматривая такие макрорегионы как Азия, Северная и Южная Америка, Африка можно выделить ряд основных принципов в развитии колониальных процессов, характерных для каждого из них. Во многом они опираются на изложенные выше цели колонизации, а также колониальную политику метрополии и период взаимодействия с западными странами. Представленные ниже принципы развития выполнены в виде условного деления по принципу трехэтапной периодизации, которая позволяет проследить первоначальные цели, особенности промежуточного этапа, являющегося плацдармом для конечного третьего, как правило, представленного непосредственным формированием полностью зависимых от метрополий территории (рис. 1.3).

---

¹ Российский коммерческий банк (1896–1910 гг.), создан для содействия развитию экономических связей России с Китаем и другими странами Восточной Азии, а также усиления русского политического влияния в противовес английскому.

² Железнодорожная магистраль, расположенная в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), построена Россией в 1897–1903 гг.

В течение первого этапа колонизации любого макрорегиона основной целью и первостепенной задачей становилось создание опорных точек, которые позволяли закрепиться на новой территории. Однако в зависимости от соотношения сил, уровня развития метрополии и будущей колонии, а также степени привлекательности колонизируемой территории этот этап в разных регионах значительно отличался друг от друга. Следует учесть, что данная периодизация для разных регионов относится к различным этапам общемировой картины колонизации, кратко описанной выше.

В развитом Азиатском регионе, в первую очередь Индокитае, первостепенными задачами являлись подписание торговых соглашений с местными странами и получение возможности создавать свои торговые фактории, которые впоследствии трансформировались в опорные базы военных флотов. Малая военная мощь вместе с развитыми колонизируемыми странами, а также удаленность от метрополии заставили европейцев на первых этапах вообще не использовать возможности территориальной экспансии (Там же).

Аналогично Азии в Африке основные силы направлялись не на захват территорий, а на создание форпостов, как правило, являющихся посредниками в торговле как с местным населением. Основным отличием стало то, что отсутствие активного продвижения вглубь страны вызывалось природно-климатическими трудностями и малой рентабельностью ввиду слабого освоения и развития территории местными жителями

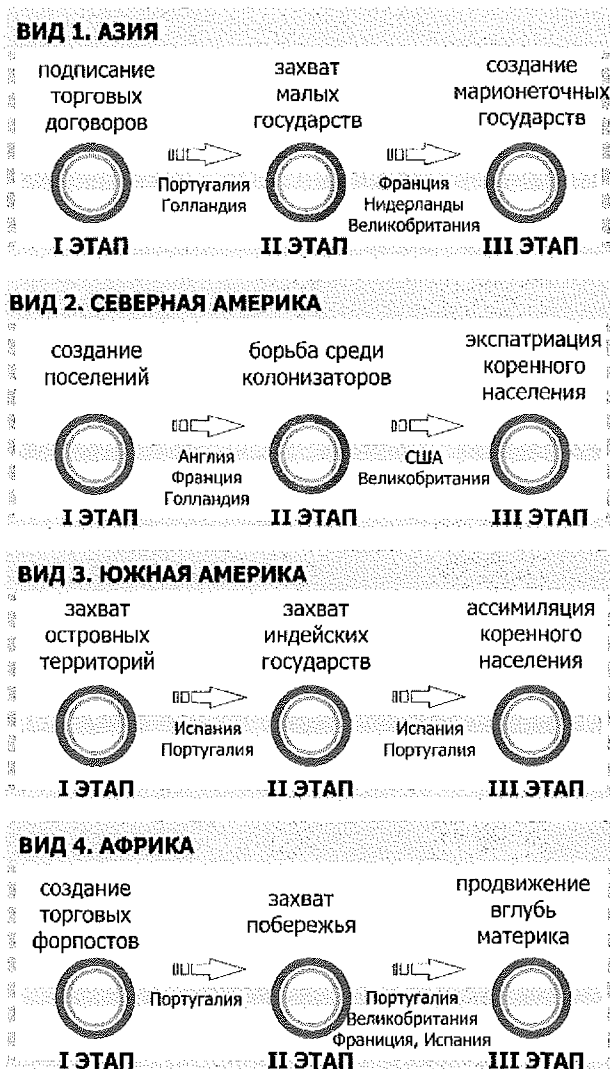

Рис. 1.3. Этапы колонизации макрорегионов мира

(Всеобщая история архитектуры. Т. 10. Архитектура XIX – начала XX в. / отв. ред. С. О. Хан-Магомедов ... М., 1972. 592 с.).

Активная колонизация Южной Америки на начальных этапах в первую очередь вызвана уверенностью европейцев в том, что они находятся в экономически развитой Азии, дальнейший же интерес к территории обуславливался наличием драгоценных металлов у местных племен, которые на несколько веков вперед обеспечили экономическое благополучие и развитие метрополии. Таким образом стали осваиваться островные территории Карибского бассейна, которые, во-первых, легче контролировались, а во-вторых лежали на торговом пути между Южной Америкой и Европой (Альперович М. С., Слёзкин Л. Ю. Указ. соч.).

Как указывалось ранее, в Северной Америке развивался переселенческий тип колонизации, который начался позже других регионов с выкупа или аренды территорий у местного населения с целью создания поселений. Во многом это обуславливалось отсутствием интересующих западные страны того периода сырьевых и материальных ресурсов, что делало эту территорию нерентабельной для сырьевой или торговой колонизации (Новая история стран ... Ч. 2).

Второй этап для всех континентов являлся периодом подготовки для непосредственного присоединения территории и установлении над ней полного контроля. При этом практически везде шли параллельные процессы устранения или ослабления противника и одновременный захват малых государств с накоплением военной и экономической мощи. В Азии происходил процесс захвата небольших государств, в основном располагавшихся на островных территориях. Эти действия способствовали как улучшению материальной базы и созданию дополнительных опорных пунктов и материальных баз Ост-Индских компаний, так и увеличению контроля над торговыми путями и операциями в регионе (Всемирная история. Т. 5 ; Тарле Е. В. Указ. соч.). Для Африканского континента отличительной особенностью этапа стало распространение торговых факторий и форпостов вдоль всего побережья, однако существенного продвижения вглубь материка не наблюдалось вплоть до XX в. При этом налаживание торговли с Азией через мыс Горн побудило западные державы создавать уже не только торговые поселения, но и промежуточные базы для обслуживания морских торговых путей (Всемирная история. Т. 4 ; Там же. Т. 5). В Южной Америке уже на втором этапе произошел захват практически всей территории континента, что являлось возможным во многом благодаря отсутствию на тот момент высокоразвитых стран, которые могли бы составить реальную конкуренцию конкистадорам, а также малому взаимодействию между различными народами коренного населения (Альперович М. С., Слёзкин Л. Ю. Указ. соч.). Отдельно от остальных континентов продолжала развиваться Северная Америка.

На этом этапе активная борьба за территории происходила не столько с местным населением, сколько между колонизаторами, представлявшими Францию, Англию, а на более раннем этапе Голландию. К концу этого периода появилась новая сила — САСШ — бывшая колония, ставшая независимым государством западного типа (*Новая история стран ... Ч. 2 ; Там же. Ч. 3*).

Последний этап представляет собой установление полного контроля над зонами влияния, проводившийся путем экспансии или организацией подконтрольного метрополии местного марионеточного правительства. Для многих территорий именно он во многом затормозил развитие местных государств, народов и культур, однако при этом привнес ценности западной цивилизации, а также способствовал развитию ориентализма¹ в самих европейских странах.

Рассматривая третий этап колонизации в Азии, стоит отметить, что в этом регионе так и не произошло полного формирования колоний и их присоединения к метрополиям. Если Индию, в конце концов, удалось включить в состав Великобритании (*Всемирная история. Т. 6*), оставив привилегии местной аристократии, то Китай де-юре сохранил независимость. Несмотря на фактическое превращение его в полуколонию, власть императора оставалась непоколебимой вплоть до Синьхайской революции², когда на смену ему пришло опять же национальное правительство (*Исторический обзор Китайской ...*). Следует выделить Японскую империю, вероятно единственную страну с отличными от Европы традициями и культурой, которая стала колониальной империей западного типа (*История Японии. Т. 2*). Третий этап наиболее активно проявился на Африканском континенте, где началась «гонка за Африку»³. Описанные выше предпосылки, вызванные отсутствием свободных сфер влияния, послужили разделу оставшегося независимого материка, когда в течение полувека практически вся территория поделилась между европейскими странами, в том числе арабское северное побережье (*Всемирная история. Т. 6 ; Розалиев Ю. Н. Указ. соч.*). Как упоминалось выше, захват территории в Южной Америке произошел еще на втором этапе. Весь третий этап шла ассимиляция местного населения, насаждение западной культуры, а также восприятие

---

¹ Использование мотивов и стилистических приемов восточного искусства, а также истории, сюжетов восточного быта в культурах европейского типа. Частным проявлением является шинуазри — подражание Китаю.

² Революция (1911–1913 гг.) в Китае, приведшая к низвержению маньчжурской Цинской монархии и провозглашению Китайской республики.

³ Период острой конкуренции (1885–1914 гг.) целого ряда империалистических держав Европы за проведение исследовательских работ и военных операций, направленных на захват новых территорий в Африке.

местных традиций. Все это вылилось в создание и самосознание новой нации, что в итоге привело к объявлению суверенитета большей части колоний Нового Света еще в XIX в. до начала всеобщего процесса деколонизации (Альперович М. С., Слёзкин Л. Ю. Указ. соч.). В Северной Америке, в отличие от Южной, ассимиляции так и не произошло. После появления независимого государства США началось активное продвижение вглубь материка и депортация коренного населения. Помимо захватнической политики часть территории присоединялась путем покупки земель у других государств (Новая история стран ... Ч. 3).

Таким образом, за многовековую историю западная цивилизация захватила или сделала зависимой большую часть мира. При этом история колонизации делится на общемировые и локальные этапы и напрямую зависит от целей и методов колонизации, а также уровня развития и экономической привлекательности различных колониальных регионов.

1.2. Особенности формирования колониальной архитектуры

Активная европейская колонизация всего мира не могла ограничиться только рыночными отношениями. Создание торговых факторий и форпостов, а в последствии и целых селтльментов, привело к тому, что европейские архитектурный стили стали транслироваться в колонии. И если первые здания представляли собой простые, сугубо функциональные сооружения, то с последующим усилением европейского присутствия они начали приобретать большую архитектурную выразительность и впоследствии заимствовать элементы местной культуры (Всеобщая история архитектуры. Т. 7 ; Всеобщая история архитектуры. Т. 9. Архитектора восточной и юго-восточной Азии до середины XIX в. / отв. ред. А. М. Прибыткова. Л. ; М., 1971. 644 с.).

Особенности колониальной архитектуры можно разделить на три составляющие. К первой относятся принципы развития в зависимости от района расположения селтльмента. Это дает возможность в целом оценить архитектурные тенденции региона и выявить признаки ориентализма, которые возникали в результате воздействия местной культуры на западную. Во втором случае рассмотрение происходит с позиции влияния страны колонизатора на развитие архитектуры периферии и дает представление об архитектурных особенностях метрополии, а также об общем уровне развития колониальных владений, как правило, выражающихся в степени проработанности архитектурного облика репрезентативных зданий (рис. 1.4). Последний компонент

представляет собой господствующее на данный момент архитектурное направление в метрополии, отражающееся на общем развитии архитектуры империи, и коррелирующийся с ним период возведения построек в колониях.

Рассматривая макрорегионы колонизации, можно выделить упоминаемые ранее Азию, Северную и Южную Америку и Африку, на территориях которых колониальные процессы приобрели наиболее массовый характер и оказали значительное влияние на развитие архитектуры и градостроительства большого количества стран на этих континентах.

В составе азиатского региона наиболее выделяется архитектура Южной Азии, в первую очередь Британской Индии, и во многом базирующиеся на ней различные вариации колониальных стилей Юго-Восточной Азии. Именно здесь европейская архитектура оказала наибольшее влияние, в то время как в других регионах азиатского континента западное присутствие происходило на более поздних этапах и, как следствие, оказало меньшее воздействие (*Fergusson J. History of Indian and Eastern Architecture* Vol. 2. / ed. by J. Burges, S. Phiené. London, 1910. 522 p. ; *Groll C. L. T. Dutch Colonial Architecture and Town Planning // Old Cultures in New Worlds. 8th ICOMOS General Assembly and International Symposium. Programme report—Compte rendu. Washington, 1987. P. 614—621 ; Viswanadha K. G., Vazeer M., Kishore D. V. Salient Architectural Features of Selected Colonial Built Heritage in Visakhapatnam, Andhra Pradesh, India // International Journal of Engineering Research and Development. 2012. Vol. 4. Issue 2. P. 24—34).*

В Британской Индии эклектичные формы колониальной архитектуры появились на уже подготовленной почве. Во многом это было обусловлено господствующей в ней архитектурой Великих Моголов¹, которая сложилась еще до прихода европейских колонизаторов и отражала синтез как существовавших до этого архитектурных направлений, так и привнесенных исламских мотивов (*Viswanadha K. G., Vazeer M., Kishore D. V. Op. cit. ; Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. Т. 1. М., 2003. 400 с. ; Всеобщая история архитектуры. Т. 8. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI-XIX вв. / отв. ред. Ю. С. Яралов. М, 1969. 492 с. ; Лучкова В. И. Краткая история градостроительства доиндустриального мира. М., 2007. 352 с.*).

---

¹ Разнообразие архитектурных стилей, которые развивались на территории современной Индии (в основном индийский и персидский), процветавшее при Великих Моголах середины XVI — конца XVII в.

Рис. 1.4. Наличие колониальной архитектуры основных европейских стран-колонизаторов на территории Азии, Африки и Америки

К началу европейской колонизации Индийского полуострова на территории сложилась своя градостроительная и архитектурная культура, которую не только не удалось полностью заменить западной, но и она сама оказала значительное влияние на колониальные постройки и последующее стилиобразование (Там же).

В Юго-Восточной Азии тенденция интеграции колониальной архитектуры с местной выражалась в меньшей степени. Во многом это обуславливалось иными социокультурными условиями, в результате чего наступило относительно быстрое доминирование привнесенных европейцами форм (*Всеобщая история архитектуры*. Т. 8 ; *Иванова А. П. Иностранные влияния в архитектуре Китая и Индокитая. 1860-1960-е гг.* Хабаровск, 2011. 135 с. ; *Chun H. K., Hasan A. S., Noordin N. M. An Influence of Colonial Architecture to Building Styles and Motifs in Colonial Cities in Malaysia // 8th International Conference of the Asian Planning Schools Association, 11-14th September 2005. URL: <http://www.sabrizain.org/malaya/library/colonialarch.pdf> (дата обращения: 09.12.2016); *Passchier Cor. The Quest for the Ultimate Architecture Indonesia in the Late Colonial Period // PAC architects and consultants. URL: <http://www.pac-nl.org/downloads>**

/thequestfortheultimatearchitecturecp08kopie.pdf (дата обращения: 09.12.2016)). Наибольшее значение оказали постройки Голландской Ост-Индской компании¹, первыми появившиеся в регионе и транслирующие архитектуру Нидерландов. Именно эта компания привнесла блокированную компактную застройку, которая характеризовалась малой проработкой декоративных элементов. Однако последующее ослабление позиций Голландии, и приход в регион французов привели к увеличению декорирования фасадов, а также заимствованию орнаментальных мотивов местной культуры (Groll C. L. T. Op. cit.).

Рассматривая территорию Америки, можно говорить отдельно о регионе Южной и Центральной Америки и отдельно о Северной Америке. Это связано со значительно отличающимися целями и способами колонизации, разной колониальной политикой метрополий, а также различными природно-климатическими условиями.

В результате доминирования Испанской и Португальской колониальных империй в Южной и Центральной Америке и, как следствие, переноса сюда архитектурных наработок Пиренейского полуострова, а также благодаря тропическому и экваториальному климату в постройках преобладали солнцезащитные конструкции, выполненные в виде систем аркад, галерей, козырьков. В оформлении фасадов применялось избыточное декорирование архитектурными элементами, а также различными барельефами и лепниной, зачастую с применением национальных орнаментов и трансформацией западной скульптурной пластики в традиционной для региона застройке (Всеобщая история архитектуры. Т. 7).

Это течение достигло наибольшего подъема в Мексике и прилегающих территориях, где получило терминологическое наименование ультрабарокко². Свои истоки переусложненное декоративное оформление берет как в национальных традициях, так и в стиле чурригереско³, распространенном в Испании, а также Португалии, и который

---

¹ Торговая компания голландских торговцев (1602–1798 гг.), имевшая монопольное право торговли, мореплавания, а также размещения факторий в странах бассейнов Индийского и Тихого океанов.

² Развитие мексиканского барокко второй половины XVIII в. выражает синтез геометрического мексиканского орнамента, лепнины в виде местных цветов и фруктов, декоративных мотивов готики и ренессанса, арабесок, разнообразных профилей арабских арок, многолопастных и звездчатых окон стиля мудехар.

³ Стил испанской и латиноамериканской архитектуры, названный по имени испанского архитектора Х. Б. де Чурригера и его братьев, сложившийся на рубеже XVII–XVIII вв., появился в декоративном оформлении фасадов и интерьеров и представлял собой развитие принципов барокко в духе повышенной эмоциональности, перегрузки архитектурных форм причудливым, дробным и беспокойным пластическим декором.

в свою очередь являлся развитием эклектичного зодчества Пиренейского полуострова, синтезировавшего в своем образе достижения как европейской, так и мавританской архитектуры¹. Данные течения настолько сильно укоренились в архитектуре региона, что после процесса деколонизации в начале XIX в. колониальная архитектура трансформировалась в национальную и продолжила свое развитие (Там же).

Архитектура, расположенная в северной части континента, имеет значительные отличия. Если в Луизиане, изначально принадлежавшей Испанскому королевству, еще прослеживаются черты, характерные для центральных и южных регионов Америки, то в северных штатах преобладает другой тип архитектуры. В основе ее заложены простые функциональные сооружения с высокими скатными крышами, зачастую с мансардами, что обуславливалось климатическими особенностями. В качестве материалов на раннем этапе применялось дерево, которое впоследствии стало заменяться камнем и красным кирпичом. Декоративные элементы практически полностью отсутствовали. Данный факт можно объяснить ранней деколонизацией, при которой репрезентативные здания метрополии с развитыми архитектурными элементами так и не успели появиться в достаточном объеме, чтобы оказать влияние на другие типы построек. За основу стилеобразования была принята архитектура господствовавших в регионе Великобритании и Франции. Характерная для Голландии блокированная застройка, применявшаяся в XVII в. практически не сохранилась и не оказала большого влияния на дальнейшее развитие (Chandler J. E. *The Colonial House*. New York, 1916. 340 p. ; Hobson D. L. *The Domestic Architecture of the Earliest British Colonies in the American Tropics. A Study of the Houses of the Caribbean "Leeward" Islands of St. Christopher, Nevis, Antigua and Montserrat. 1642-1726 : Thesis ... Doctor of Philosophy in Architecture*. Atlanta, 2007. 376 p.).

Активная колонизация Африки пришлась на вторую половину XIX в. При этом колониальные процессы условно можно разделить на две зоны: колонизация Северной Африки и Южной Африки с экваториальными территориями. В первой преобладала ближневосточная архитектура², во второй же национальная пребывала на начальном этапе развития и практически не оказала влияние на колониальную архитектуру (Всеобщая история архитектуры. Т. 10. ; Там же. Т. 8).

Основное развитие северной части континента проходило на средиземноморском побережье и в долине реки Нил, архитектура которой вобрала в себя тысячелетние

---

¹ Архитектурный стиль, сформировавшийся под влиянием берберского и испанского стилей в Северной Африке и Аль-Андалусе в VIII-XV вв.

² Сочетание различных архитектурных стилей (персидский, османский, мавританский и другие), которые развились из ислама, как основного социального, культурного, религиозного и политического явления на Ближнем Востоке с VII в.

наработки различных архитектурных школ. Ко времени проникновения европейских колонизаторов в этом регионе наблюдалось повсеместное арабское господство, что стало условием для активного развития исламской архитектуры. При этом в западной части Северной Африки сформировался мавританский стиль, развитие которого тесно связано со становлением испанского и португальского зодчества Пиренейского полуострова Европы. В северо-восточной части в свою очередь преобладал османский¹ тип архитектуры, который во многом базировался на архитектурных традициях Византийской империи. Оба направления характеризовались уплотненной и достаточно хаотичной структурой городской застройки коврового типа. Внешний облик традиционных жилых и общественных сооружений отличался маловыразительными фасадами, основной функцией которых являлась защита от перегрева внутреннего пространства, в декоре основной упор делался на внутренней отделке помещений либо при формировании внутреннего двора. В то же время репрезентативная архитектура отличалась тектонической массивностью и подчас избыточным геометрическим декором, который отчасти разрушал фасад зданий за счет дробной игры светотени (*Всеобщая история архитектуры*. Т. 8).

Изначально появившаяся португальская и испанская архитектура, неспая на себе отпечаток зодчества Кордовского халифата², вероятно, не сильно повлияли на развитие северо-западного побережья Африки. В то же время архитектура Франции, колонизировавшей регион в конце XIX в. привнесла с собой элементы эклектики³, а в последствии модерна⁴ с выраженной пластикой фасадов, и ортогональную планировочную структуру кварталов с широкими улицами. Аналогичная ситуация сложилась и в Северо-восточной части, где доминировало Соединенное королевство, привнесшее

---

¹ Архитектура Османской империи, которая возникла в Бурсе и в Эдирне в XV–XVI вв., прослеживается влияние архитектуры Сельджуков, а также мотивы армянской, иранской, византийской архитектуры.

² Средневековое мусульманское государство на территории современных Испании и Португалии (929–1031 гг.) со столицей в г. Кордова.

³ Художественное направление в архитектуре, ориентирующееся на использование в одном сооружении любых форм прошлого в различных комбинациях; как правило, имеет место в период смены больших художественных систем, активное развитие получило в Европе в период 1830–1890-е гг.

⁴ Архитектурный стиль, получивший распространение в Европе в 1890–1910-е гг., отличается отказом от прямых линий и углов в пользу более естественных, «природных» линий, использование новых технологий (металл, стекло).

викторианский стиль¹. Дальнейшая трансформации заключалась в формировании декора под воздействием ближневосточных мотивов. Помимо этого, начало развиваться обратное заимствование, при котором мотивы и отдельные элементы мавританской и египетской архитектуры стали использоваться в метрополиях. Это положило начало формированию стиля ориентализма, который охватил не только архитектуру, но и различные направления изобразительного искусства (*Всеобщая история архитектуры*. Т. 10).

В отличие от активного синтеза различных стилей архитектуры, проходившего на северном побережье Африки, в центральных и южных регионах основная трансформация напрямую связана с климатическими условиями, которые диктовали использование конструктивных солнцезащитных элементов, как правило, выполненных в виде галерей, опоясывающих здание, либо широких свесов крыши. Малоразвитая архитектура местных народов не смогла существенно повлиять на стилиобразование и в ряде стран впоследствии полностью поглотилась колониальной, ставшей основой для формирования местной (*Morris C. Westland Colonies: Louisiana, Guangzhou, Pondicherry, and Senegal // Cultivating the Colonies. Colonial States and Their Environmental Legacies. Athens, 2011. P. 135 – 163. ; Всеобщая история архитектуры*. Т. 8).

При длительном присутствии колонизаторов происходила активная трансформация архитектурной составляющей региона, при которой чужеродная архитектура, подвергаясь ряду преобразований, в конечном итоге превращалась в основу для формирования региональной стилистики. Этот процесс трансформации можно условно разделить на пять этапов, учитывая при этом то, что в разных регионах этапы могут иметь различные временные рамки (рис. 1.5).

Первый этап относится к периоду становления колониальной архитектуры, когда метрополии только начинали закрепляться на новых территориях. Появление опорных форпостов и первых торговых факторий не подразумевало какой-либо декоративной проработки фасадов зданий. Архитектура по большей части представляла собой функциональные сооружения складского характера, выполненных из местных материалов, в основном древесины. Отсутствовал какой-либо декор, дифференциация по функциям практически не выражалась. На сегодняшний день сохранилось малое

---

¹ Совокупность разновидностей эклектического ретроспективизма, распространённых в викторианскую эпоху (1837–1901 гг.) в Великобритании; доминирующим направлением являлась неоготика.

количество построек этого периода, что обусловлено как давностью строительства, так и недолговечностью сооружений и отсутствию у них архитектурной выразительности.

Второй этап развивался после установления первых торговых и дипломатических контактов в регионе, которые влекли за собой создание официальных представительств метрополий в случае прямого участия государства в колонизации, либо же офисов торговых компаний при освоении региона через коммерческие объединения. Архитектура, в первую очередь ее декоративное оформление, стала постепенно отходить от утилитарных форм, начали появляться архитектурные элементы, пока еще выполненные в виде упрощенных форм декора европейского образца. Деревянное строительство занимало основную долю построек, однако началось возведение первых сооружений из кирпича либо камня. В поселениях начинает развиваться компактная планировочная структура. Иногда этот этап становится последним. В частности, это было характерно для колониальной архитектуры Соединенных Штатов. После этого, сформированные на ее территории стили, перешли в разряд национальной архитектуры, что стало следствием ранней деколонизаций страны (Chandler J. E. Op. cit.).

Следующим этапом становится трансформация архитектуры под воздействием климатических условий селтльментов, которые обычно значительно отличались

Рис. 1.5. Схема эволюции колониальной архитектуры

от европейских. Экваториальное расположение большей части колоний в границах северного и южного тропиков, активное солнечное излучение потребовало формирование систем солнцезащитных элементов. Они выполнялись в виде террас, балконов, галерей, колонных и аркадных портиков, а также за счет больших выносов свесов крыш, призванных затенить наружные стены зданий, тем самым предотвращая их перегрев, и одновременно защитить постройку от обильных осадков. На этом же этапе происходило формирование внутренних дворов, сложных в конфигурации планов. Обратное явление происходило в северных регионах Америки, где напротив сооружались компактные каменные и деревянные сооружения, призванные сохранить тепло во время зимнего периода.

Четвертый этап сформировался на территориях с развитыми местными традициями, выраженными в архитектуре и изобразительном искусстве. В таких регионах как экваториальная и южная Африка, Австралия, Океания, где местная культура находилась на более ранних этапах развития, колониальная архитектура практически сразу становилась национальной. Синтез построек метрополии с местным зодчеством давал новые стилевые направления. Как отмечалось выше, наибольшее развитие эта тенденция получила в Индии, где развивался индо-сарацинский стиль¹, Северной Африке с неомавританским² и неоегипетским³ стилями, а также в Южной Америке (*Viswanada K. G., Vazeer M., Kishore D. V. Op. cit.*).

Стоит отметить, что развитие ассимилятивной архитектуры селтльментов не ограничивалось территориальными границами колоний, в скором времени начался процесс трансляции национальных, в первую очередь ближневосточных мотивов зависимых территорий в метрополию, где сформировалось такое стилистическое направление как ориентализм, составной частью которого можно рассматривать и пинуазри⁴, которые вкупе с набирающим популярность европейским историзмом дали платформу

---

¹ Ретроспективный стиль эпохи архитектурной эклектики, распространился в Британской Индии в 1837–1901 гг., соединил в себе элементы западного средневекового готического, исламского и индуистского архитектурных стилей.

² Ретроспективное направление в эклектической архитектуре второй половины XIX — первой половины XX в., заключающееся в переосмыслении и имитации архитектурных приемов испанского, португальского, мавританского и исламского средневекового зодчества, в особенности мудехара.

³ Направление в европейском искусстве и архитектуре, использующее элементы древнеегипетского искусства, активное развитие получило в конце XVIII — начале XIX в. и в начале XX в. в связи ростом интереса к египетской культуре.

⁴ Европейская интерпретация китайского стиля в архитектуре и искусстве XVIII в., выразившаяся прежде всего в декорировании залов и кабинетов во дворцах, а также садовых и парковых павильонов.

для последующего развития модерна. Данный этап, пришедшийся на конец XVIII – XIX в., во многом ознаменовал собой разрушение границ и формирование межнациональных стилей архитектуры, получивших дальнейшее развитие в XX в. и во многом предопределивших архитектурный облик современного этапа развития (*Всеобщая история*. Т. 10 ; Там же. Т. 7 ; Денике Б. П. Китай. / под общ. ред. И. Маца. М., 1935. 123 с. ; Иванова А. П. Ориентализм и вестернизация: эффект бумеранга // Новые идеи нового века – 2015 : материалы 15-й Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1. Хабаровск, 2013. С. 123 – 127.).

Неизбежный процесс деколонизации в различных регионах мира застал уровень развития колониальной архитектуры на разных этапах. От степени проникновения западной культуры в местные традиции зависело становилась ли архитектура бывших селтльментов базисом для дальнейшего национального стилиобразования, либо же она сама ассимилировалась в традиционной культуре и привносила лишь некоторые элементы.

Затрагивая тему взаимовлияния привнесенных и традиционных элементов, необходимо выделить несколько уровней влияния и заимствования. К первому относятся архитектурные элементы, ко второму – объемно-планировочные решения, к третьему – градостроительная культура (рис. 1.6). Изменение каждого из них сопровождается разной степенью взаимодействия колонии и метрополии, а также имеют разную степень восприятия нововведений.

Наиболее устойчивым к внешним воздействиям и тяжело поддающимся трансформации является уровень градостроительства. Данное обстоятельство является прямым следствием высокой степени преемственности традиций и развития цивилизации, которая смогла выйти на разработку принципов территориальной планировки. Заметное влияние градостроительства метрополии в таком случае возможно лишь при соблюдении условия существенного превосходства привнесенной культуры над местной, что обычно характеризуется практически полным отсутствием градостроительных принципов на колонизируемых территориях. Даже при этом необходимо долгосрочное присутствие и активная градостроительная политика колонизатора. При равных уровнях развития колонизатора и сателлита, в котором уже сформировалась собственная градостроительная школа, практически невозможно полностью заменить существующие традиции привнесенными.

Рис. 1.6. Схема взаимовлияния колонии и метрополии

Происходит частичное заимствование, обычно связанное с оптимизацией уже существующих решений, при этом традиционные основы остаются неизменными, что хорошо прослеживается на примере современных городов Восточной Азии, в планировке которых можно до сих пор различить признаки фэншуй¹.

В случае существенного превосходства развития градостроительства колонии над метрополией происходит обратный эффект, когда часть принципов территориальной планировки переходит в культуру колонизатора. Для периода европейской

¹ Даосская практика символического освоения (организации) пространства, восточно-азиатский вариант геомантии.

колонизации Нового времени этот тип взаимодействия не характерен, так как уровень развития Европы того периода или превосходил, или находился на примерно одном уровне развития с колониями. Более иллюстративными являются примеры Античности и Средневековья, когда менее развитые в культурном плане, в том числе и в архитектурно-градостроительном искусстве государства или народы завоевывали регионы, которые существенно опережали их в развитии и имели развитую градостроительную и архитектурную базу, что впоследствии приводило к дальнейшему развитию с опорой на их достижения.

Объемно-планировочный уровень является менее устойчивым к воздействию, однако привнесение новых принципов построения объемно-пространственной композиции или изменение планировочных схем происходит медленно. Решающую роль опять же играет степень развития селтльментов, архитектура которых является прообразом, а также степень интеграции европейских и западных построек в градостроительной структуре как существующих, так и вновь возводимых городов. При превосходстве метрополии происходит довольно быстрое привнесение новых форм архитектуры, в первую очередь в типологию зданий. При этом местная культура также накладывает свои паттерны, таким образом трансформируя колониальную архитектуру. Степень такой трансформации обычно не очень большая и уступает уровню восприятия самой местной архитектуры.

В случае паритета социокультурного развития колонии и метрополии сохраняются традиционные особенности, которые позволяют идентифицировать принадлежность архитектуры к той или иной культуре, присутствующие заимствования обычно не приносят кардинальных изменений в сложившуюся структуру. Необходимым условием продуктивного взаимовлияния является активная градостроительная политика метрополии, следствием которой становится появление большого количества построек в западном стиле. Это неизбежно ведет к восприятию природно-климатических условий и особенностей местной культуры и при этом за счет массовости строительства позволяет формировать закономерности, из которых складывается новый региональный архитектурный стиль. С другой стороны, активное развитие архитектурной составляющей селтльмента в значительной мере оставляет свой отпечаток и на развитии местного зодчества, которое раньше или позже воспринимает новые архитектурные тенденции, частично видоизменяя их.

В ситуации, при которой колония превосходит в развитии метрополию, наблюдаются явления, сходные со случаем паритета обеих, но при этом основной стороной, воспринимающей новые знания, является сам колонизатор, который в последствие

транслирует их в метрополию. В то же время местная архитектура ограничивается незначительной степенью трансформации. Большая ее часть приходится на заимствование новых типологических зданий, которые не присутствовали в культуре одной из сторон.

Декоративные элементы отделки фасада в архитектуре практически всех народов мира представляют собой наиболее гибкую и эластичную структуру, отслеживая последовательные изменения которой проще всего выявить происходящие трансформации и источники влияния, что дает возможность выработать гипотезу генетического развития стиля. Активные заимствования в обоих направлениях происходят при различных соотношениях уровней развития колонии и метрополии. В первую очередь трансформации подвергаются внешние элементы архитектурного декора, которые либо полностью перенимаются, зачастую с нарушениями канонов, либо оказывают влияние на существующие, тем самым изменяя их. Следствием того, что внешние заимствования по большей части не требуют существенного изменения строительных технологий, конструкций и планировочных схем, они легко подвергаются модернизации. Не случайно именно на них приходится подавляющая доля изменений в традиционной и колониальной архитектуре.

1.3. Развитие систем европейских поселений в странах Восточной Азии

К современным странам, входящим в состав восточноазиатского региона, относятся Китай, Япония, Северная и Южная Корея, Тайвань и Монголия. Наиболее активный раздел территории на сферы влияния империй западного типа происходил в Китае и его бывшей провинции — острове Тайване, меньшему влиянию западной культуры подверглись Япония и Корея (*Всемирная история*. Т. 6 ; Там же. Т. 7). Во всех этих странах, имеющих выход к морским путям и выгодное геоэкономическое положение, проникновение западной культуры происходило по одному сценарию (рис. 1.7). Особняком стоит материковая Монголия, которая входила в состав Китая вплоть до 1920-х гг. Колонизация и развитие архитектуры этого региона происходило по другим принципам, что в первую очередь обуславливалось отдаленностью территории от основных морских путей и малой плотностью населения, и, как следствие, не рассматривается в данной работе.

Подготовительным этапом проникновения европейских государств в страны Восточной Азии стало налаживание торговли и создание опорных баз в Индостане

и Юго-Восточной Азии. Первое появление европейских кораблей под командованием португальского мореплавателя Васко да Гамы¹ относится к 1498 г., это время стало точкой отсчета колонизации Южной, Юго-восточной и Восточной Азии (Всемирная история. Т. 4).

К началу XX в. сателлитами и колониями Великобритании стали Индия и окружающие ее регионы Кашмир, Пенджаб и Цейлон, а также Мальдивские и Лаккадивские острова в Южной Азии. На территории Юго-Восточной Азии ее сферы влияния распространялись на материковые территории Бирмы, Малайи, Саравака, а также островные — Андаман и Никобары и юго-восточную часть Новой Гвинеи. В Восточной Азии британской короне принадлежал Коулунский полуостров² и остров Гонконг. К Франции относился Французский Индокитай, в состав которого входили регионы Тонкин, Лаос, Сиам, Аннам, Камбоджия и Кохинхина. Колонии Нидерландов располагались на Малайском архипелаге и включали острова Суматру, Борнео, Яву, Целебес, западный Тимора, Молукку, западная часть Новой Гвинеи. Также под ее властью оставались Гоа и Диу, расположенные в Индийском регионе. Германия, позже других государств включившаяся в гонку за мировое господство, успела занять лишь окраинными территории, уже относящимися не к Азии, а к Океании, однако

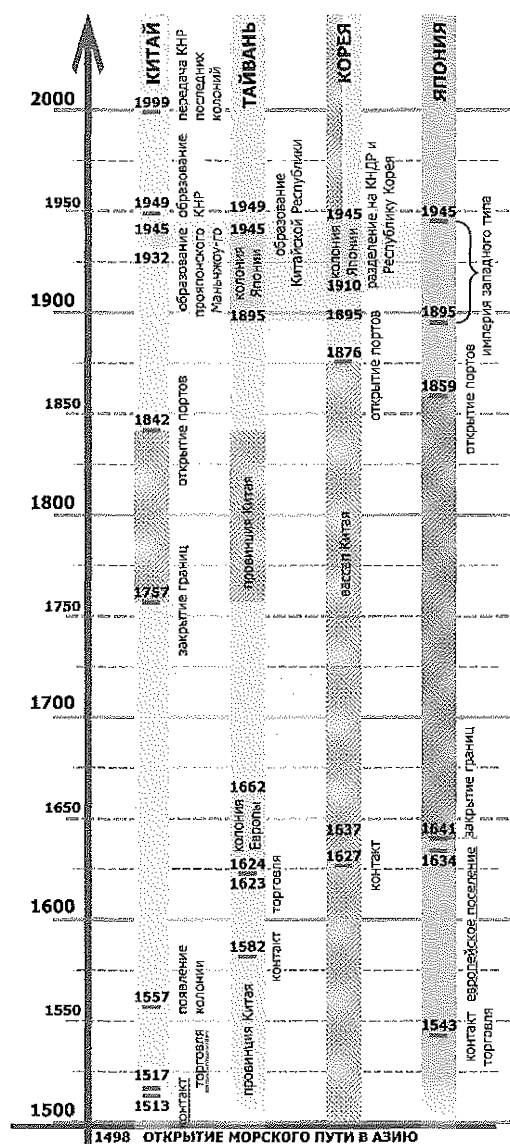

Рис. 1.7. Взаимоотношение стран Восточной Азии с Европой (XVI–XX вв.)

¹ Португальский мореплаватель (1460 или 1469 — 24.12.1524 г.) эпохи Великих географических открытий. Командующий морской экспедицией, которая впервые в истории прошла из Европы до Индии. 6-й губернатор Португальской Индии (1524 г.), 2-й Вице-король Индии (1524 г.) и 1-й граф Видигейра (1519–1524 гг.)

² Полуостров на юго-востоке Китая, большей частью входит в состав специального административного района Гонконг.

находившиеся в непосредственной близости от нее. К ним относятся архипелаг Бисмарка и Земля Кайзера Вильгельма. Филиппинские острова долгое время находились под протекторатом Испании, которая после окончания Испано-американской войны¹ уступила эти территории США. Отдельные владения Португалии включали в себя восточный Тимор и город Макао² в Китае. Российская империя не имела зависимых колоний на территории Восточной или Юго-Восточной Азии, однако в сферу ее влияния входили Маньчжурия и Монголия. Зоной интересов Японии, единственной восточноазиатской империи западного типа, стали Корея и регионы Китая Тайвань и Маньчжурия (рис. 1.8) (*Всемирная история*. Т. 6 ; Там же. Т. 7).

В китайских летописях появление европейских мореплавателей у побережья Китая датировано 1506 г. Первыми Поднебесную посетили португальцы под командованием Рафаэля Перестрелло в 1513 г. В 1517 г. прибыли корабли под командованием Фернана д'Адраде, целью которого являлось приобретение территории под торговую факторию в провинции Гуандун³, однако эти планы нарушились эскадрой его брата — Симао д'Адраде, решившего захватить побережье силой, и начавшего обстрел китайской территории. Результатом этого акта агрессии стало решение китайского правительства о прекращении диалога с другими государствами и запрет на торговлю, введенное в 1521–1523 гг., режим которого неоднократно то смягчался, то ужесточался, но просуществовал до падения монархии. Однако уже к 1540-м гг. Португалия основала торговую базу близ Нинбо⁴, насчитывающую 800–1200 человек жителей. Связь с японскими пиратами и противозаконные действия колонизаторов привели к тому, что в 1549 г. правительство Китая с боем выселила их за пределы страны. Однако португальцы не оставили своих притязаний на создание торговой колонии и вернулись в 1557 г., взяв в аренду г. Аомынь (Макао), остававшимся в течение нескольких столетий единственной колонией западного мира в материковом Китае.

---

¹ Вооруженный конфликт (1898 г.) между Испанией и США, вызванный борьбой Кубы за независимость, а также экономическими, и экспансионистскими амбициями Соединенных Штатов.

² Специальный административный район на юге Китая на побережье Южно-Китайского моря, в дельте реки Чжуцзян.

³ Провинция на юге Китая на побережье Южно-Китайского моря.

⁴ Портовый город на северо-востоке провинции Чжэцзян (восток Китая); с севера омывается Ханчжоуским заливом, с востока — Восточно-Китайским морем.

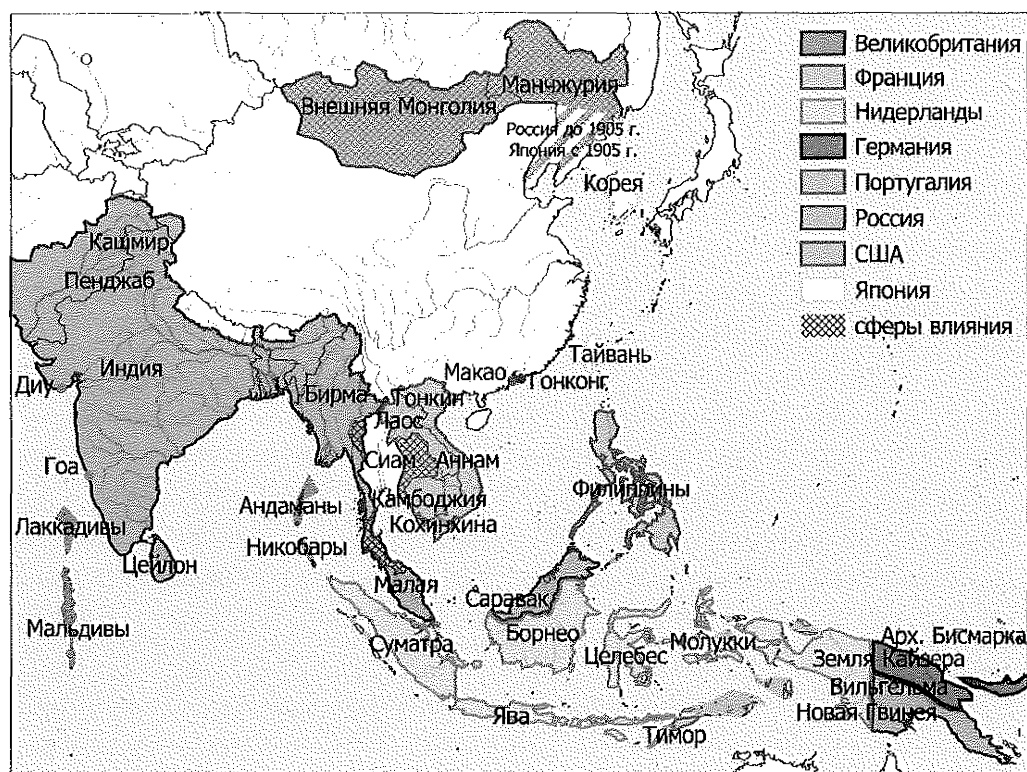

Рис. 1.8. Колонии и сферы влияния Восточной и Юго-Восточной Азии (начало XX в.)

Вслед за португальцами торговлю с Поднебесной попытались наладить испанцы, которым при этом не удалось добиться особых привилегий (рис. 1.9) (Дац-шен В. Г. Новая история Китая. Благовещенск, 2004. 346 с. ; Ефимов Г. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М., 1951. 576 с. ; Крюгер Р. Китай. История страны. М. ; СПб, 2008. 544 с. ; Уинта Д. История Китая. М., 2008. 288 с.).

В 1620-х гг. Китай посетили англичане. Эскадра под командованием Уэдделя уничтожила укрепления в Хумэне¹, служившие прикрытием для Гуанчжоу². Вслед за этим англичане получили право на торговлю в этом городе. В 1685 г. после снятия запрета на торговлю и учреждения таможни в Гуандуне, Фуцзяне³, Чжэцзяне⁴, Цзянси⁵

¹ Город в южной части провинция Гуандун (юг Китая) в устье реки Чжэцзян.

² Город на юге Китая, столица провинции Гуандун, расположен в устье реки Чжэцзян, долгое время являлся единственным международным торговым портом страны.

³ Провинция на востоке Китая, на побережье Тайваньского пролива.

⁴ Провинция на востоке Китая, на побережье Восточно-Китайского моря.

⁵ Провинция на востоке Китая, на побережье Желтого моря.

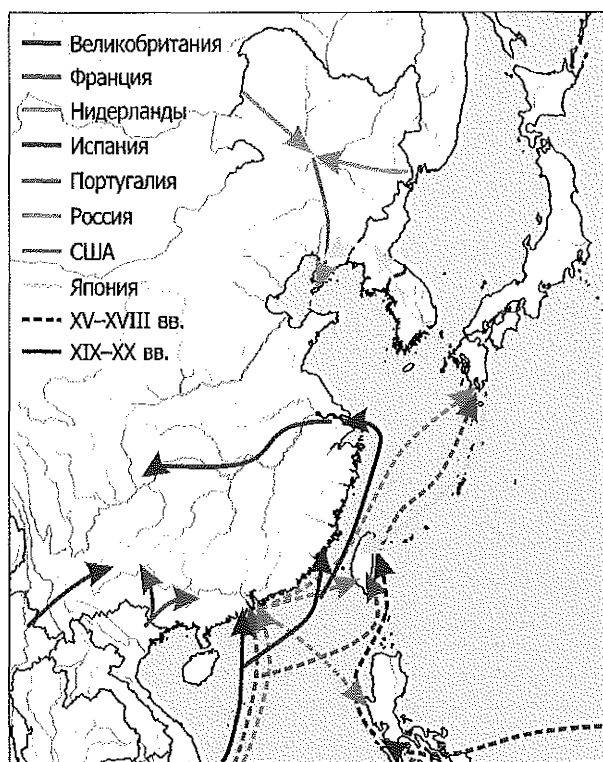

Рис. 1.9. Распространение влияния в Восточной Азии (XVI–XX вв.)

англичане начали активную коммерческую деятельность, которая прервалась в 1689 г. из-за крупной драки с местными жителями. Помимо торговой колонизации в Китай стали проникать миссионеры, через которых началось знакомство китайцев с европейскими достижениями науки и техники (Дацышен В. Г. Указ. соч. ; Никифоров В. Н. Указ. соч.). Во второй половине XVII в. европейцам разрешалось торговать через порты Гуанчжоу, Аомынь, Цюаньчжоу¹, Нинбо. К концу этого столетия торговая монополия перешла от португальцев к Английской Ост-Индской компании², которая в 1715 г. основала в Гуанчжоу торговую факторию, в то время как французы закрепились в Нинбо. С 1740-х гг. порт Гуанчжоу начинают посещать корабли французов, шведов, датчан, голландцев. В 1764 г. Голландская Ост-Индская компания основала свою факто-

рию около Гуанчжоу. В 1784 г. началась торговля с США. В конце XVIII в. началось проникновение Англии через Тибет (Дацышен В. Г. Указ. соч. ; Никифоров В. Н. Указ. соч. ; Уинтл. Д. Указ. соч.).

В начале XVIII в. новая династия Цин³ в Китае существенно укрепилась в беспокойных до этого приморских районах, и началось планомерное ограничение влияния иностранных коммерсантов. В период 1716–1760 гг. был принят ряд законов, запрещающих торговлю китайским купцам определенными товарами. Внешняя торговля стала монополией объединения крупнейших торговцев Китая, объединившихся в гильдию

¹ Город на востоке Китая (провинция Фуцзянь), на берегу реки Цзиньцзян.

² Английская частная компания (1600–1858 гг.) по торговле со странами Ост-Индии и Китаем, постепенно превратившаяся в организацию по управлению английскими владениями в Индии.

³ Императорская маньчжурская династия в Китае в 1644–1911 гг.

кохонг¹ (гунхан). В 1757 г. по императорскому указу были закрыты все порты, кроме Гуанчжоу. В Нимбо и Чжоушане² вводилась двойная пошлина на товары, и проводилась конфискация корабельных орудий и парусов у прибывавших европейских судов. Иностранцам запрещалось селиться в городской черте, учить китайский язык, ограничивалось общение с местным населением. Эти события способствовали росту контрабандной торговли и на несколько десятилетий отсрочили колониальное наступление Европы. Однако самоизоляция стала серьезным тормозом развития страны, особенно в сфере активно развивающихся индустриальных технологий (*Всемирная история*. Т. 5; Ильина Е. Обустройство европейских селтльментов на территории Китая во второй половине XIX в. // *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії*. 2011. Вып. 14. С. 102 – 107. ; *История Китая с древнейших времен до наших дней* / отв. ред. Л. В. Симоновская, М. Ф. Юрьев. М., 1974. 534 с.).

На рубеже XVII–XVIII вв. Великобритания монополизировала торговлю в Южном Китае и добилась отмены монополии кохонга. До конца XVIII в. экспорт из Китая в разы превосходил импорт, что обуславливало отток благородных металлов из Европы и в первую очередь Великобритании. Сильная зависимость Британской империи от поставок шелка-сырца и чая вынудила ее искать товар, способный проломить таможенный барьер Китая и выровнять торговый баланс. Этим продуктом стал опиум, торговлю которым с 1773 г. монополизировала Англия. В 1800 г. китайское правительство жестко ограничило его ввоз в страну, ограничив поставки небольшими партиями для медицинских целей. Однако этот шаг только увеличил объем контрабандной торговли, осуществляемой английскими и американскими компаниями в основном через южные провинции страны (*История Китая с древнейших ...* ; *История Китая* / под ред. А. В. Меликсетова).

Уничтожение представителями китайских властей запасов английского контрабандного опиума в 1839 г. стало формальным предлогом для начала стычек, итогом которых стало развязывание Первой опиумной войны³, закончившейся подписанием унижающего для Китая Нанкинского договора⁴. За это время английские войска

---

¹ Китайская купеческая корпорация (1720–1842 гг.), учрежденная правительством в Гуанчжоу, как средство монополизации торговли с западноевропейскими купцами на юге Китая.

² Городской округ на востоке Китая (провинции Чжэцзян), расположен на одноимённом архипелаге в Восточно-Китайском море.

³ Война (1840–1842 гг.) Великобритании против империи Цин с целью защиты торговых интересов Соединенного Королевства в Китае и расширение торговли.

⁴ Договор (29.08.1842 г.) между Китайской империей и Великобританией по результатам Первой опиумной войны.

смогли захватить побережье провинции Гуандун и продвинуться вверх по течению реки Янцзы¹, попутно захватив контроль над торговыми путями (*Всемирная история*. Т. 6 ; *История Китая с древнейших ...*).

По итогам мирного договора наиболее крупные порты Гуанчжоу, Сямынь², Фучжоу³, Нинбо и Шанхай⁴ получили статус открытых городов (рис. 1.10). Остров Гонконг⁵ (Сянган) перешел во владение Великобритании. Произошло упразднение кохонга и снижение торговых пошлин, что во многом создало условия для начала разделения Китая на зоны влияния. Последовавший «дополнительный договор» (Хумэньское соглашение⁶) усилил позиции Великобритании, ввел консульскую юрисдикцию и позволил создавать селтльменты в открытых портах. Вслед за англичанами 3 июля 1844 г. США и 24 октября 1844 г. Франция подписали аналоги Нанкинского договора, повторяющие соглашение с Великобританией (*Всемирная история*. Т. 6 ; *Крюгер Р. Указ. соч.*).

Результатом первой войны стало многократное увеличение импорта опиума и хлопчатобумажной ткани в Китай, вызвавший отток серебра в Европу. Последующее за этим ослабление экономики и засилье иностранцев привело к нарастанию напряжения в обществе, что вылилось в народных волнениях, апогеем которых стало Тайпинское восстание⁷ (*История Китая* /под. ред. А. В. Меликсетова).

Ослабление государственной власти и внутренние неурядицы дали возможность европейским государствам потребовать в 1854 г. от Китая права торговли уже на территории всей страны, на что последовал отказ. Китайское правительство 8 октября арестовало судно «Эрроу», действовавшее под британским торговым свидетельством.

---

¹ Самая длинная и многоводная река Евразии, является важной физической и культурной разделительной линией между Севером и Югом Китая.

² Город на юго-востоке Китая, расположенный в провинции Фуцзянь, на побережье Тайваньского пролива.

³ Городской округ на юго-востоке Китая, административный центр провинции Фуцзянь, на побережье Тайваньского пролива.

⁴ Город центрального подчинения, расположен в дельте реки Янцзы на востоке Китая, один из крупнейших международных селтльментов Китая XIX — начала XX в.

⁵ Остров в южной части специального административного района Гонконг, расположенный у южного побережья Коулунского полуострова.

⁶ Соглашение между Китаем и Британской империей (03.10.1843 г.), заключенное как дополнение к Нанкинскому договору.

⁷ Крестьянская война (1850–1864 гг.) в Китае против маньчжурской империи Цин и иностранных колонизаторов.

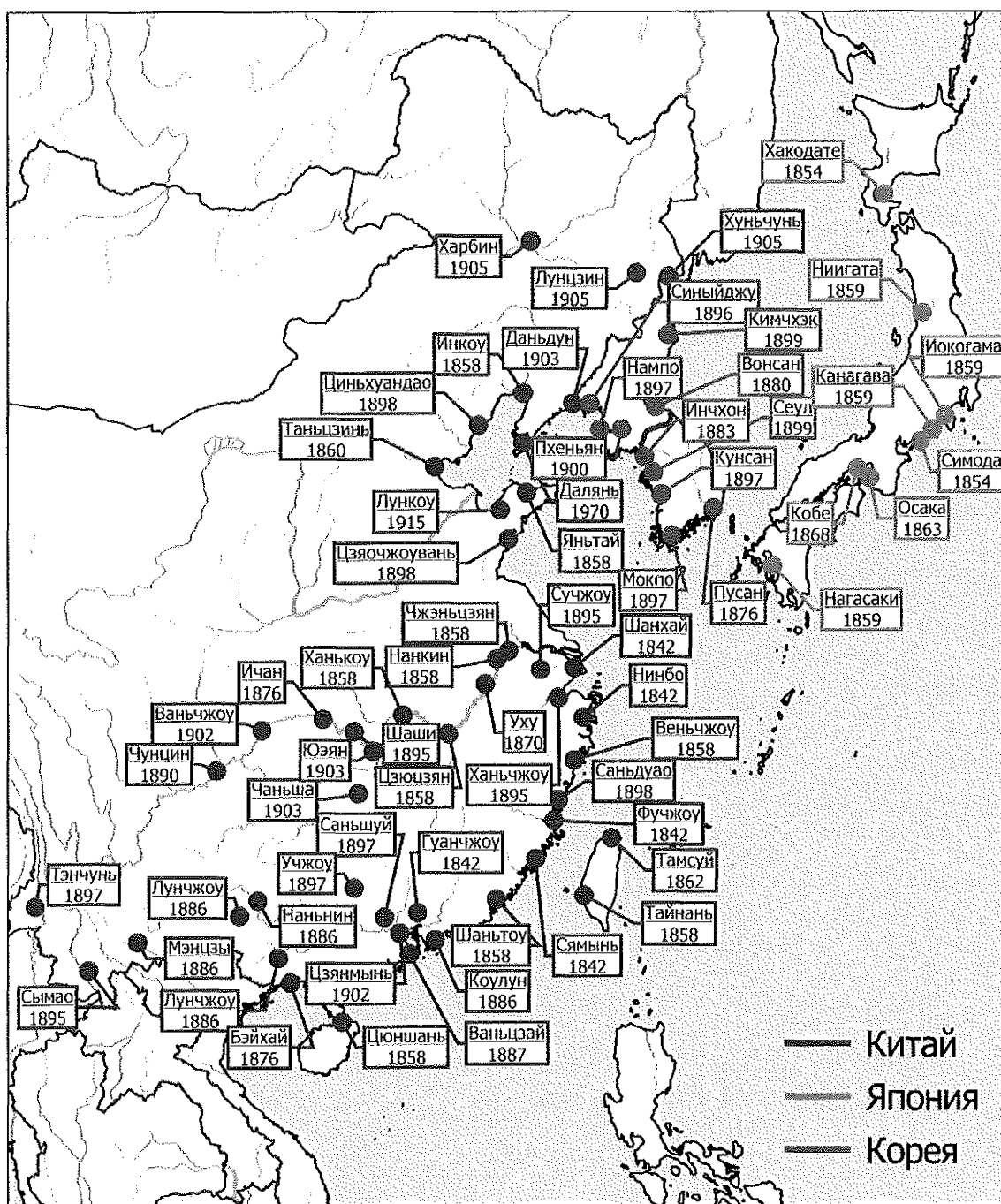

Рис. 1.10. Открытые города Восточной Азии (середина XIX – первая половина XX в.)

Этот инцидент стал поводом для начала первой фазы Второй опиумной войны¹, начавшейся с бомбардировки Гуанчжоу английскими войсками и впоследствии поддержанной французскими и отчасти американскими силами. В 1857 г. англо-французские войска продвинулись с юга Китая на север до Тяньцзиня² и в июне 1858 г., после поражения в битве за форты Дагу³, вынудили правительство Китая подписать ряд Тяньцзиньских трактатов⁴ (*Всемирная история*. Т. 6 ; *История Китая с древнейших ...*). По итогам договора Англия и Франция получили возможность открывать посольства в Пекине, их представителям разрешалось свободное передвижение по всей территории Китая и торговля по реке Янцзы. Предоставлялось право неограниченной миссионерской деятельности. Также понижались торговые пошлины, и официально разрешался ввоз опиума на территорию страны. В этот же период США добились открытия семи портов. В них разрешалась консульская деятельность и аренда земель и зданий для американских подданных (*Всемирная история*. Т. 6 ; *История Китая с древнейших ...*).

Вторая фаза войны началась в 1859 г. с преднамеренной провокации англо-французской эскадры. На этот раз военные действия развернулись в северной части Китая и на Ляодунском полуострове. В ходе военных столкновений европейские войска захватили столицу Китая Пекин (*Дацышен В. Г. Указ. соч. ; Синология.Ру. История и культура Китая*. URL: <http://www.synologia.ru> (дата обращения: 10.12.2016)). По итогам второй фазы войны в октябре 1860 г. стороны подписали Пекинские конвенции⁵, подтверждавшие условия Тяньцзиньских договоров, а также увеличивавшие размер контрибуции. Тяньцзинь превращался в открытый порт, Англия получила южную часть Коулунского (Цзюлунского) полуострова. Фактически узаконилась работоторговля, позволявшая вывозить из страны кули⁶ (*История Китая с древнейших ...*).

---

¹ Война (1856–1860 гг.) между Великобританией Францией и США с одной стороны и Цинской империей с другой.

² Города центрального подчинения в северо-восточном Китае, на побережье Бохайского залива.

³ Сражение (20.05.1858 г.) в ходе которого англо-французские войска захватили форты, прикрывающие подход к Тяньцзиню через реку Байхэ.

⁴ Серия договоров между Цинской империей и западными державами (Великобритания, Франция, США и Россия), подписанных в Тяньцзине в июне 1858 г.; ратифицированы китайским императором в 1860 г., после проигрыша Цинской империей Второй Опиумной войны.

⁵ Серия неравноправных договоров (октябрь — ноябрь 1860 г.), навязанных Китаю Англией, Францией и Россией в результате Второй опиумной войны.

⁶ Низкооплачиваемые неквалифицированные рабочие в Китае (до 1949 г.), Индии и других странах Азии.

На этот же период пришлось установка границ между Российской и Цинской империями. По Айгунскому договору¹ левый берег р. Амур от р. Аргунь до устья признавался русским, а Уссурийский край становился общей территорией. 1 июня 1858 г. Россия и Китай подписали Тяньцзинский договор, по которому российским подданным давалось право консульской юрисдикции и торговли в открытых портах и открывалось представительство в Пекине. 2 ноября 1860 г. был подписан русско-китайский Пекинский договор, подтвердивший условия Айгунского договора, а также признававшей за Российской империей земли к востоку от р. Уссури (Уссурийский край). Помимо этого, размечалась граница в Средней и Центральной Азии (Дацышен В. Г. Указ. соч. ; Синология.Ру).

Следствием двух опиумных войн стало массовое проникновение европейских держав на территорию Китая, который в свою очередь вынуждены принять ряд непрекращающихся уступок западным империям. К 1860 г. в Поднебесной насчитывалось 15 открытых портов, с которых началось активное распространение европейской культуры и религии (Дацышен В. Г. Указ. соч. ; История Китая с древнейших ...).

В 1885 г. Франция и Китай подписали Франко-китайский мирный договор², ознаменовавший конец Франко-китайской войны³. По этому договору Цинская империя отказывалась от сюзеренитета над Вьетнамом и давала Франции преимущественные права в южных провинциях (История Китая с древнейших ...). Поражение в Франко-китайской войне породило новую волну европейского проникновения через крупные порты Шанхай, Тяньцзинь, Гуанчжоу и Ханькоу⁴. К 1890 г. в Поднебесной насчитывалось уже 32 открытых порта (Дацышен В. Г. Указ. соч. ; История Китая с древнейших ...).

В результате Японо-китайской войны⁵ Китай утратил контроль над Кореей, островами Тайвань и Пэнху⁶ (Пескадорские острова). Помимо этого, иностранцы получили

---

¹ Договор между Российской империей и цинским Китаем, заключённый 16 (28) мая 1858 г. в городе Айгун.

² Договор между Францией и Китаем, подписанный в Тяньцзине 09.06.1885 г., является результатом Франко-китайской войны.

³ Война между Францией и Китаем в 1884–1885 гг. с целью получения контроля над северным Вьетнамом.

⁴ Город на востоке центральной части Китая, административный центр провинции Хубэй, расположен на месте слияния рек Янцзы и Ханьшуй.

⁵ Война (1884–1885 гг.) Японии против империи Цин с целью установления контроля над Кореей (номинально являвшейся вассальной по отношению к империи Цин страной) и проникновения в Маньчжурию и Китай.

⁶ Архипелаг в южной части Тайваньского пролива.

право строить фабрики и заводы на территории Поднебесной. Началось активное развитие железнодорожного строительства, добыча природных ресурсов и развитие промышленного комплекса, сопровождающееся строительством различных фабрик и заводов (*История Китая с древнейших ... ; Тодер Ф. А. Тайвань и его история (XIX в) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 1978. 349 с.*).

Сферой влияния Великобритании стал южный Китай и бассейн реки Янцзы. В 1895 г. Франция получила право горной разработки в южных и юго-западных провинциях, граничащих с Французским Индокитаем. В октябре 1895 г. Германия получила права на создание концессий в Ханькоу и Тяньцзине, а Российская империя договорилась о сооружении КВЖД в Маньчжурии. К 1897 г. на территории страны действовало уже 34 порта (*Дацишен В. Г. Указ. соч. ; История Китая с древнейших ...*).

После «цзяочжоуских событий»¹ Германия в 1898 г. получила право на железнодорожное строительство и разработку природных богатств Шаньдунского полуострова². Также на месте Циндао³ сооружалась военно-морская база, а побережье залива Цзяочжоу⁴ переходило на 99 лет в ее владение (*История Китая с древнейших ... ; Никифоров В. Н. Указ. соч.*).

За этими событиями последовала «битва за концессии»⁵. В марте 1898 г. Россия получила в аренду Ляодунский полуостров с городами Дальний⁶ (Далянь), Порт-Артур⁷

---

¹ Окупация Германией области Цзяочжоу в Китае с центром в Циндао на Шаньдунском полуострове в 1898 г.

² Полуостров в восточной части Китая, располагающийся в провинции Шаньдун, выступает в Бохайский залив и Жёлтое море.

³ Город на востоке Китая (провинция Шаньдун), на берегу Желтого моря.

⁴ Бухта-залив в Жёлтом море у побережья Китая, расположение в южной части Шаньдунского полуострова.

⁵ Серия территориальных захватов, которые осуществлялись империями западного типа в Китае в 1898 г.

⁶ Город в северо-восточной части Китая (провинция Ляонин), порт в Даляньском заливе Желтого моря на южной оконечности полуострова Ляодун.

⁷ Порт, военная база в северо-восточной части Китая (провинция Ляонин), в Даляньском заливе Желтого моря на южной оконечности полуострова Ляодун.

(Люйшунь), а в июле того же года право на строительство Южно-Маньчжурской железной дороги¹ (ЮМЖД). В мае 1898 г. Франция арендовала побережье Гуанчжоуского залива². Англия получила полуостров Цюлун (Коулун) и порт Вэйхайвэй³ на Шаньдунском полуострове. Япония получила гарантии, что провинция Фуцзянь, расположенная напротив оккупированного Тайваня, не будет передана никакому другому государству (Дацышен В. Г. Указ. соч. ; Никифоров В. Н. Указ. соч.). В июле 1898 г. для иностранного судоходства открылись все внутренние водоемы и реки. Также представлялись права на строительство 7 500 миль (12 000 км) железнодорожных магистралей и разработку полезных ископаемых (Дацышен В. Г. Указ. соч.).

Насаждение европейских порядков и ослабление центральной власти порождали непрекращающиеся волнения. Все это привело к падению императорской власти и провозглашению 10 октября 1911 г. республики в результате Синьхайской революции. Последовавшая вскоре за этим событием Первая мировая война уничтожила Российскую и Германскую империи, место которых заняла набирающая силу Япония, она начала активную колонизацию северо-восточной части Китая — Маньчжурии, приведшую к созданию марионеточного государства Маньчжоу-го⁴ (Всемирная История. Т. 6 ; Всемирная история. Т. 7). Окончание Второй мировой войны и приход к власти Коммунистической партии Китая (КПК) привели к образованию Китайской Народной Республики (КНР) и положили конец массовой продаже опиума и неравноправным договорам, однако последние колонии Гонконг и Макао возвратились Китаю только в конце XX в.

Китайская Республика, на сегодняшний день являющаяся частично признанным государством, представляет собой государственное образование на о. Тайвань, которое с 1949 г. является последним оплотом Гоминьдана⁵. При этом до 1971 г. именно она признавалась Организацией Объединенных Наций (ООН) официальной властью Китая. Сам Тайвань с XII в. входил в состав Поднебесной в качестве части провинции Фуцзянь. Первыми европейцами, посетившими остров, стали португальцы, которые прибыли

---

¹ Железнодорожная магистраль в Маньчжурии, от Харбина до Люйшуна, построенная Россией в 1898–1903 гг.

² Залив Южно-Китайского моря, у берегов Китая (провинция Гуандун), между полуостровом Лэйчжоу и островом Дунхайдао.

³ Городской округ на востоке Китая (провинция Шаньдун).

⁴ Марионеточное государство (империя), образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории северной части Китая — Маньчжурии (01 марта 1932 — 19 августа 1945 г.)

⁵ Консервативная политическая партия Китайской Республики, вела борьбу с Коммунистической партией Китая во время Гражданской войны 1949 г.

в 1582 г. и дали второе название — Формоза. Однако активную колонизацию начали голландцы, которые в 1624 г. расположили в южной части острова колонию, намереваясь составить конкуренцию Испании, которая на тот момент захватила Филиппинские острова. В ответ на это испанцы в свою очередь основали колонию в северной части Формозы в 1626 г. Противостояние между европейскими колонизаторами вылилось в нападении голландцев и захвате испанской территории в 1642 г. (Тодер Ф. А. Указ. соч.).

В результате прихода к власти в Китае в 1644 г. династии Цин оставшиеся верные династии Мин¹ войска под командованием адмирала Чжэна Чэнгуна² (Коксинга) провели осаду голландского форта Зеландия³ (30 марта 1661 — 1 февраля 1662 г.), закончившуюся капитуляцией голландцев и прекращению эпохи европейской колонизации острова. На острове образовалось государство Дуннин⁴, которое покорилося Цинской империи в 1683 г. (*История Китая с древнейших ...* ; Тодер Ф. А. Указ. соч.).

Следующим этапом колонизации Тайваня стал итог Японо-китайской войны, по результатам которой стороны подписали Симоносекский договор⁵, предписывавший Китаю передачу Японии всего острова и Пескадорских островов, а также признание суверенитета Кореи. С этого этапа до окончания Второй мировой войны остров находился под управлением Японии (*История Японии*. Т. 2 ; Тодер Ф. А. Указ. соч.).

Корея на протяжении долгого времени оставалась наиболее закрытым для европейцев государством Восточной Азии. Первым европейцем, посетившим ее, стал португалец Жоао Мендес, высадившийся в 1604 г. Вслед за ним к берегу приставали голландские купцы Ян Вельтевр (1627 г.) и Хендрик Гамель⁶ (1654 г.). Будучи полностью закрытой страной, Корея так и не наладила торговых контактов с западными странами.

---

¹ Императорская династия в Китае в 1368–1644 гг.

² Китайский пират, руководивший освободительным движением против маньчжурских завоевателей на юго-востоке Китая и изгнавший голландцев с о. Тайваня.

³ Голландский форт, расположенный на южной оконечности о. Тайваня.

⁴ Тайваньское государство (1662–1683 гг.), существовавшее как оплот сторонников династии Мин против маньчжурской экспансии.

⁵ Неравноправный договор (17.04.1895 г.) между Японской империей и Империей Цин, заключен в городе Симоносеки в результате поражения Китая в Японо-китайской войне.

⁶ Голландец (1630 — 12.02.1692 г.), бухгалтер Голландской Ост-Индской компании, направляясь на судне «Де Спервер» в Японию потерпел кораблекрушение и вместе с 35 членами экипажа стал резидентом Кореи с запретом выезда из нее. Сбежав через 13 лет через Японию в Нидерланды, опубликовал одно из первых описаний Кореи «Журнал Гамеля и Описание королевства Корея, 1653–1666».

Официально являясь данником Китайской империи с 1637 г., после Тяньцзинского договора 1885 г. Корея фактически попала под совместный протекторат Японии и Китая. Юридическую независимость страна смогла добиться только в 1895 г. в результате подписания упоминаемого выше Симонсекского договора (Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб., 2009. 680 с. ; Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. В 2 т. / под ред. И. С. Смирнова. Т. 1. С древнейших времен до 1904 г. М., 2011. 533 с. ; Сеульский вестник. URL: <http://www.vestnik.kr> (дата обращения: 10.12.2016)).

Ослабление Китая в XIX в. привело к подписанию Канхваского договора¹ с Японией, по результатам которого открытым для торговли становились корейские города Пусан² (1876 г.), Вонсан³ (1879 г.), Инчхон⁴ (1882 г.). Вслед за Японией с подачи цинского Китая в 1882 г. страна заключила неравноправный договор с США, за которым последовали соглашения с Великобританией (1883 г.), Италией и Россией (1884 г.), Францией (1886 г.). По результатам этих договоров Корея открывала свои порты для иностранной торговли, а также предоставляла право неподсудности иностранных представителей местным властям (История Кореи (Новое прочтение) / под. ред. А. В. Меликсетова. М., 2002. 736 с. ; История Кореи (с древнейших времен до наших дней) / ред. Б. Г. Гафуров [и др.]. Т. 1 / ред. Ю. В. Ванин. М., 1974. 671 с. ; Курбанов С. О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб., 2002. 626 с.).

Следующий виток проникновения иностранных держав в Корею пришелся на период провозглашения Империи⁵, во время которого на всем побережье страны начали формироваться зоны открытых городов. В этот же период Корея стала основной сферой интересов Японской и Российской империй. Однако после поражения России в Русско-японской войне⁶. Япония фактически избавилась от всех конкурентов, боровшихся за сферы влияния на Корейском полуострове. Вслед за этим Япония и Корея заключили

---

¹ Мирное соглашение (26 февраля 1876 г.) между Кореей и Японией, подписанное на острове Канхвадо.

² Город, расположенный на юго-восточной оконечности Корейского полуострова на берегу Корейского пролива.

³ Порт, расположенный на восточном берегу Корейского полуострова, в глубине Броутонова залива.

⁴ Город, расположенный на западном побережье Корейском полуострове в заливе Канхваман Жёлтого моря.

⁵ Период в Корее с Реставрации Кванму до аннексии Японией (1897–1910 гг.).

⁶ Война (1904–1905 гг.) между Российской и Японской империями за разграничение сфер влияния в Маньчжурии и Кореи.

договор о протекторате¹, и последующий договор о присоединении Кореи к Японии². Фактическую независимость Корея получила только в 1945 г. (Курбанов С. О. История Кореи; Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 2. Двадцатый век. 499 с.).

Первыми европейцами, посетившими Японию в 1542–1543 гг. стали португальские моряки под командованием Фернао Мендеша Пинто³. Вслед за этим в 1549 г. страну посетили иезуиты⁴ под руководством Франциска Ксавье⁵, которые начали проповедование христианства в Японии и уже через 30 лет насчитывали около 150 тыс. последователей. Вслед за ними в 1593 г. в страну прибыли представители ордена францисканцев⁶. Однако рост влияния христианства привел к тому, что уже в 1612 г. миссионеры стали считаться врагами государства. В 1600 г. Японское побережье посетило судно с голландско-английским экипажем, английский пгтурман которого впоследствии стал советником будущего сёгуна Токугава Иэясу⁷. Вслед за этим в 1609 г. голландцы, а в 1613 г. англичане открыли торговую факторию в Хирадо⁸, однако последние не выдержали коммерческой конкуренции с господствующей Голландской Ост-Индской компанией, что вынудило их покинуть страну через десять лет (История Японии. С древнейших времен до 1868 г. 659 с.; Очерки новой истории ...).

Усиление христианства, которое наиболее сильно проявилось в южных регионах страны, повлекло за собой издание ряда законов, в значительной степени ограничивающих общение с европейцами. В 1613 г. торговлю с ними ограничили в портах Нагасаки⁹ и Хирадо, а с 1639 г. торговые отношения поддерживались только с голландцами.

---

¹ Договор (17.11.1905 г.) о превращении Кореи в протекторат Японии и учреждения поста японского генерал-резидента.

² Договор (22.08.1910 г.) об аннексии Кореи Японией.

³ Португальский путешественник и писатель (1509–1583 гг.), в 1614 г. опубликованы его воспоминания о Восточной и Юго-Восточной Азии «Странствия».

⁴ Мужской духовный орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 г. Игнатием Лойолой и утверждённый Павлом III в 1540 г.

⁵ Католический святой и миссионер (07.04.1506 — 02.12.1552 г.), один из основателей Общества Иисуса (ордена Иезуитов), первый католический миссионер в Японии.

⁶ Католический нищенствующий монашеский орден, основан святым Франциском Ассизским близ Сполето в 1208 г.

⁷ Принц Минамото, дипломат и военачальник, основатель династии сёгунов Токугава (30.01.1543 — 01.06.1616 г.), завершил создание централизованного феодального государства в Японии и стал фактическим его правителем.

⁸ Город в Японии, в юго-западной части о-ва Кюсю Японского архипелага.

⁹ Город на западе острова Кюсю возле залива Нагасаки.

В 1641 г. фактория Голландии переместилась на искусственный остров Дэдзима¹, насыпанный в 1634 г. для португальской фактории. Голландия при постоянном сокращении товарно-денежного оборота сохранила свою монополию до 1854 г. (*История Японии*. Т. 1.; Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии. М., 1988. 432 с.).

В 1854 г. вооруженная угроза американской эскадры вынудила Японию подписать первый из Ансэйских неравноправных договоров² — Канагавский³, по которому для международной торговли с США открывались порты Симода⁴ и Хакодате⁵. Вслед за Соединенными Штатами аналогичные договоры подписали Великобритания (1854 г.), Россия (1855 г.), Голландия (1856 г.). В 1858 г. США, Англия, Россия, Голландия, Франция и в 1860 г. Португалия подписали торговые договоры, по которым открывались порты Канагава⁶, Нагасаки, Ниигата⁷, Хиого⁸ и давалось право аренды земельных участков иностранцам. Последующая Реставрация императорского правления Мэйдзи⁹ вывела феодальную Японию на индустриальный этап развития и позволила ей выйти на мировую политическую арену и начать колониальный захват азиатского региона (*История Японии*. Т. 1.; Там же. Т. 2.; Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. Указ. соч.).

Появление торговых баз, а в особенности колоний и открытых портов подразумевало под собой создание европейских селтльментов, в которых развивалась колониальная архитектура (рис. 1.11).

Рассматривая европейские постройки в Китае, можно разделить территорию страны на три части. К первой относятся северные территории, которые в основном представлены селтльментами Маньчжурии.

---

¹ Искусственный остров в форме веера в бухте Нагасаки (Япония); в период самоизоляции (1641–1853 гг.) был португальским и голландским торговым портом.

² Обобщающее название неравноправных договоров между Японией и США, Голландией, Россией, Великобританией и Францией; названы по имени девиза правления Ансэй (1854–1860 гг.).

³ Договор (31.03.1854 г.) между США и Японией, положивший конец периоду японской самоизоляции.

⁴ Город на тихоокеанском побережье острова Хонсю, Япония.

⁵ Город на юго-западной оконечности острова Хоккайдо, Япония.

⁶ Район города Иокогама на западном берегу Токийского залива, тихоокеанском побережье острова Хонсю.

⁷ Город в северо-западной части острова Хонсю, на побережье Японского моря.

⁸ Исторический район города Кобе в южной части острова Хонсю.

⁹ Комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868–1889 гг., превративший страну в империю западного типа.

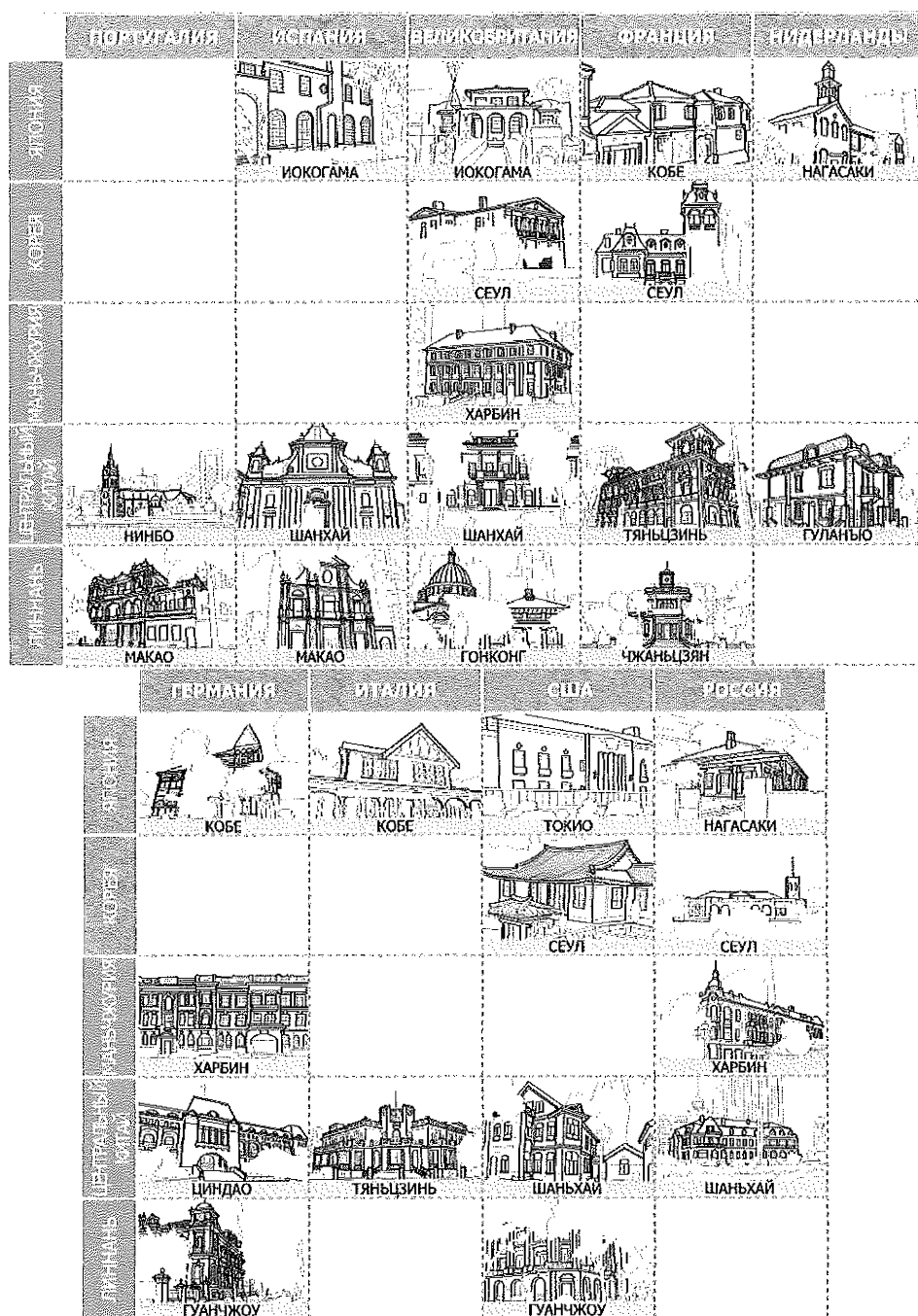

Рис. 1.11. Наличие колониальной архитектуры в странах Восточной Азии

В центральной части выделяются эстуарий реки Янцзы и прибрежная полоса Бохайского залива¹. На юге колониальные постройки представлены на всем побережье исторического района Линнань² и на Тайване.

В целом колониальная архитектура Китая этого периода в основном представлена частными особняками, представительствами различных компаний и государственных учреждений. Почти все сооружения выполнялись в господствующем в метрополии на момент строительства стиле. В них практически не используются приемы или мотивы традиционного китайского зодчества. При этом наиболее разнообразные постройки находятся в Южном и Центральном Китае, что в известной степени отражает большое количество представителей различных стран, заинтересованных в формировании своих селтльментов в этих регионах. В то же время в Маньчжурии по большей части преобладали российские здания, выполнявшиеся в различных стилях, присущих провинциальной архитектуре России того периода.

В историческом регионе Линнань, охватывающем южные и юго-восточные провинции Китая, развитие колониальной архитектуры шло по пути европейских построек Юго-Восточной Азии, что в первую очередь связано с климатическими условиями. В результате активно применялись солнцезащитные устройства, которые интегрировались в конструкции и объемно-планировочные решения сооружений. Как правило, они выполнялись в виде аркад, террас и выступающих частей зданий, способных отбрасывать тени, тем самым защищая фасады от перегрева. Климатические условия Северных провинций диктовали свои требования к развитию объемно-планировочной структуры. (*Perdue P. C. Rise & Fall of the Canton Trade System III. Canton & Hong Kong / Massachusetts Institute of Technology. URL: https://ocw.mit.edu/ans7870/21f/21f.027/rise_fall_canton_01/pdf/cw03_essay.pdf (дата обращения: 10.12.2016) ; Wy Yao, Pinheiro F. Analysis on Ecological Principles in Macau Urban Design // HKIA Journal. 2011. Issue 61. P. 78—80*).

В холодных и суровых северных районах преобладают компактные здания с малым количеством выступающих элементов, также практически полностью отсутствуют крупные репрезентативные сооружения, которые получили наибольшее развитие в таких международных центрах как Шанхай и Гонконг, где они в большинстве случаев формировались на основе архитектуры Великобритании (*Иванова А. П. Архитектура*

---

¹ Залив в северо-западной части Жёлтого моря у берегов Китая, ограничен Шаньдунским и Ляодунским полуостровами

² Историческое название юго-восточной части Китая, состоящее из провинций Гуандун, Гуанси, Хунань, Цзянси, Хайнань, а также северного Вьетнама.

китайских селтльментов: к проблеме культурных стратегий дальневосточной колонизации // Вестник ТОГУ. 2013. 3 (30). С. 139–148 ; *Ее же*. Ретроромантизм в дальневосточной архитектуре. Циндао — Тяньцзинь — Шанхай, Харбин — Порт-Артур — Дальний, Пекин. 1860–1960 гг. Хабаровск, 2013. 123 с.)

Открытие границ Кореи и как следствие возможность развития колониальной архитектуры произошло позже остальных стран Восточной Азии. Отсутствие торговых и как следствие прямых культурных контактов с Европой, продолжавшееся вплоть до непродолжительного периода независимости страны (1895–1905 гг.), привело к тому, что европейских построек, расположенных в зонах открытых портов и городов, практически не сохранилось. В первую очередь возводились парадные представительства западных стран, при этом в единичных случаях постройки стилизовались под влиянием мотивов местной архитектуры. Вероятно, поэтому в Корее под колониальной архитектурой обычно понимается сохранившиеся на сегодняшний день европеизированные постройки 1905–1945 гг., возведенные в период японского господства (*Youn Seung Ho. The Impact of the Colonial Architectural Heritage on South Koreans' National Identity : Thesis ... Doctor of Philosophy. Guildford, 2014. 341 p. ; Курбанов С. О. История Кореи*).

Развитие колониальной архитектуры Японии представлено двумя основными периодами. К первому относятся постройки португальцев, а позже голландские фактории, которые создавались для торговли до подписания Ансейских договоров. Архитектура Хирадо, являвшаяся наиболее развитой в этот период, практически полностью уничтожилась в 1641 г. после переноса торговой базы на территорию Дэдзимы, где на небольшой площади искусственного острова возводились утилитарные сооружения в незначительной степени воспринимающие мотивы японской архитектуры. Во второй период, относящийся к моменту открытия границ страны и проникновению западного влияния, появились постройки представителей различных стран, однако в архитектуре продолжал преобладать минимализм, хотя в целом архитектура повторяла стилевые тенденции метрополии. Незначительные заимствованные элементы в некоторых случаях отражались в стилизации крыш и декоративном оформлении (*История Японии. Т. 1 ; Там же. Т. 2 ; Секи Казуаки. История города. Современный город «Йокогама» 1859–1970 // Новые идеи нового века — 2013 : материалы 13-й Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1. Хабаровск, 2013. С. 240–247*).

Глава 2

РАЗВИТИЕ ЭКЛЕКТИЧНОЙ АРХИТЕКТУРЫ КИТАЯ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Глава посвящена процессам аккультурации китайской архитектуры в полуколониальный период развития. Основное внимание уделено развитию цилоу южного и юго-восточного побережья Китая, дялоу в провинции Гуандун, вейлоу в Мэйчжоу, шикумень в Шанхае и китайского барокко в Харбине. Проанализированы ареалы эволюции и распространения ассимилятивной архитектуры по транспортным и торговым артериям, а также показаны основные истоки ее формирования: традиционное зодчество, архитектура западных селтльментов и вестернизованная архитектура вторичной переработки. Периоды развития и классификации стилей описаны на декоративном, архитектурном и градостроительном уровнях.

2.1. Ареал распространения китайско-западных стилей

История развития отношений между Европой и Китаем охватывает более двух тысячелетий. Несколько веков территория Восточной Азии поддерживала контакты с Западом только посредством торговли, которая ввиду отдаленности континентов проходила через множество посредников, что вносило искажение в представление друг о друге (рис. 2.1).

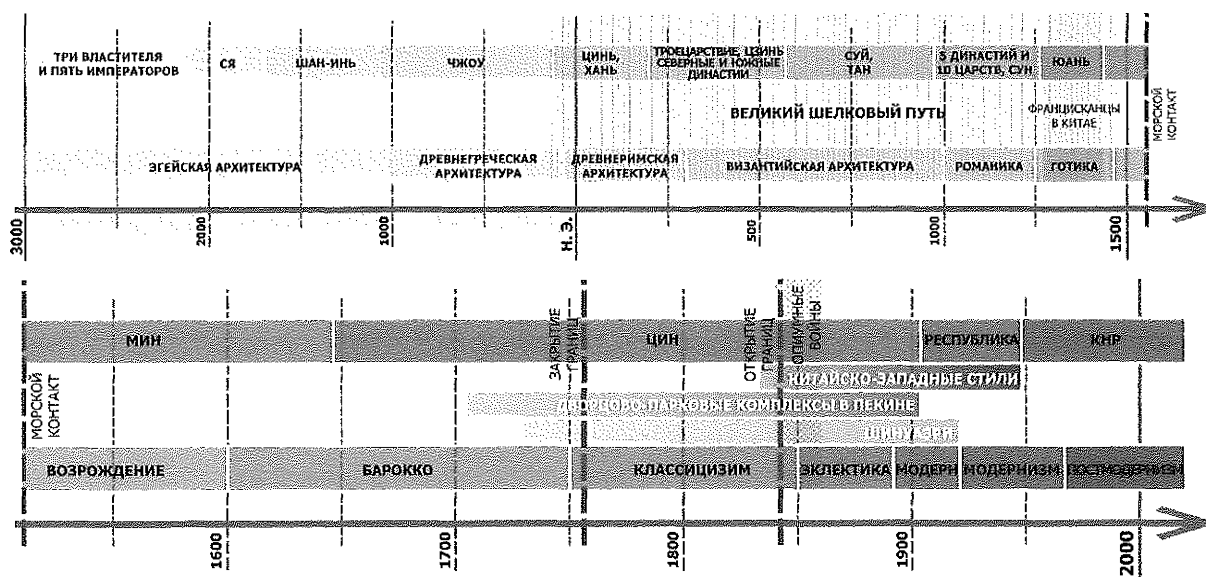

Рис. 2.1. Схема взаимодействия европейской и китайской цивилизаций

Немаловажный вклад в установлении контактов между Поднебесной и Западом оказало появление в Китае первых францисканских католических миссий, которые действовали под руководством Джованни из Монтекорвино¹. Однако смена внешнеполитических интересов, вызванная свержением в 1368 г. правящей династии Юань² затормозила контакты с Европой вплоть до 1513 г., когда у берегов Китая появились португальские мореплаватели. Это стало поворотной точкой развития отношений, которые основывались на торговле, жестко регулируемой со стороны Китая. Однако наиболее существенный вклад в вовлечение Китая в систему европоцентристского мира оказали Опиумные войны и последовавшие Неравноправные договоры, послужившие катализатором для начала проникновения Европы во все сферы жизни Китая. Создание на территории Поднебесной системы европейских селтльментов привело к активному развитию западной культуры. Усиление западного присутствия ускорило распространение образцов европейской архитектуры, которая от утилитарных форм первых торговых факторий перешла к выразительным сооружениям, отражающим степень развития метрополии.

¹ Францисканский миссионер, с которого начинается история католицизма в Китае и Индии, путешественник, первый архиепископ пекинский (1246–1328 гг.)

² Императорская династия в Монголии и Китае (1271–1368 гг.)

Еще одним фактором стала маятниковая рабочая миграция, получившая наибольшее развитие на юге страны. Основными континентами, связанными с Китаем, стали Северная Америка и Австралия, где мигранты знакомились с западными технологиями строительства и архитектурой, позже переносившимися в Китай.

Районы развития китайско-западных направлений архитектуры коррелируются с зонами распространения селтльментов империй западного типа на территории Китая и в основном тяготеют к морскому побережью страны (рис. 2.2).

Исключением являются дворцово-парковые ансамбли, расположенные в Пекине и находившиеся во владении императорской фамилии или влиятельных сановников, где синтез европейской и китайской архитектуры сформировался не под воздействием западных сооружений, а при непосредственной проектной деятельности европейских архитекторов. Одни из наиболее узнаваемых сооружений принадлежат иезуитам Мишельу Бенуа¹ и Джузеппе Кастильоне². Они спроектировали Сиянлю³ — садово-парковые комплексы, выполненные в европейском стиле, которые располагались в северо-западной части императорского парка Юаньминъюаня⁴ и в северной части садового комплекса Чанчунъюаня⁵. Разработанные павильоны существенно отличаются от остальных китайско-западных стилей, как по назначению использования, так и по типу происхождения и степени последующего влияния на развитие жилой и общественной традиционной архитектуры, которая сводилась к минимуму, ввиду жесткого ограничения на возможность посещения императорских дворцов (*Jiang Qingyu. Yuanming Yuan Garden: Space Arrangement Principles among Italy and China in Eighteenth Century : Thesis ... Dottorando di ricerca in Architettura e Progettazione Edilizia. Turin, 2014. 172 p. ; Денике Б. П. Указ. соч. ; Синология.ру*).

---

¹ Французский монах-иезуит, ученый (08.10.1715 — 23.10.1774 гг.), наиболее известен созданием водопроводной станции для императора Цяньлуна в Китае.

² Итальянский монах-иезуит, миссионер и придворный художник в Китае (19.07.1688 — 17.07.1766 г.) при императоре Цяньлуне. В Китае также известен под именем Лан Шинин.

³ С китайского «западный особняк», садово-парковый комплекс Пекина в западном стиле, возведенный при императоре Цяньлуне.

⁴ С китайского «сады совершенной ясности»; садово-дворцовый комплекс, расположенный в 8 км к северо-западу от Запретного города, часть Старого летнего дворца; возведение началось в 1707 г. и закончилось при императоре Цяньлуне; был разрушен в 1860 г. в ходе Второй опиумной войны.

⁵ С китайского «сад вечной весны», часть Старого летнего дворца; строительство началось при императоре Канси (1654–1722 гг.)

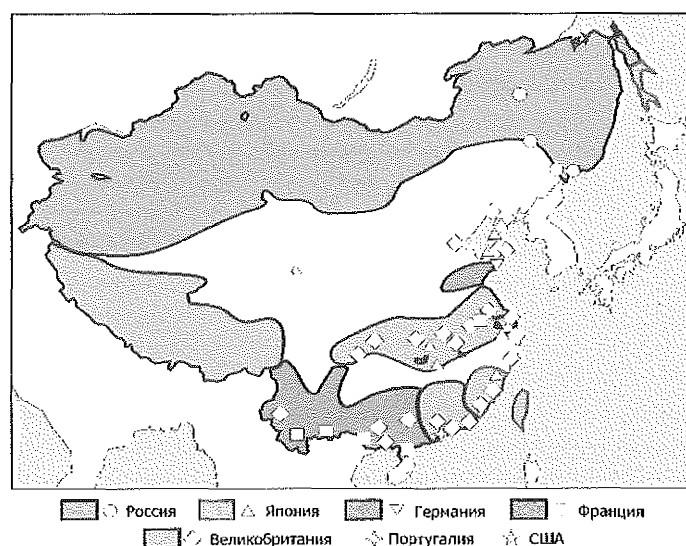

Рис. 2.2. Сферы иностранного влияния в Китае (конец XIX в.)

Изучение районов распространения аккультурации китайской архитектуры, возведенной для нужд простых жителей страны дает возможность поделить территорию Китая на три зоны: юг, центр и север. Главные отличия заключаются в паттернах развития, которые связаны с зонами первоначального проявления и последующей трансляции. Единым базисом для этих территорий стало первоначальное очаговое проявление, тяготеющее к крупным европейским поселениям (рис. 2.3).

Наиболее активно китайско-западная архитектура развивалась на юге Китая, в специальных административных районах Гонконге и Макао, Гуанси-Чжуанском автономном районе¹ и в провинциях Хайнане², Фуцзяне и Гуандуне. Не случайно, что здесь расположена большая часть классифицированных на сегодняшний день эклектичных направлений, а также существенное количество неклассифицированных ассимилятивных построек. Традиционные сооружения этой части Китая в некоторой степени отличаются от архитектуры других регионов страны. Выделяются общинные и фортификационные сооружения народа хакка³, населяющего этот район (Kuah-Pearce K. E., *fin H. Cultural Heritage in Asia Series. Vol. 1. Tulou and the Hakka people. Hong Kong, 2012. 62 p.* ; Лучкова В. И. История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство. Хабаровск, 2011. 442 с. ; Лучкова В. И., Задвернюк Л. В. Традиционная жилая архитектура Китая.

¹ Автономный район на юге Китая, омывается Южно-Китайским морем и граничит с Вьетнамом.

² Провинция на юге Китая. Включает в себя крупный одноимённый остров и ряд малых островов в Южно-Китайском море.

³ Многочисленная субэтническая группа китайцев (ханьцев), проживающая преимущественно на юго-востоке Китая (провинции Цзянси, Фуцзянь, Гуандун), на Тайване, в Гонконге, Индонезии, Малайзии и других странах Юго-восточной Азии.

Хабаровск, 2013. 118 с.). Именно последующая эволюция данных зданий привела к формированию уникальной эклектической архитектуры региона, что наиболее сильно проявилось в провинции Гуандун.

Второй отличительной чертой традиционной архитектуры является ушюотненная планировочная структура портов южных провинций. При этом ввиду развития торговых отношений с Европой и Америкой и из-за малого количества портов, открытых для международной торговли, плотность населения в этих районах непрерывно увеличивалась, что в первую очередь относится к Хайкоу¹, Гонконгу, Гуанчжоу и Макао (Henriot C., Yeh Wen-hsin. Visualising China, 1845–1965. Moving and Still Images in Historical Narratives // China Studies (Vol. 23). — Lieden ; Boston, 2013. — 489 p. — URL: https://books.google.ru/books?id=bZTljZH2yywC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 11.12.2016)).

Также, с позиции геополитического расположения, регион являлся наиболее удобным плацдармом для европейского проникновения в провинции материкового Китая. Близость к территориям Юго-Восточной Азии, которые к этому моменту уже были практически полностью колонизированы, и, как следствие, к активно формирующимся морским европейским торговым путям послужила катализатором для постоянных попыток империй западного типа подписать торговые договоры с Китаем. Именно поэтому, на территории провинции Гуандун сформировалась первая и, до подписания Неравноправных договоров 1842 г., единственная западная колония, расположенная на территории материкового Китая — португальский Макао (История Китая с древнейших ...).

После активизации изоляционистской политики, закрывшей границы Китая в 1759 г., расплoжённyй в провинции Гуандун город-порт Гуанчжоу стал единственной зоной, где европейцы имели право совершать торговые сделки с кохонгом — китайской

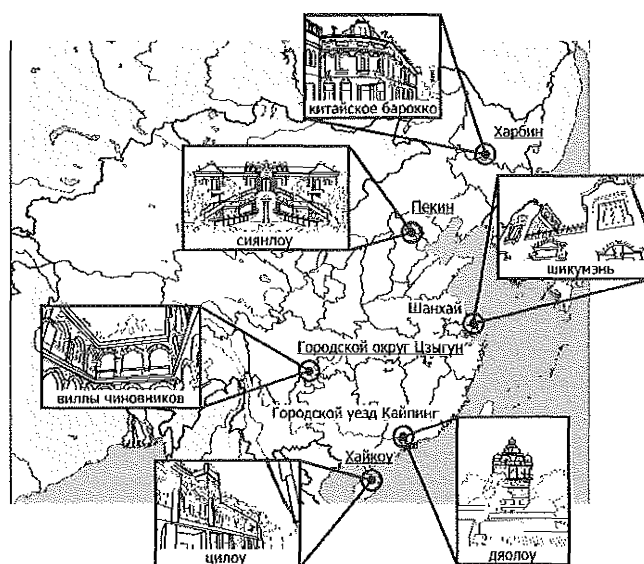

Рис. 2.3. Основные типы и центры эклектической архитектуры Китая

¹ Городской округ в северной части острове Хайнань, в Южно-Китайском море.

купеческой гильдией (Дацыиен В. Г. Указ. соч.). Отдаленное расположение от столицы империи и, как следствие, ослабленный контроль централизованной власти привели к тому, что именно Гуанчжоу стал основной точкой проникновения европейской культуры. Одновременно с этим международная борьба за раздел рынков сбыта породила контрабандный ввоз опиума, который стал одной из причин развязывания Первой Опиумной войны (1840–1842 гг.) (История Китая / под. ред. А. В. Меликсетова).

Ее окончание позволило Великобритании присоединить остров Гонконг к своей колониальной империи, что было закреплено через 18 лет, когда в состав колонии вошла территория Коулунского полуострова. Результатом этого стало то, что в регионе сформировалось три крупных центра проникновения западной культуры, которые состояли из международного селтльмента в Гуанчжоу на острове Шамянь, португальской колонии Макао и британской зоны на Коулуне (История Китая с древнейших ... ; Henriot C., Yeh Wen-hsin. Op. cit.).

Наибольшим влиянием на юге Китая пользовались представители Великобритании, Франции и Японии. Сферой интересов Франции стали западная часть провинции Гуандун, которая граничила с территорией Французского Индокитая и Гуанси-Чжуанский автономный район. Британская империя по большей части имела влияние в Восточной части Гуандуна, а японской зоной стало побережье провинции Фуцзянь, которое располагалось напротив оккупированного Японией острова Тайвань (Формозы) (Дацыиен В. Г. Указ. соч.).

Активное западное проникновение в регион повлекло за собой ускоренное формирование китайско-западной архитектуры, которое заключалось в использовании европейских архитектурных элементов и отдельных технологий строительства. Она представлена созданными на базе общинно-фортификационных построек народа хакка — эклектичными вейлоу¹ и дяолоу² (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Указ. соч. Vol. 2. Kaiping Diaolou and the Chinese Diaspora Connection. 53 p. ; Лучкова В. И. История китайского города), а также блокированной застройки торговых домов кохонга в Гуанчжоу — цилоу³ (Yeh Wen-hsin. Op. cit. ; Qilou Buildings in Guangzhou // Chinaculture.org : Ministry of Culture, P. R. China. URL: http://www.chinaculture.org/library/2004-11/02/content_62830.htm (дата обращения: 11.12.2016)).

---

¹ С китайского «огороженный дом», общинный дом с внутренним двором, разновидность традиционных жилищ народа хакка.

² С китайского «сторожевая башня», укрепленные многоэтажные башни, расположенные в провинции Гуандун.

³ С китайского «аркадный дом», доходные дома, характеризующиеся узким главным фасадом и галереей в первом уровне.

Последующие развитие китайско-западных стилей послужило расширению зоны распространения эклектичных сооружений. При этом вейлоу, выполненные в китайско-западном стиле, практически полностью сосредоточились в городском округе Мейчжоу¹, который располагался в северо-восточной части провинции. Во многом это предопределено особенностями объемно-пространственной структуры, при которой сооружениям данного типа требовалась значительная площадь застройки и как следствие большие затраты при возведении (*Famous buildings* // Meizhou Municipal Tourism Administration. URL: <http://www.mzta.gov.cn/English/buildings/> (дата обращения: 11.12.2016)). Кроме этого, общинный тип расселения в основном характерен для исторического региона Линнань и в других частях страны проявлялся реже (*Wang Qijun. Traditionelle Wohnhäuser. Beijing, 2006. 180 p.*; Луцкова В. И. История китайского города).

Дяолоу получили большую зону распространения, хотя основная часть располагалась в городском округе Цзянмынь², однако более простые в композиционном отношении сторожевые башни активно возводились в таких городских округах, как Дунгуань³, Чжунпань⁴, Фошань⁵, Чжухай⁶, а также в городах субпровинциального подчинения Шэньчжэнь⁷ и Гуанчжоу. Ограничению распространения также способствовала специфическая объемно-планировочная структура, а также фортификационное назначение строительства, которое приобрело существенное значение в период роста бандитизма в южных регионах после свержения династии Цин и образования Республики в 1911 г. (*Tan Jing Hua (Selia). Kaping Diaolou and Its Associated Villages: Documenting the Process of Application : Thesis ... Master of Science in Conservation. Hong Kong, 2007. 211 p.*; Batto P. R. S. *The Diaolou of Kaiping (1842–1937). Building for Dangerous Times* // China

---

¹ Городской округ на северо-западе провинции Гуандун (юг Китая), граничит с провинциями Цзянси и Фуцзянь.

² Городской округ на юге провинции Гуандун (юг Китая), омывается Южно-Китайским морем.

³ Городской округ в центре провинции Гуандун (юг Китая), на берегу Гуанчжоуского залива.

⁴ Городской округ на юге провинции Гуандун (юг Китая), омывается Гуанчжоуским заливом.

⁵ Городской округ в центре провинции Гуандун (юг Китая), расположен в дельте реки Чжуцзян.

⁶ Городской округ на юге провинции Гуандун (юг Китая), омывается Южно-Китайским морем и Гуанчжоуским заливом.

⁷ Город на юге провинции Гуандун (юг Китая), на берегу Гуанчжоуского залива, граничит с Гонконгом.

Perspectives. 2006. No. 66. URL: <http://chinaperspectives.revues.org/1033?lang=en> (дата обращения: 11.12.2016)).

Наиболее распространены цилоу, которые возводились во многих торговых портах Южного Китая. Вероятно, их активное применение обусловлено простотой конструкции и облегченной интеграцией в условиях уплотненной застройки, сопровождающейся дефицитом свободных территорий. Помимо этого, такой тип сооружений ранее уже был известен посредством торговых контактов с Юго-Восточной Азией, где применение блокированных домов было достаточно развито (*Quan Fengmei, Hou Qiqiang. Idyllic Habitation. Traditional Houses of Southeast Asia. Nanjing, 2008. 218 p.* ; Ким А. А., Лучкова В. И. Эклектическая архитектура торговых портов Китая на примере цилоу // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного и дорожно-транспортного комплекса : материалы Международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2015. Вып. 15. С. 404 – 408).

Второй зоной распространения эклектической архитектуры стали восточные провинции Китая, а именно шанхайский международный сэттльмент¹ и его периферия. Здесь, по сравнению с югом, влияние европейской культуры прослеживалось в меньшей степени. В основном это обуславливалось удаленностью от главных торговых маршрутов Запада и близостью с Пекином, что приводило к усилению контроля со стороны центрального правительства.

Как и в южной зоне, в этом регионе основной период колонизации совпал с концом Первой Опиумной войны, по результатам которой на территории Шанхая образовался крупный европейский сэттльмент, в котором наибольшим влиянием пользовались англо-американские представители, вследствие чего особенности архитектурных школ этих стран, в основном Великобритании, преобладали в регионе (*Ильина Е. Указ. соч. ; История Китая с древнейших ...*).

Шикумэни², возникшие на границе сэттльмента, являются продуктом синтеза европейской блокированной застройки и китайского традиционного сыхэюаня³ (*Guan Qian. Lilong Housing, a Traditional Settlement Form : Thesis ... Master of Architecture. Montreal, 1996. 189 p.* ; *Hammond P. H. Community Eclipse and Shanghai's Lilong : Thesis ... Master of Arts. Columbia, 2006. 164 p.*). Они стали применяться в период роста населения

---

¹ Территория Шанхая, в 1845–1943 гг. находившаяся под международным управлением (Великобритания, США, Япония, Франция и другие).

² С китайского «каменные складские ворота», стиль традиционной шанхайской архитектуры, сочетающий западные и восточные элементы.

³ С китайского «четыре с общим двором», тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора.

города. Во многом это являлось следствием начавшегося Тайпинского восстания (1850–1864 гг.) (Дацзышен В. Г. Указ. соч.). Из-за крестьянской войны существенная часть жителей перебиралась в относительно безопасный Шанхай, где они селились на границах с иностранными концессиями и находились под их защитой от вылазок тайпинов. В некоторой степени изначальная защитная роль шикумэней послужила довольно минималистичному применению декора, в сравнении с другими ассимилятивными стилями. Последующая стабилизация ситуации в Китае позволила распространиться данному типу сооружений и в других регионах, находящихся в бассейне реки Янцзы, в основном в ее дельте, как правило, рядом с английскими селтльментами (Fang Xu. The Vicissitude of Courtyards in the Local Housing of Shanghai, China // EDRA41. Policy & The Environment : Proceedings of the 41st Annual Conference of the Environment Design Research Association. 2010. P. 123–130 ; Ren Xuefei. Forward to the past: Historical Preservation in Globalization Shanghai // City & Community. 2008. Vol. 7. No. 1. P. 23–43).

Третий тип появился в менее заселенной и развитой северной части Китая – Маньчжурии. Его развитие существенно отличается от упомянутых выше южной и центральной зон. Область формирования не была связана с побережьем, а располагалась в глубине страны, в материковой части. Такое положение связано со строительством КВЖД под управлением Русско-китайского банка. В ходе возведения железнодорожной магистрали одним из ее узлов стал город Харбин¹ (1897 г.), генеральный план и постройки которого разрабатывались русскими архитекторами и инженерами. Первоначальный замысел концентрации усилий на создании в городе Дальнем незамерзающего порта был нарушен Русско-японской войной (1904–1905 гг.), по результату которой весь Ляодунский полуостров перешел в зону влияния Японии. Вслед за этим начался этап ускоренного развития Харбина в границах зоны отчуждения (*Исторический обзор Китайской ... ; История Китая с древнейших ...*). Вместе с формированием европейской части города началось развитие района Даовай², который застраивался зданиями, исполненными в эклектичном стиле, получившим название китайское барокко. Последующее распространение этой застройки шло вдоль железнодорожной линии, по мере введения в эксплуатацию станций КВЖД (*Иванова А. П. Иностранные влияния в архитектуре ... ; Исторический обзор Китайской ... ; Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. Страницы истории Харбина – бывшего русского города в Китае. Хабаровск, 2010. 368 с.*). Начиная с 1920-х гг. в дальнейшем развитии этого стиля существенную роль стала играть колониальная архитектура Японии, которая после создания в 1932 г.

---

¹ Сегодня столица провинции Хейлунцзян (северо-восток Китая).

² Район города Харбина, расположенный вне юрисдикции управления КВЖД.

прояпонского марионеточного государства Маньчжоу-го стала основным представителем вестернизированной архитектуры в северном Китае (Жао Ян, Лю Далин. Вариации традиционных китайских архитектурных элементов зданий марионеточного периода в Чанчуне // Новые идеи нового века — 2012 : материалы 12-й международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 2 т. Т. 1. Хабаровск, 2012. С. 243 — 247 ; История Японии. Т. 2).

Таким образом, выработалась определенная закономерность развития и распространения китайско-западной архитектуры в Поднебесной. Основными зонами появления и развития стали поселения европейских государств, Японии и США. При этом на первых этапах доминировало очаговое развитие, при котором прообразы эклектических стилей формировались в зонах активного присутствия империй западного типа, зачастую представленных репрезентативными постройками (Иванова А. П. Иностранные влияния в архитектуре ...). Такими точками стали Международный шанхайский сеттлмент, треугольник Гонконг — Макао — Гуанчжоу, и открытый город Харбин, в котором 16 иностранных государства имели свои официальные представительства (Смольянинова Т. А. Из истории появления консульств в Харбине (первая половина XX в.) // Баландинские чтения : сборник статей научных чтений памяти С. Н. Баландина, 15–18 апреля 2014 г. Новосибирск. Т. 9. Ч. 2. 2014. С. 160 — 164.). При этом следует учитывать временные границы появления эклектических построек, если в центральных и южных районах они сформировались уже в середине XIX в., то в северном Китае начало этого процесса относится к концу XIX столетия. Но все же, основной этап развития во всех регионах совпал с началом XX в., особенно с периодом образования Республики (1911 г.). Именно тогда во всех районах страны активизировалось внедрение европейских технологий и приемов строительства, а также стали повсеместно применяться трансформированные элементы архитектурного декора (рис. 2.4).

Дальнейшая эволюция и распространение ассимилятивной архитектуры привели к ее трансляции по транспортным и торговым артериям, таким как речные бассейны, железнодорожные и морские пути. При этом главенствующую роль занимает продвижение вдоль морского побережья. Именно благодаря ему уже к окончанию XIX столетия на всей морской береговой линии Китая от Шанхая до Французского Индокитая располагались районы с разнообразными вариациями эклектической архитектуры, сформированной как под действием уже существующих китайско-западных стилей, так и традиционного зодчества (Quan Fengmei, Hou Qiqiang. Op. cit.). В меньшей степени проявление ассимилятивных направлений наблюдается в бывшей международной концессии Тяньцзинь. Здесь также встречаются ассимилятивные постройки, однако на данном этапе их нельзя классифицировать в качестве какого-либо стиля.

Таким образом, можно заметить ограничение продвижения китайско-западного зодчества вдоль побережья в зоне открытых портов «первой волны», являвшихся следствием подписания Нанкинского договора (1842 г.).

Также нельзя говорить о процессах аккультурации внутри самих стилей, например, таких как цилоу и шикунэнь, зона распространения которых примерно соотносится с границами провинций Фуцзянь и Чжэцзян. Такое положение с одной стороны предопределено значительным уменьшением мощности импульса трансляции стилей в связи с удалением от районов их проявления.

С другой — оба направления формировались в стесненных условиях застройки и представляют собой трансформации традиционных сооружений в условиях дефицита свободных строительных площадей, в следствии чего они в некоторой степени дублировали свои функции, занимая относительно одинаковое положение в градостроительной структуре.

Вторым по значению является распространение ассимилятивной застройки вдоль зоны отчуждения железнодорожных магистралей. Этот вид присущ в основном китайскому барокко, которое развивалось непосредственно в этих условиях. Невзирая на то, что зародилось это направление в небольшом районе города Харбин, его отдельные элементы проявляются и в других городах, относящихся к железнодорожной ветви, однако в них, как и при периферийном распространении вдоль побережья, западное влияние ослабевало. Также следует принять во внимание, что в границах КВЖД помимо Харбина практически не было крупных открытых городов, на базе которых трансляция стиля смогла бы приобрести локальный центр развития (*Glance Back the Old City's Chatm of Harbin (1897-1949). Vol. 1 / chief ed. Yu Binyang. Beijing, 2005. 216 p. ; Жао Ян, Лю Дапин. Указ. соч.*).

Еще меньшее распространение происходило посредством водных артерий, таких как бассейны реки Чжуцзян в провинции Гуандун и Янцзы. По течению реки Чжуцзян транслировались сторожевые башни дялоу в зонах рисоводческих районов

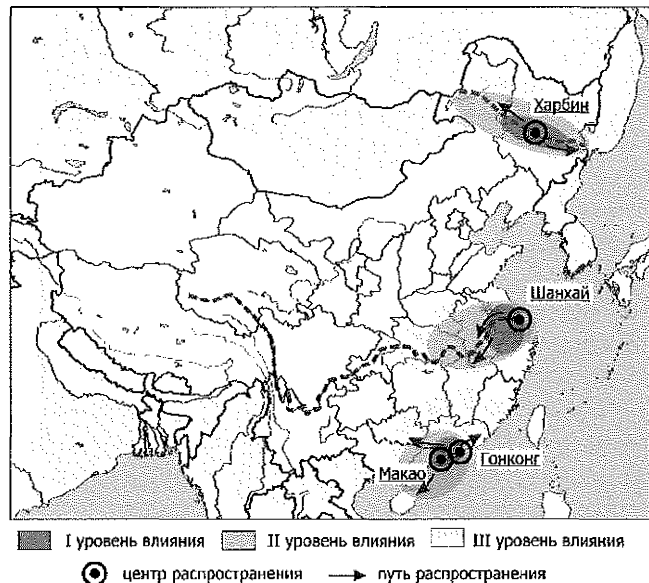

Рис. 2.4. Схема распространения эклектической архитектуры Китая

и, предположительно, циюу в торговых поселениях, располагавшихся в материковой части (*Zhongguo Guzhen You Zhencang Congshu*. Fujian. Guandong Fen Juan. Xian, 2003. 220 p. ; *Kaiping Diaolou and Villages*. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage / The State Administration of Cultural Heritage of the People's Republic China. URL: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1112.pdf> (дата обращения: 11.12.2016)). По реке Янцзы, существенная часть которой входила в зону английского влияния, распространялись отдельные архитектурные решения шикумэней Шанхая. При этом основная часть ассимилятивных построек тяготеет к эстуарию рек (*Arkaraprasertkul Non*. Towards Modern Urban Housing: Redefining Shanghai's Lilong // *Journal of Urbanism*. 2009. Vol. 2. No. 1. P. 11 – 29 ; *Mao Zhiyuan*. The Value of Shikumen Buildings as Origin of the Commercial Residential Buildings in China: a Case Study of Meihetang Shikumeng Buildings in Hangzhou // in *Proc. VI Seminario Internacional de Investigación en Urbanismo*, June 2014. URL: http://upcommons.upc.edu/revistes/bitstream/2099/16053/1/135_BCN_Mao%20Zhiyuan.pdf (дата обращения: 11.12.2016)).

Возможность распространения китайского барокко по течению реки Сунгари¹ на данный момент еще не рассмотрена. Однако трансляция по этому пути представляется маловероятной из-за концентрации европейской архитектуры вблизи железнодорожных магистралей, а также малой плотности населения и, как следствие, малого количество поселений в Маньчжурии начала XX в., что также не способствовало активному распространению.

Четвертый тип расширения зоны охвата эклектичных стилей пришелся на 1910–1930-е гг. и выражался в очередном витке очагового проявления ассимилятивных построек. По большей части данное положение связано с переездом богатых торговцев либо чиновников в районы, которые располагались вдали от западных селтльментов и до которых влияние китайско-западного зодчества не дошло или дошло с существенными изменениями. Такие сооружения рассредоточены в разных провинциях Китая, однако из-за единичных проявлений их поиск и классификация вызывают сложности.

Рассмотренные процессы расширения зон распространения китайско-западной архитектуры напрямую связаны с регионами, попадающими под влияния селтльментов западных держав, при котором возможен как прямой контакт между существенно отличающимися культурами, так и через перенос архитектурных образов, что описано в четвертом типе. Прямой контакт имеет ограниченный радиус проявления, и в целом выявляет лишь районы развития наиболее выразительных ассимилятивных стилей.

---

¹ Река на северо-востоке Китая, самый крупный приток Амура.

Второй тип продвижения ассимилятивных построек уже упоминался выше и базируется на ретрансляции европейских приемов строительства и архитектурных элементов без непосредственного контакта с западной архитектурой колоний. Этот тип тяготеет к периферии проявления ассимилятивных стилей, появившихся при непосредственном контакте с западной архитектурой. В композиционном и объемно-планировочном отношении он существенно отличается от европейских прообразов. Во многом их формирование и эволюция повторяют черты эклектичных сооружений 1840–1880-х гг., относящихся к начальному этапу заимствования европейских элементов. Таким образом происходит перенос конструкций и отдельных деталей, которые при этом практически полностью теряют свое изначальное значение и в ряде случаев тяжело ассоциируются с оригинальными образцами европейской архитектуры.

Скорость данной ретрансляции была прямо пропорциональна плотности населения и экономической мощи региона. Концентрация эклектичных построек ярко выражена на территориях, расположенных восточнее линии Хэйхэ – Тэнчуна¹ (Лучкова В. И. История китайского города ...). В районах западнее этой линии существенно влияние национального зодчества автономных районов малых народностей, таких как Тибетский² и Синцзян-Уйгурский³ автономные округа. Вопрос о распространении западных элементов в архитектуре этих регионов остается на сегодняшний день открытым, но их наличие, вероятнее всего, может быть следствием влияния колоний Южной и Центральной Азии (Wang Qijun. Op. cit. ; Лучкова В. И. История китайского города ...).

2.2. Истоки формирования ассимилятивной архитектуры

Декоративные элементы и объемно-пространственная композиция эклектичных стилей в Китае отражают влияние различных архитектурных направлений, которые проявлялись в разнообразных сочетаниях. Одной из особенностей данного процесса

---

¹ Условная линия, проложенная географом Ху Хуанюнем в 1935 г. и показывающая основную зону расселения населения Китая, при которой восточная часть является наиболее развитой и густонаселенной в отличие от западной.

² Регион на юго-западе Китая, находится на границе с Индией, Кашмиром, Непалом, Бутаном.

³ Регион на северо-западе Китая, историческое название Восточный Туркестан, граничит с Монголией, Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Афганистаном, Индией и Пакистаном.

стал разный уровень использования европейских приемов в градостроительстве, объемно-пространственных решениях и декоративных элементах. При этом значительно отличались источники влияния, из которых можно выделить три основные группы: архитектура западных селтльментов, традиционное зодчество, и трансформированная вестернизированная архитектура, как правило, представленная в колониях Юго-Восточной Азии (рис. 2.5, 2.6).

Основой всех китайско-западных направлений, безусловно, служит традиционное китайское жилое строительство, что дает повод проводить дальнейший анализ на его примере. Можно выделить как минимум три укрупненных направления, на которых базируются вышеупомянутые эклектичные стили:

— сыхэюань, который является наиболее распространенным типом сооружений и основой многих направлений жилья в Китае (Кузьмин А. С. Сыхэюань как архетип китайской архитектуры // Новые идеи нового века – 2014 : материалы 14-й Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1. Хабаровск, 2013. С. 173–177 ; Лучкова В. И. История китайского города ...);

— общинно-фортификационные сооружения региона Линнань (юго-восточные провинции страны) по большей части, представленные различными вариациями тулоу¹ (Huang Hanmin. Fujian Tulou. A Treasure of Chinese Traditional Civilian Residence. China, 2010. 310 p. ; Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 1 ; Лучкова В. И. История китайского города ...);

— торгово-жилые дома кохонга, являющиеся локальным типом архитектуры, расположенным в зонах торговых портов юга и юго-востока Китая (Флетчер Б., Флетчер Б. Ф. История архитектуры, составленная по сравнительному методу. Т. 3. СПб., 1914. 716 с. ; Bracken G. The Shanghai Alleyway House. A Vanishing Urban Vernacular // Routledge Contemporary China Series. Abington, 2013. 200 p. URL: https://books.google.ru/books?id=ub_XliT9xwYC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 11.12.2016)).

---

¹ С китайского «земляное здание», жилая архитектура народа хакка квадратной или круглой формы, характерная для южных и юго-восточных провинций; представляют собой укрепленные здания большой площади в несколько этажей в высоту с внутренним двором, насчитывающие до нескольких сот жителей.

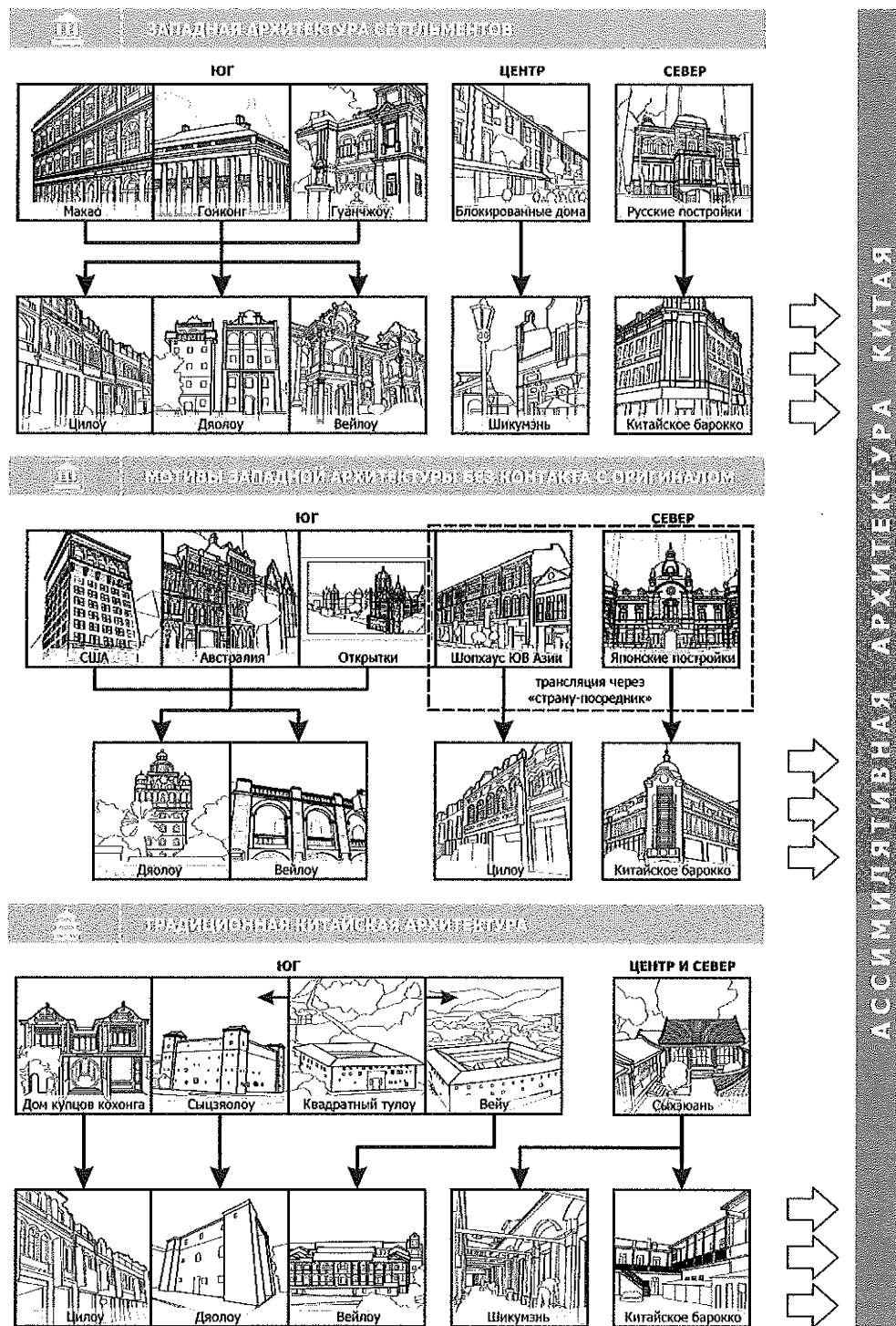

Рис. 2.5. Прообразы китайско-западных форм архитектуры

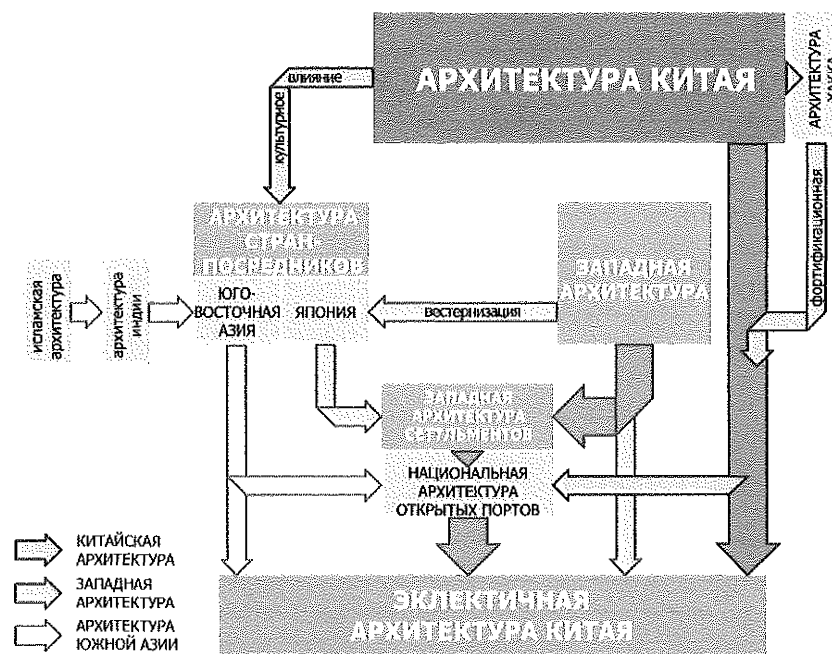

Рис. 2.6. Схема влияния на эклектичную архитектуру Китая

На основе планировочно-композиционных решений сыхэюаней базируются шанхайский шикумэнь и китайское барокко. В них заложена традиционная планировочная структура, которая формируется вокруг типичного для Китая внутреннего двора, где по периметру локализовались павильоны с галереями, раскрывающимися на внутреннее пространство. Данная схема положена в основу, как жилых домов, так и дворцов и монастырей, которые располагались согласно сторонам света в соответствии с учением фэншуй (исключения делались только на участках со сложным рельефом). Одной из характерных особенностей являлось практически полное отсутствие каких-либо оконных проемов в выходящих на улицу стенах (Кузьмин А. С. Указ. соч. ; Лучкова В. И. Китайский четырехугольник – универсальная основа архитектурно-градостроительной композиции Востока // Новые идеи нового века – 2011 : материалы 11-й международной научной конференции ИАС ТОГУ. В 2 т. Т. 1 Хабаровск, 2011. С. 56 – 62 ; Лучкова В. И., Задвернюк Л. В. Традиционная жилая архитектура ...).

На основе планировочно-композиционных решений сыхэюаней базируются шанхайский шикумэнь и китайское барокко. В них заложена традиционная планировочная структура, которая формируется вокруг типичного для Китая внутреннего двора, где по периметру локализовались павильоны с галереями, раскрывающимися на внутреннее пространство. Данная схема положена в основу, как жилых домов, так

и дворцов и монастырей, которые располагались согласно сторонам света в соответствии с учением фэншуй (исключения делались только на участках со сложным рельефом). Одной из характерных особенностей являлось практически полное отсутствие каких-либо оконных проемов в выходящих на улицу стенах (Там же).

При развитии шикумэня эта схема преобразовалась в связи с уплотненной структурой застройки города Шанхай. Произошла трансформация внутреннего двора, приобретшего форму прямоугольника с вытянутыми пропорциями. При этом в некоторых планировочных вариантах шикумэней произошло сохранение двух дворов. Один объединял южный и центральный и предназначался для гостей, а второй (северный) использовался только членами семьи. При этом их ширина в обоих случаях составляла всего нескольких метров (*Arkaraprasertkul Non. Towards Modern Urban ... ; Chan Chun-kwok. (Re)production of Shanghai's "Lilong" Space. From Historical and Social Conception to Cultural and Cognitive Perception : Thesis ... Doctor of Philosophy. Hong Kong, 2014. 580 p. ; Yu Zhiqing. Transformation of Waste Landscape in Shanghai. Progressive Reclamation of Obsolescent Lilong Housing : Thesis ... Master of Landscape Architecture. Hong Kong, 2012. 77 p.*).

Для китайского барокко характерно то, что внутренний двор перестал играть роль центральной зоны одного здания, а трансформировался в двор-колодец, также характерный и для западной архитектуры рассматриваемого периода. Здания, формирующие его, имели планировочную структуру, присущую европейской архитектуре и были автономны друг от друга. Однако обрамляющие их с внутренней стороны деревянные галереи создавались по подобию террас сыхэюаней, а внутренний двор имел всего один вход (*Ли Ки, Лю Данин. Исследование пространственной формы традиционных дворов Харбина в историческом районе Даовэй // Новые идеи нового века — 2013 : материалы Тринадцатой Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1 — Хабаровск, 2013. С. 157—160 ; Иванова А. П., Крадин Н. П. К вопросу изучения архитектурного наследия г. Харбина: «китайское барокко» // Вестник ТОГУ. 2014. № 4 (35). С. 31—40.*

Второй упомянутый тип — общинно-фортификационное зодчество народа хакка — представлено несколькими видами построек, объединяемыми общими чертами, заключающимися в коммунальном типе проживания, когда одно сооружение могло вмещать несколько сотен жителей. Ареал распространения архитектуры этого типа коррелируется с современными регионами расселения хакка на юге Китая: Гуандун, Фуцзянь и Цзянси. Несмотря на то, что тулоу имело огромное количество разнообразных вариаций, их объединяла многоэтажная объемно-планировочная структура, при которой общий внутренний двор занимал центральную часть, а его периметр обрамляли

многоуровневые галереи. При этом внешние оконные проемы в наружных стенах, особенно на нижних этажах, как и в сыхэюанях практически отсутствовали (Huang Nanmin. Op. cit. ; Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 1 ; Лучкова В. И. История китайского города).

Прообразом дялоу и вейлоу в китайско-западном стиле служит тулоу квадратной конфигурации. Эволюция объемно-пространственных решений сторожевых башен прослеживается по единственному сохранившемуся дялоу XVI в, построенного в 1522 г. интунлоу¹ (Batto P. R. S. Op. cit.). Характерное для него фланкирование угловыми башнями коннотируется с сыцзялоу², которые являются вариацией квадратных тулоу, распространенных в провинции Цзянси (Wang Qijun. Op. cit.). Помимо указанного типа для этого региона характерны и другие фортификационные постройки, которые также послужили прообразом сторожевых башен. В ходе их формирования произошло редуцирование внутреннего двора и преобразование композиции в точечную застройку (Chen Yaohua, Yang Liu, Yan Siqi. The protection and development of the word heritage of scattered-type villages: Taking Kaiping Diaolou and villages as an example // Geographical Research. 2013. Vol. 32. No. 2. P. 369–379 ; Лучкова В. И. История китайского города).

Вейлоу, выполненные в китайско-западном стиле, на данный момент еще не получили собственного наименования и называются по одному из типов вариации квадратных тулоу, которые встречаются на границах провинций Цзянси, Гунадун и Фуцзянь. Также этот тип носит альтернативное наименование вейу³. Его вестернизированные представители практически полностью утратили фортификационные функции, но при этом сохранили особенности объемно-планировочного построения (Famous buildings // Meizhou Municipal Tourism Administration. URL: <http://www.mzta.gov.cn/English/buildings/> (дата обращения: 12.12.2016) ; Zhand Fuhe. Zhongguo Jindai Jianzhu Yanjiu Yu Baohu. Beijing, 2006. 818 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=hQBEdDrfHUYC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 12.12.2016)).

К последнему типу относятся торговые дома кохонга, которые сформировались на территории порта Гуанчжоу. Их объемно-пространственное решение во многом

---

¹ С китайского «башня приветствия дракона».

² С китайского «четырёхугольный дом», тип общинной архитектуры народа хакка, разновидность тулоу, расположены в южной части провинции Цзянси, и северо-западной части провинции Гуандун.

³ С китайского «закрытый дом», разновидность общинной архитектуры народа хакка в провинции Цзянси.

схоже с шопхаусами¹ Юго-Восточной Азии, что впоследствии позволило двум стилям объединиться (Quan Fengmei. Op. cit. ; Zhang Jun. Rise and Fall of the Qilou: Metamorphosis of Forms and Meanings in the Built Environment of Guangzhou // Traditional Dwelling and Settlements Review. 2015. Vol. 26. No. 2. P. 25—40 ; Флетчер Б., Флетчер Б. Ф. Указ. соч.). Композиция построек схожа с сидуаньдаву² и чжунтунву³, разновидностью которых они вероятно являлись (Li Ye. A Typo-morphological Enquire into the Evolution of Residential Architecture and Urban Tissues of the Guangfunan area of Guangzhou, China : Thesis ... Master of Science (Geography, Urban and Environment Studies). Montreal, 2013. 164 p.).

Характерной чертой стали вытянутые пропорции в соотношении от 1:4 до 1:8, при которых узкий фасад ориентировался на главную торговую улицу. При такой планировке традиционный внутренний двор практически полностью исключался из объема сооружения, заменой ему служил расположенный на отдалении от входа открытый коридор, который при этом не являлся обязательным элементом и мог отсутствовать. Ширина корпуса сооружения, вероятно, зависела от доходов владеющей им семьи, так как постройки, представленные в Сидуане⁴ (историческом районе Гуанчжоу), заселенном горожанами с высокими доходами, имеют более широкий корпус по сравнению с другими частями города (Ibid.). При развитии цилоу принципы построения объемно-пространственной композиции по большей части не претерпели изменений.

Одним из наиболее очевидных первоисточников, на которых базировались эклектичные стили, является западная архитектура иностранных поселений в Китае. Как упоминалось выше, она распределялась по трем зонам развития: юг, центр и север. Одним из основных отличий сооружений этих регионов и одновременно их обобщающей особенностью стали незначительные стилистические и конструктивные изменения в сравнении с архитектурой метрополий. Данное явление обусловлено такими факторами как значительное отдаление от центров развития архитектурных стилей в Европе,

---

¹ Тип архитектуры, характерный для Юго-Восточной Азии, представляет собой блокированные дома с торговыми помещениями на первом уровне и жилыми на верхних этажах.

² С китайского «большие дома Сигуаня», блокированные таунхаусы исторического района Гуанчжоу Сигуаня, населенного на момент постройки богатыми семьями торговцев. Они появились в 1820-х гг. и к концу XIX в. подверглись ветрилизации.

³ С китайского «бамбуковый дом», традиционная архитектура торговых портов Южного Китая, представляющая собой блокированные дома с вытянутыми пропорциями плана, у которых узкий главный фасад выходил на торговую улицу.

⁴ Исторический район Гуанчжоу, расположенный за западными воротами города, в период самоизоляции Китая был торговым центром, граничившим с островом Шамян, на котором было разрешено присутствие иностранных торговцев.

а также изменения, являющиеся следствием вольной интерпретации чертежей местными строителями, для которых западная архитектура являлась чуждой, что повлекло интеграцию восточных мотивов, которые в дальнейшем повлияли на развитие ориентализма непосредственно в метрополиях.

Во всех районах проявления западной культуры в архитектурную практику вошли классические для Европы элементы, которые существенно изменили внешний облик традиционных китайских сооружений. При этом происходило знакомство с такими новыми конструктивными материалами и элементами как железобетон и металлокаркас, что привело к началу использования европейской планировочной схемы размещения помещений (*Li Ye. Op. cit. ; Tsai Wan-Lin. The Redevelopment and Preservation of Historic Lilong Housing in Shanghai : Thesis ... Master of Science in Historical Preservation. Philadelphia, 2008. 90 p. ; Иванова А. П. Архитектура китайских селтльментов ... ; Лучкова В. И. История китайского города ; Kaiping Diaolou and Villages // UNESCO World Heritage Centre. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/1112> (дата обращения: 12.12.2016)).*

В Маньчжурии основное влияние оказывала русская архитектура, сконцентрированная в городе Харбин, которая представляла различные стили с преобладанием неоклассицизма и модерна. При этом проектная документация некоторых зданий, возводимых непосредственно КВЖД, проходила утверждение в Санкт-Петербурге, в то время как большая часть доходных домов проектировалась под руководством местных архитекторов российского происхождения и представляла собой дальнейшее развитие русской архитектуры Дальнего Востока (*Glance Back the Old ... ; Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А. А. Забияко [и др.]. Благовещенск, 2015. 462 с. ; Исторический обзор Китайской ... ; Козыренко Н. Е., Ян Хунвэй, Иванова А. П. Градостроительное наследие Харбина. Хабаровск, 2015. 205 с.). В качестве базиса китайского барокко за основу принималась планировочная и конструктивная система, которая практически не подвергалась каким-либо доработкам. Однако почти весь декор, несмотря на характерные западные мотивы, значительно изменялся под воздействием местных традиций (*Лю Уэнчин, Лю Данин. Анализ концептуального проектирования Харбинского музея народных традиций в районе Даовэй // Новые идеи нового века — 2013 : материалы 13-й Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1. Хабаровск, 2013. С. 180—184 ; Поисковое исследование о защите и обновлении традиционных кварталов Харбина, выполненных в стиле китайского барокко / Цон Цао [и др.] // Новые идеи нового века — 2012 : материалы 12-й международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 2 т. Т. 1. Хабаровск, 2012. С. 356—360 ; Ильина Е. Указ. соч.).**

Международный шанхайский селтльмент помимо репрезентативных общественных и административных зданий застраивался различными вариациями жилых блокированных таунхаусов. Их объемно-планировочное решение практически полностью копировало европейские образцы. Следует указать, что наибольшее влияние в этот период имели французская и британская зоны, которые непосредственно граничили с китайской частью Шанхая. При формировании шикумэней значительное воздействие оказала западная блокированная застройка, позволившая местным зодчим трансформировать традиционную городскую структуру посредством ее уплотнения. Предположительно, что относительно малый уровень декорирования таунхаусов в зоне концесий стал одной из причин довольно сдержанной детализировки шикумэней, по сравнению с другими китайско-западными направлениями (*Guan Qian. Op. cit. ; Иванова А. П. Архитектура китайских селтльментов ... ; Bracken G. Op.cit.*).

Вследствие активного проникновения западных держав в провинции южного Китая здесь появилось наибольшее число селтльментов, которые в скором времени повлияли на развитие элективных направлений. Упомянутый выше треугольник Макао — Гонконг — о. Шамянь (Гуанчжоу) являлся образцом французской, португальской и английской архитектуры (*Morris C. Op. cit.*). Их влияние на южном побережье по большей части не выходило за рамки применения в китайско-западных стилях европейских элементов и заимствования новых конструктивных приемов и схем, большая часть которых базировалась на применении железобетона (*Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2*).

Последним указанным типом, повлиявшим на формирование китайско-западных стилей, стала архитектура западного типа, воздействовавшая без непосредственного контакта с подражающими ей стилями. Такой тип условно можно разделить на три подвида. Первый — это различные варианты трансформации традиционной либо колониальной архитектуры европейских колоний Юго-Восточной Азии (*Quan Fengmei, Hou Qiqiang. Op. cit.*), также к нему относится вестернизированная архитектура Японии, которая была сформирована в период Мэйдзи (1868–1912 гг.) (*Жао Ян, Лю Далин. Указ. соч.*). Характерной чертой является ретрансляция архитектурных приемов и элементов вторичной переработки с позиции культур, чуждых как Западу, так и Китаю.

Второй подвид представлен ассимилятивной архитектурой, сформировавшейся вблизи европейских поселений. В данном случае она оказывала воздействие на внутренние регионы Китая, что подробнее рассматривалось во время анализа зон распространения китайско-западных стилей.

Последнюю группу формирует трансляция представлений о европейской архитектуре благодаря рабочей миграции, которая активно развивалась после открытия границ по результатам Первой Опиумной войны преимущественно в австралийском

и североамериканском направлениях. Активнее всего она проявилась в южных провинциях, хотя встречалась на территории всей страны (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 1 ; Zho Qinghua. Kua Wenhua De Yichan Kaiping Diaolou // HKIA Journal. 2008. Issue 50. P. 74–79).

При формировании стиля цилоу существенно влияние оказали шопхаусы, расположенные в колониях Юго-Восточной Азии. На сегодняшний день существуют различные мнения об их происхождении. Предположительно они представляют собой результат многоступенчатой трансформации блокированных домов, изначально появившихся при создании форпостов в Индии, на тот момент принадлежавшей Голландской Ост-Индской компании. Постепенно трансформируясь, они сначала распространились на территории Индокитая, а вслед за этим по островам Малайского архипелага и так далее, до Китая. Их планировочная структура и композиционные выходы на торговые улицы были рассмотрены ранее (Chun H. K., Hasan A. S., Noordin N. M. Op. cit. ; Passchier Cor. Op. cit.). Помимо западных элементов в декоре применялись различные национальные мотивы регионов, в которых располагались сооружения (Лю Мей, Лю Данин. Два типа декора и язык его выражения в традиционной китайской архитектуре // Новые идеи нового века – 2011 : материалы 11-й международной научной конференции ИАС ТОГУ. В 2 т. Т. 1. Хабаровска, 2011. С. 63–67). Предположительно они также повлияли и на формирование традиционной архитектуры порта Гуанчжоу, за счет иностранных торговых контактов с Китаем (*Qilou Buildings in Guangzhou*). Схожесть функциональных и объемно-планировочных решений с домами кохонга позволила относительно быстро адаптировать шопхаусы для применения в традиционной застройке, что впоследствии обеспечило быстрое распространение и расширение зон их применения в других регионах страны (Qian Fengmei, Hou Qiqiang. Op. cit. ; Денике Б. П. Указ. соч.).

Период становления Японии как колониальной империи западного типа сопровождался аннексией острова Тайвань и оказал воздействие на его архитектуру. Также в сферу интересов Японской империи попадало побережье провинции Фуцзянь. Однако наиболее сильное влияние проявилось в архитектуре города Харбина в период 1920–1940-х гг., что явилось следствием распада Российской империи и массовой эмиграцией россиян в Маньчжурию после Гражданской войны с территории Сибири и Дальнего Востока России. После победы в русско-японской войне в 1905 г., японская архитектура стала формировать облик северного Китая, вскоре ставшего Манчжоу-го (Жао Ян, Лю Данин. Указ. соч.). К этому периоду европеизация японской архитектуры

почти завершилась, и стал проявляться обратный процесс в виде ретроспективизма¹ (Иванова А. П. Иностранные влияния в архитектуре ... ; Иванова А. П., Крадин Н. П. Указ. соч.), в котором ряд традиционных элементов, таких как характерный изгиб крыш и другие стали интегрироваться в западную архитектуру. В последующем этот прием стал применяться в архитектуре Китая и Маньчжурии. Характерно, что японская архитектура, в отличие от прозападного китайского зодчества, была намного лаконичней, а трансформации традиционных западных архитектурных элементов проявлялись в меньшей степени. Данный факт во многом объясняется большей концентрацией западных специалистов в Японии и обучением местных архитекторов в университетах США и Европы.

Влияние маятниковой рабочей миграции в наибольшей степени заметно в китайско-западной архитектуре Гуандуна, главным образом в таких стилях, как вейлоу и дяолоу. Активизация данного процесса относится к 1880-м гг., в этот период началось массовое возвращение местных жителей из США и Австралии с заработанным капиталом в Китай. Этот процесс продолжался вплоть до начала Великой депрессии 1929 г. (Kuah-Pearce K. E., Jin H. *Op. cit.* Vol. 2) С собой мигранты переносили информацию о западной архитектуре, представленную как общими сведениями об облике зарубежных построек, так и в виде популярных в то время фотографических изображений, с видами различных архитектурных объектов, которые до сих пор встречаются в регионе (*Special Series: Kaiping Diaolou Towers // China Central Television. URL: <http://english.cntv.cn/program/journeysintime/kaipingtower/index.shtml>* (дата обращения: 12.12.2016)).

Помимо этого, наметилась тенденция появления западных чертежей на территории Гуандуна, а также начало разработки проектов профессиональными архитекторами китайского происхождения, некоторые из которых получали образование за рубежом. Результаты этого синтеза представлены поздними образцами элективной архитектуры региона, когда глобальная трансформация элементов перестала носить повсеместный характер (Kuah-Pearce K. E., Jin H. *Op. cit.* Vol. 2 ; Zhang Xiao Yu. *Kaiping Cultural Tourism Product Design. Bring Li Garden back to 1930s // Tourism Planning & Design. 2012. No. 6. P. 66–73*).

Для вейлоу, дяолоу и цилоу характерны влияния не только западной архитектуры, но и национальных мотивов культуры Юго-Востока Азии и отдельные элементы индо-сарацинского стиля. Это связано как с близостью отмеченных регионов, так и уже рассмотренной ретрансляции с помощью различных фотографических изображений

---

¹ Традиционалистское направление в архитектуре первой половины XX в., основанное на освоении архитектурного наследия прошлых эпох

(Fu Ming. Research on the Spatial Distribution of Kaiping Diaolou Architecture in Guandong : Thesis ... Shuoshi Renwen Sili Xue. Guanzhou, 2006. 65 p.).

Разнообразие структурных элементов, составляющих китайско-западные стили, на различных архитектурных уровнях проявляется по-разному. За основу традиционное, уже упомянутое ранее деление на декоративный, объемно-планировочный и градостроительный уровни. Наибольшему преобразованию подвергаются внешний облик и декор сооружений, в то время как планировочные и конструктивные решения трансформируются в значительно меньшей степени. Самые медленные изменения происходят на градостроительном уровне и обычно носят эволюционный характер (рис. 2.7, 2.8).

При рассмотрении градостроительства – наиболее крупной системы – выделяется тот факт, что за несколько десятилетий активного синтеза западной и восточной культур кардинальные изменения планировочной структуры произошли только в городе Харбине. При этом следует уточнить, что изначально застройка китайской части города была выполнена по типу хутунов¹ и лишь вмешательство русских инженеров, произведших разбивку улиц, позволило европеизировать градостроительную структуру (Иванова А. П. Иностранные влияния в архитектуре ... ; Крадин Н. П. Указ. соч.). За 50 лет до этого в г. Шанхае произошла трансформация традиционной застройки под влиянием стесненных условий городской среды и западного влияния, но при этом планировочная структура сохранила ключевые принципы национального градостроительного искусства (Guan Qian. Op. cit. ; Arkaraprasertkul Non. Resilient Lilong: an Ethnography of Shanghai's Urban Housing : work-in-progress / Institute Working Paper Series. Oxford, 2009. 15 p. URL: http://www.harvard-yenching.org/sites/harvard-yenching.org/files/featurefiles/NON_ARKARAPRASERTKUL_Resilient_Lilong2.pdf (дата обращения: 12.12.2016)).

В южных провинциях эта тенденция еще более выражена. Цилоу органично интегрировались в существующую планировочную структуру торговых домов кохонга, при этом не принося чего-либо нового (Li Ye. Op. cit.). В сельской местности дялоу выносились за пределы поселений, их размещение продолжало соответствовать историческим принципам фэншуй (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 1 ; Zho Qinghua. Op. cit. ; Лучкова В. И. История китайского города ; Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...).

---

¹ С китайского «аллея», тип традиционной китайской городской застройки, характерной для Пекина и северного Китая, при котором блокированные сыхэюани образовывали узкие внутриквартальные улицы, носившие одноименное название.

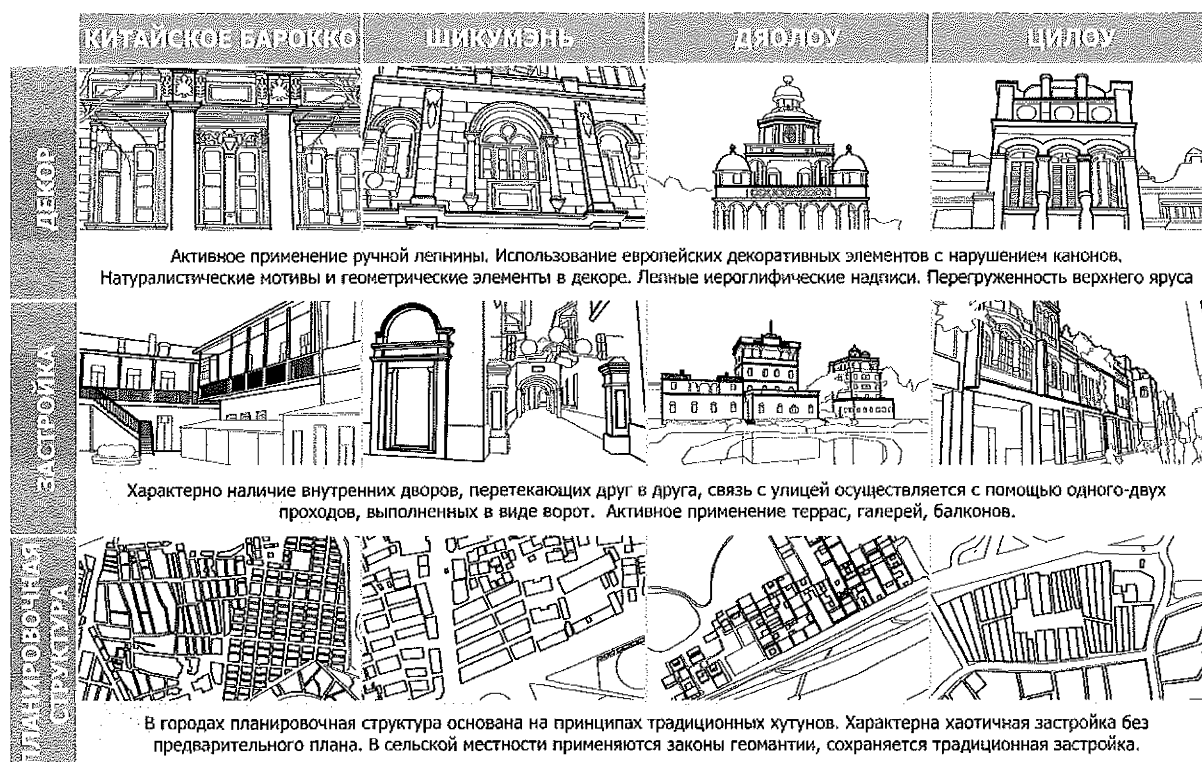

Рис. 2.7. Общие черты китайско-западной архитектуры на уровнях градостроительства, архитектуры и архитектурного декора

Анализируя конструктивные и объемно-планировочные решения, можно выделить два этапа. На первом этапе, относящемся к периоду начала заимствований западных приемов, планировочная структура основывалась на исторической застройке, различной для каждого региона (*Zhang Fuhe, Qian Yi, Du Van Ding. Kaiping diaolou: Cong Ying Long Lu Dao Rui Shi Lou—Zhongguo Guangdong Kaiping Diaolou Zaikao // Jianzhu Xuebao. 2004. No. 7. P. 82—84*). В ряде домов продолжало отводиться место под алтарь предков и природных сил. Конструктивная схема практически не изменялась, в большинстве построек продолжал использоваться деревянный каркас с различным заполнением (*Batto P. R. S. Op. cit. ; Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...*).

На протяжении следующего этапа, совпавшего с провозглашением Республики (1911 г.), значительно усилилась роль влияния архитектуры селтльментов. Начала применяться дифференциация функций и помещений по этажам и назначению, что было

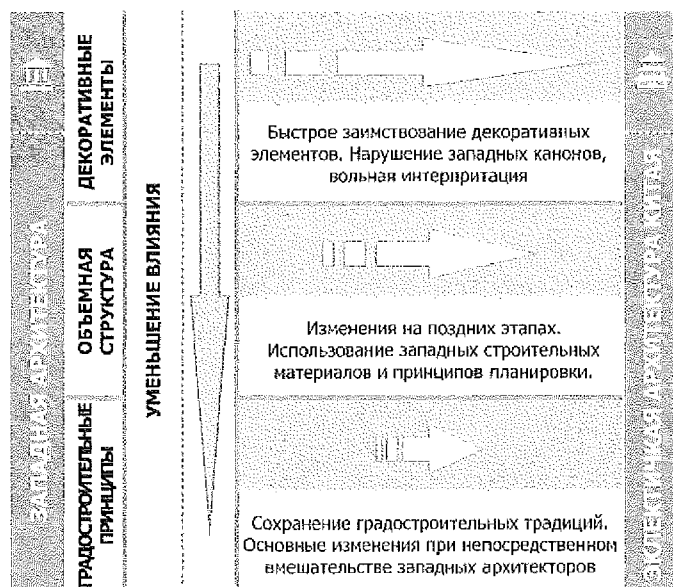

Рис. 2.8. Схема влияния западной архитектуры

характерно для Европы и в целом западной исторической культуры (Лучкова В. И. История китайского города). Преобразилась конструктивная схема, в первую очередь благодаря применению железобетона, и металлоконструкций. Основные перемены данного типа относятся к зданиям повышенной и средней этажности, всплеск развития которых был обусловлен активным ростом крупных и малых городов (Batto P. R. S. Op. cit.).

Изменения, затронувшие оформления фасадов построек, наиболее заметные и сильные. Можно говорить о практически пол-

ном замещении традиционного оформления европейским декором. Наиболее активно применялись ордерная и выполнявшаяся на ее основе аркадная системы. Чаще всего использовались композитный и дорический ордера. При этом практически всегда отсутствовали энтазис и канелюры. В оформлении применялись различные интерпретации волотообразных элементов, а также фронтоновые завершения разнообразных форм. Зачастую первый уровень оформлялся рустовкой. Часто использовались балюстрады. Верхняя часть выполнялась в виде шатров, куполов, террас и прочего (Zhao Jing. ge. Research on the Art of Decorations of the Building Elevation of Kaiping Diaolou : Thesis ... Shuoshi Sheji Yishu Xue. Suzhou, 2010. 66 p. ; Лучкова В. И. История китайского города).

Характерной чертой является ручная лепнина, с применением европейских элементов, таких как стилизованный растительный орнамент и геометрические композиции. К ним добавлялись традиционные схемы, такие как пейзажные сцены и анималистические изображения. Многие сооружения имели индивидуальные наименования, в виде иероглифических барельефных надписей. При этом на ранних постройках применялась традиционная вертикальная ориентация, которая в южных регионах в начале XX в. заменилась горизонтальной. Лепнина, как правило, располагалась на верхних ярусах, часто перегружая их, и применялась в оформлении оконных и дверных проемов (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2 ; Zhao Jing. ge. Op. cit. ; Лю Мей, Лю Далин. Указ. соч. ; Лучкова В. И. История китайского города).

2.3. Периоды развития и классификация китайско-западных стилей

Первые попытки применения индийских и греческих мотивов встречаются еще в древнекитайской архитектуре, однако они практически не оказали влияния на ее формирование (*Liang Ssu-ch'eng. A Pictorial History of Chinese Architecture. A Study of the Development of Its Structural System and Evolution of Its Types / ed. by Wilma Fairbank. Beijing, 2001. 267 p.*). Как было отмечено выше, современный этап отношений Европы и Китая начался в XVI в., когда через южные провинции на территорию страны начало проникать европейское влияние. Однако синтез Восточной и Западной архитектуры в Поднебесной припелся только на XVIII в., когда в Пекине появились дворцово-парковые комплексы, создаваемые по проектам европейских архитекторов для императорской фамилии, а также ряда высших сановников. Именно эту архитектуру можно считать образцом первого этапа развития ассимилятивных направлений (рис. 2.9) (*Jiang Qingyu. Op. cit. ; Синология.Ру*).

При этом создание ассимилятивных дворцово-парковых комплексов, проходившее вплоть до свержения монархии и заметно активизировавшееся во второй половине XIX в., концентрировалось на закрытых территориях, куда простые жители не имели доступа (*Синология.Ру*). Именно поэтому оно не оказало существенной роли в эволюции общественной и жилой архитектуры, которая и формировала облик поселений страны.

Второй этап отразился как раз на ней и происходил в первой половине XIX в. и заметно ускорился в 1840-е гг. Именно этот период можно считать началом массового синтеза западной и восточной градостроительных культур в Китае. Первыми регионами развития, как говорилось ранее, стало южное побережье Китая, в осо-

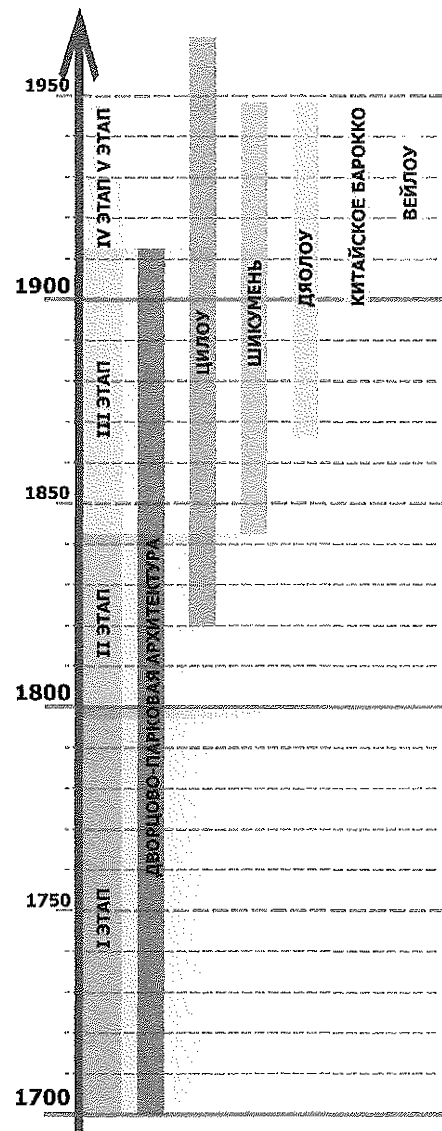

Рис. 2.9. Хронология развития китайско-западных стилей

бенности провинция Гуандун. Здесь сформировался стиль цилоу. Довольно быстро сооружения этого типа начали использовать по всему южному и юго-восточному побережью, где наибольшую популярность получили на острове Хайкоу (*Li Ye. Op. cit.*). В 1850-х гг. в городе Шанхае на основе застройки Британской и Французской концессий появились первые постройки, ставшие основой для развития шикумэней, которые за небольшой период охватили существенную часть города (рис. 2.10) (*Guan Qian. Op. cit.*).

Все они отличались минимальным использованием западных приемов и максимальным сохранением исторических объемно-планировочных схем. В качестве декоративного оформления в основном применялись элементы традиционного китайского зодчества, которые, однако, стали постепенно совмещаться с первыми немногочисленными попытками подражания европейской архитектуре. При этом, синтез отличных друг от друга культур начал проявляться в районах активного развития европейских поселений (рис. 2.11).

Третий этап формирования соотносится с окончанием Второй Опиумной войны в 1860 г. и охватывает период вплоть до 1911 г., ознаменовавшегося падением династии Цин. В этот временной промежуток в провинции Гуандун сформировался уникальный тип общественных и жилых зданий — дялоу (*Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...*). Вслед за этим в Маньчжурии начал развиваться стиль китайское барокко. Отличительной особенностью этого направления являлось формирование в материковой части Китая. Также оно стало первым образцом эклектической архитектуры, развившимся в северных провинциях страны (*Иванова А. П., Крадин Н. П. Указ. соч.*). Помимо указанных стилей на протяжении всего юго-восточного побережья империи появлялись разнообразные примеры использования западных архитектурных приемов, которые изначально проявлялись в непосредственной близости с зонами крупных западных концессий.

В целом ключевыми элементами развития этого этапа являлись активное заимствование западных приемов и начало изменения архитектурно-планировочной структуры в ряде поселений. При этом вводимые элементы характеризовались относительной грубостью исполнения и слабой проработкой декора по сравнению с более поздними работами. Распространение эклектической архитектуры на территории империи перестало ограничиваться береговой линией. Началась трансляция европейских элементов вглубь материка по транспортным артериям, таким как железнодорожные магистрали и крупные речные системы.

Четвертый этап совпадает с провозглашением Республики и относится к началу XX в. Усилившееся европейское присутствие и снизившийся контроль со стороны государства поспособствовали развитию китайско-западной архитектуры. На протяжении этого периода не произошло формирование каких-либо крупных эклектичных стилей. Появившееся в городском округе Мэйчжоу направление под названием китайско-западное вейлоу по большей части представляет собой синтез различных эклектичных приемов, которые к этому моменту уже активно применя-

лись в провинции Гуандун (*Famous Buildings*). Однако эволюционное развитие уже существующих стилей происходило в ускоренных темпах и было довольно значительным. Применение заимствованной западной технологии железобетонных конструкций поспособствовало появлению разнообразных пластических форм в фасадном оформлении. Именно на протяжении этого этапа в эклектичном строительстве начинают активно применяться различные европейские декоративные элементы. Следствием этого стало то, что постройки перегружались декоративным оформлением. В строительном производстве начинает уменьшаться роль традиционных материалов, а планировочные схемы приобретают европеизированные черты.

На протяжении всего периода усиливается продвижение китайско-западных стилей вглубь материка. При этом пропорционально удаленности от центров их развития уменьшается уровень применения европейских элементов. Вследствие этого в первой четверти XX в. на периферии начали появляться варианты сооружений, фасады которых были выполнены по типу эклектики середины — конца XIX в., которая развивалась вблизи районов непосредственного соприкосновения китайской и западной культур. Также начали появляться точечные объекты, возникающие при переезде чиновников во внутренние районы страны. Такие постройки обычно в полной мере переносили наработки развития китайско-западных стилей.

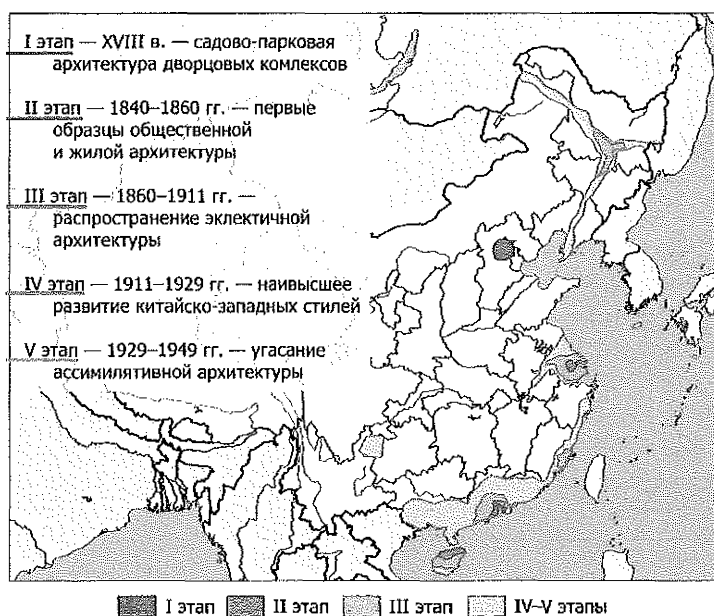

Рис. 2.10. Периоды развития и распространения эклектичной архитектуры Китая

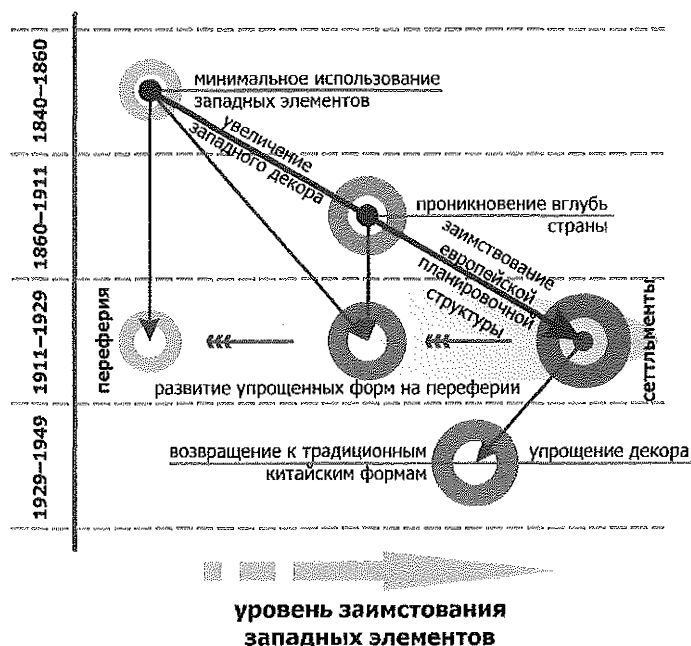

Рис. 2.11. Схема развития китайско-западных стилей

как характерные скаты крыш, которые однако не дословно повторяли свои прообразы, а стилизовались в рамках западных строительных технологий (*Zhang Xiao Yu. Op. cit. ; Иванова А. П. Иностранные влияния в архитектуре ...*).

После окончания Второй мировой войны и последующей победы КПК большая часть эклектичных сооружений стала заброшенной, некоторые из них превратились в коммунальные дома. К началу XX в. большинство строений находится в упадке, многие здания снесены и лишь в некоторых случаях происходит процесс восстановления, как правило, в качестве туристических объектов (*Chan Chun-kwok. Op. cit. ; Li Peng, Zhang Xiaomin, Chen Hui. Production of World Heritage Based on Actor Network Theory: A Case Study of Kaiping Diaolou and Village in Guangdong // Tropical Geography. 2014. Vol. 34. No. 4. P. 430–437 ; Лю Бин, Мао Линкин, Лю Дапин. Размышления о защите истории*

Последний пятый этап ознаменован началом Великой депрессии в 1929 г., а также военными столкновениями с Японией¹ 1937–1945 гг. Эклектичная архитектура, достигнув наивысшего расцвета, стала постепенно угасать. К экономическим факторам добавилось осознание величия и уникальности своей собственной культуры, что привело к появлению первых образцов так называемого стиля «Chinese Form»², именовавшегося также как «Восток над Западом», его активное развитие пришлось на период 1950-х гг. В постройках стали возвращаться традиционные элементы китайского зодчества, такие

¹ Японо-китайская война (1937–1945 гг.), начатая Японией с целью захвата территории Китая.

² Ретроспективное направление в архитектуре Китая середины XX в., выраженное в использовании стилизованных национальных элементов, в первую очередь традиционных крыш.

и культуры Харбина // Новые идеи нового века — 2012 : материалы 12-й международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 2 т. Т. 1. Хабаровск, 2012. С. 131 — 135 ; *Поисковое исследование о защите ...*).

Изучение интеграции элементов европейской архитектуры в китайское зодчество дает повод классифицировать часть построек разнообразных садов, входящих во владения императорской семьи и высокопоставленных лиц, как первый условный китайско-западный стиль (рис. 2.12).

Наиболее известен возведенный в период правления Цяньлуна¹ — четвертого императора династии Цин — садово-парковый комплекс Юаньминъюань, точнее его северо-восточная часть — Сиянлюу, которая была разрушена в 1860 г. во время Второй Опиумной войны. Данный комплекс возводился по проектам иезуитов Мишеля Бенуа и Джузеппе Кастильоне и формировался за счет синтеза наработок европейского барокко, с традиционными элементами китайской культуры. В этих постройках архитектурные элементы и декоративное обрамление создавались непосредственно носителями западной культуры, что привело к малому количеству отклонений от ее канонов (Huang Nanpin, Op. cit. ; Денике Б. П. Указ. соч. ; Лучкова В. И. История китайского города ; *Синология.Ру*).

К этому же периоду относится возведение Мраморной ладьи², расположенной в другом дворцово-парковом комплексе Пекина — Ихэ-юане³ и представляющей собой павильон, выполненный в виде корабля из камня, который располагался на озере (рис. 2.13). Первый вариант этого сооружения также пострадал во время Второй Опиумной войны, однако в 1893 г. по указу императрицы Цыси⁴ его восстановили с рядом изменений, отражающих тенденции конца XIX столетия.

---

¹ Айсиньгёро Хунли (25.09.1711 — 07.02.1799 г.) шестой маньчжурский император династии Цин; в 1736–1796 гг. правил под девизом «Цяньлун» (с китайского «непоколебимое и славное»).

² На китайском «Шифан»; 36-метровый озёрный павильон пекинского Летнего дворца (Ихэюаня), построенный в 1755 г. при императоре Цяньлуне, восстановлен в 1893 г. при императрице Цыси.

³ С китайского «парк глубокой гармонии», также известен под название Летний императорский дворец, садово-дворцовый комплекс, летняя резиденция императоров Цинской династии на окраине Пекина. Строительство дворца началось в XV в., а разбивка паркового комплекса в 1749–1764 гг., восстановление после Второй опиумной войны с 1888 г.

⁴ Дочь маньчжурского мандарина (29.11.1835 — 15.11.1908 г.), наложница императора Сяньфына, в 1861–1908 гг. вдовствующая Великая императрица цинского Китая. регент при императорах Тунцжи и Гуансюе, сосредоточила в своих руках верховную власть.

	ОБЩИЕ ДАННЫЕ		РАСПОЛОЖЕНИЕ	ЗАСТРОЙКА	ФАСАДЫ	РАЗРЕЗ	ПЛАН
СЯНЬТОУ	ПЕРИОД	1707–1911 гг.					
	НАЗНАЧЕНИЕ	дворцовые комплексы сановников					
	РАСПОЛОЖЕНИЕ	дворцово-парковые ансамбли					
	ЭТАЖНОСТЬ	1–2 этажа					
ЦЮЛОУ	МАТЕРИАЛЫ	камень					
	ПЕРИОД	начало XIX – 2-ая половина XX вв.					
	НАЗНАЧЕНИЕ	коммерческие, жилые					
	РАСПОЛОЖЕНИЕ	торговые города с плотной застройкой					
ПЯНГЧЕНЬ	ЭТАЖНОСТЬ	2–5 этажей					
	МАТЕРИАЛЫ	деревянный каркас с заполнением ж/б					
	ПЕРИОД	середина XIX в. – 1949 г.					
	НАЗНАЧЕНИЕ	жилые					
ДЯЛОУ	РАСПОЛОЖЕНИЕ	кварталы вблизи селитментов					
	ЭТАЖНОСТЬ	1–3 этажа					
	МАТЕРИАЛЫ	каркас с кирпичным заполнением					
	ПЕРИОД	начало XVI в. – 1949 г.					
КИТАЙСКОЕ БАРОККО	НАЗНАЧЕНИЕ	защитные, жилые, общественные					
	РАСПОЛОЖЕНИЕ	точечная застройка вблизи деревень					
	ЭТАЖНОСТЬ	2–9 этажей					
	МАТЕРИАЛЫ	кирпич, камень, ж/б					
БЕЙЛОУ	ПЕРИОД	1900–1949 гг.					
	НАЗНАЧЕНИЕ	коммерческие					
	РАСПОЛОЖЕНИЕ	в городской структуре					
	ЭТАЖНОСТЬ	1–5 этажей					
	МАТЕРИАЛЫ	деревянный каркас с заполнением					
	ПЕРИОД	1910–1949 гг.					
	НАЗНАЧЕНИЕ	жилые					
	РАСПОЛОЖЕНИЕ	одиночные постройки вне города					
	ЭТАЖНОСТЬ	2–3 этажа					
	МАТЕРИАЛЫ	кирпич, ж/б					

Рис. 2.12. Краткая характеристика китайско-западных стилей

В современном варианте можно видеть разнообразные архитектурно-декоративные элементы, имеющие западное происхождение и подвергшиеся китайской модификацией. Боковые части носа ладьи украшены воллотами, у которых отсутствует центральный глазок-завершение. На балюстраде, расположенной на крыше, столбики увенчаны лепестками лотоса, а не листьями аканта, что было более понятно для восточной культуры. Аналогичный симбиоз присутствует и во фресковых росписях аркадных систем, расположенных на первом и втором ярусах, а также в прическах маскарон, каменной резьбе карнизов, и других элементах. Вероятнее всего, что восстановление проводилось китайскими мастерами, которые внесли в западные элементы местные коннотации (Лучкова В. И. История китайского города ; Синология.Ру).

Также интересным примером западного влияния является Гунванфу¹, который был построен в 1776 г. для Хэшэня², бывшего на тот момент высшим чиновником. Этот дворцово-парковый комплекс в целом является образом традиционного китайского садового искусства, за исключением входной арки. Она выполнена в западном стиле и декорирована лепниной, у которой рельефные изображения опирания пилястр и гирлянд приобрели восточноазиатскую модификацию (Ким А. А., Лучкова В. И. Китайско-западные стили архитектуры // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2016. № 1 (22). С. 75–79 ; Лучкова В. И. История китайского города).

Рассматривая общественную и жилую архитектуру, следует выделить ряд регионов и сформировавшиеся на их территории китайско-западные стили: цилоу южного

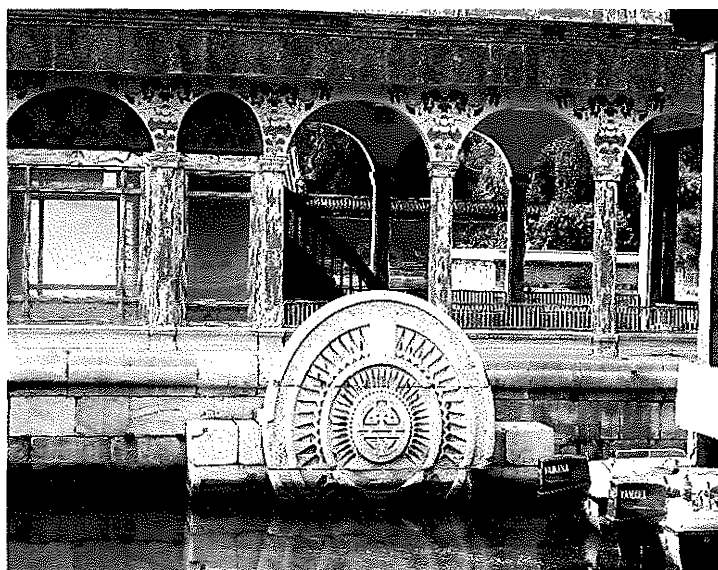
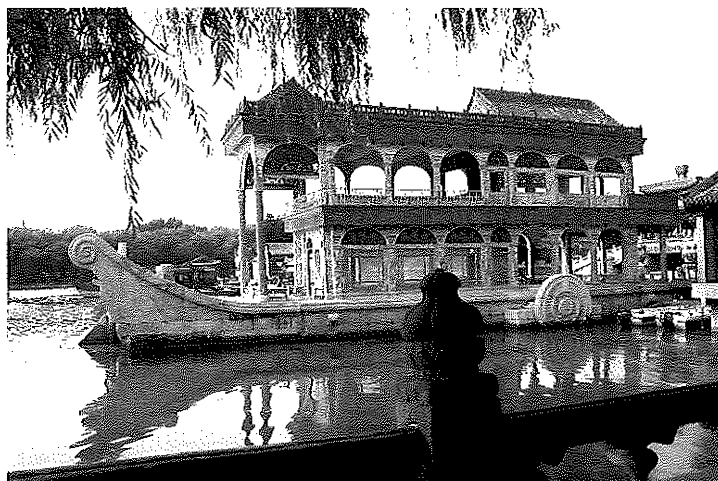

Рис. 2.13. Мраморная ладья в Ихэюане (фото 2011 г.): сверху — общий вид; снизу — фрагмент аркады

¹ С китайского «дворец Гуна», также известен как дворец князя Гуна, дворцово-парковый ансамбль в районе Сичэн Пекина, построен в 1776 г. для фаворита императора Цяньлуна — Хэшэня.

² Нюхуру Хэшэнь (1750–1799 гг.) маньчжурский государственный деятель эпохи Цин, став фаворитом императора Цяньлуна в 1790–1799 гг. оказал огромное влияние на управление страной; за коррупционную деятельность был казнен после прихода к власти императора Цзяцзин.

и юго-восточного побережья Китая, дялоу в провинции Гаундун, в первую очередь городского уезда Кайпина¹, вейлоу в Мэйчжоу, шикумэни в Шанхае и китайское барокко в Харбине.

Цилоу является одним из наиболее изученных и рано сформированных стилей. Он появился в зонах торговых портов в первой половине XIX в. Следует отметить вариативность наименования этого типа построек. Наряду с названием цилоу встречается применение терминов «блокированные» и «аркадные» дома (*Qilou Buildings in Guanzhou*). В англоязычных трудах часто используется общее для архитектуры этого типа в Юго-Восточной Азии наименование шопхаус (*Chun H. K., Hasan A. S., Noordin N. M. Op. cit.*). В Гонконге же данные сооружения принято называть танлоу² (*Lee Ho Yin. Pre-war Tong Lau: A Hong Kong Shophouse Typology / Antiquities and Monuments Office and Commissioner for Heritage's Office. 2010. 17 p. — URL: <http://www.heritageworldmedia.com/downloads/pdfs/Hoyin%20Tong%20Lau.pdf> (дата обращения: 13.12.2016)*).

Объемно-планировочная композиция цилоу формировалась в условиях затесненной застройки торговых городов, в первую очередь портов. В плане сооружения представлены вытянутым прямоугольником с пропорциями сторон от 1:2 до 1:4, что являлось особенностью традиционной архитектуры этих поселений. Как правило, первый этаж предназначался под разнообразные торговые залы и мастерские, а верхние уровни отводились под жилые комнаты. Узкий фасад двух-четырёхэтажных сооружений выходил на торговую улицу, а на первом уровне устраивалась галерея (*Li Ye. Op. cit.*). Именно она является характерной чертой этих зданий и подвергалась наибольшему числу трансформаций. В зависимости от времени строительства использовались различные стилистические и конструктивные приемы оформления, начиная от аркад в XIX в. и кончая конструктивистскими системами ригелей и колон второй четверти XX в. В оформлении фасадов цилоу хорошо заметны европейские влияния, на верхних уровнях часто устраивались балконы, завершения, как правило, выполнялись в виде фронтонов с различной конфигурацией абриса (*Ким А. А., Лучкова В. И. Эклектичная архитектура торговых ...*).

В градостроительной композиции цилоу располагались вдоль улиц и формировали непрерывный ансамбль из блокированной застройки. Часто применялись проекты

---

¹ Городской уезд на северо-западе городского округа Цзянмэнь провинции Гуандун (юг Китая).

² С китайского «доходный дом», разновидность цилоу в Гонконге, как правило, отличается повышенной этажностью и меньшим уровнем декоративной проработки.

повторного применения, что приводило к появлению участков, состоящих из тиражирующихся групп в два-три сооружения. Довольно интересно использование циюу вместе с другим видом ассимилятивной архитектуры — дялоу, характерного для городского уезда Кайпин, что явно выраженного в волости Чикань¹. В нем монотонность однородной блокированной застройки двух-трехэтажных циюу нарушается высотными точечными доминантами четырех-пятиэтажных башен дялоу (*Zhongguo Guzhen You ; Ким А. А., Лучкова В. И. Эkleктичная архитектура торговых ...*).

К середине XX в. произошли изменения в структуре циюу, которые отмечаются повышением этажности, постепенным увеличением окон, на которые в итоге стали отводить большую часть наружной стены, и отказом от декоративных элементов. На данный момент большая часть сохранившихся зданий не утратила свое функциональное назначение (*Zhang Jan. Op. cit.*).

Дялоу и вейлоу представляют пример эkleктичной архитектуры южного Китая и первоначально сформировались в качестве фортификационных сооружений. К ним можно отнести башенные комплексы, расположенные возле Гуанчжоуского залива и китайско-западные вейлоу городского округа Мэйчжоу. Первый тип представлен сторожевыми башнями, которые появились в XVII в. во время правления минской династии. Они возводились для защиты от набегов бандитов и наводнений. Однако последующая стабилизация политической обстановки и спад бандитизма привели к приостановке их строительства в первоначальном виде. Возрождение башен относится ко второй половине XIX в., который ознаменовался возвращением трудовых мигрантов в Китай. Для защиты от участвовавших набегов бандитов на всей территории провинции Гуандун стали возводиться укрепленные башни. Наиболее выражена эkleктичная составляющая дялоу в городском уезде Кайпин и пограничных с ней территориях, в то время как в других районах они в основном остались утилитарными фортификационными сооружениями (рис. 2.14) (*Ким А. А., Лучкова В. И. Китайско-западные стили ... ; Batto P. R. S. Op. cit. ; Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...*).

Первые дялоу строились на средства деревенской общины и являлись в планировочном плане общежитиями галерейного типа, в которых местные жители укрывались во время бандитских рейдов, а также служившие местом хранения казны поселения. Позже семьи с высокими доходами стали возводить личные дялоу с анфиладной планировкой, в которых верхние этажи использовались в качестве жилых помещений.

---

¹ Исторический город на юге провинции Гуандун (юг Китая), основан в 1649 г., являлся транспортным узлом в дельте реки Чжуцзян.

Рис. 2.14. Дяолоу городского уезда Кайпин, провинция Гуандун (фото 2007 г.)

В 1920-х гг. появились общинные башни, возводимые за пределами поселений, их функцией являлось предупреждение об опасности. В планировочно-конструктивном отношении дяолоу выполнялись в виде квадратных, иногда прямоугольных в сечении башен с длиной стен 5–20 м. Этажность варьировалась от двух уровней в первых постройках до девяти в последних. В качестве строительных материалов в первых дяолоу использовались камень, лесс, кирпич, которые постепенно вытеснялись армированным железобетоном (*Zhang Wan Sheng, Liang Jin Qiao. Kaiping diaolou de leibie ji dianxing tezheng bijiao yanjiu // J. Xi'an Univ. of Arch. & Tech. (Natural Science Edition). 2012. Vol. 44. No. 3. P. 412–419 ; Batto P. R. S. Op. cit. ; Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...*).

При общей вариативности архитектурного декора выделяются такие черты как многоступенчатые террасы на верхних ярусах, купольные и патровые завершения. Верхняя часть сооружений часто оказывалась перегруженной лепниной. Следствием защитной функции стало малое декорирование нижних этажей, а также применение массивных решеток на входных воротах, металлических ставен на окнах, устройство бойниц и бартизан¹ (*Joao Palla. Kaiping, as Sentinelas Adormecidas // Plataforma. Macau, 2014. August 29. P. 22–24 ; Zhao Jing. Ge. Op. cit. ; Лучкова В. И. История китайского города*).

Обычно такие башни точечно размещались в глубине поселений обособлено от традиционных домов. Иногда дяолоу сгруппировывали по два-три строения, которые в единичных случаях объединялись единым стилобатом. Отличительной чертой стало

---

¹ Сторожевая башенка на углу бастиона и других укреплений.

отсутствие парадного подъезда и внешнего двора, что непривычно для европейской архитектуры, но свойственно для китайской (Ким А. А., Лучкова В. И. Китайско-западные стили ... ; Лучкова В. И. История китайского города).

В целом, в результате эволюции изначально оборонных сооружений, уже к началу 1930-х гг. в них стали отказываться от защитной функции, вследствие чего увеличились декорирование нижних ярусов и площадь оконных проемов (Zhang Xiao Yu. Op. cit.). Вероятно, к этому периоду относится большая часть эклектичных вейлоу Мэйчжоу. Если традиционные постройки в первую очередь создавались для обороны, как и многие здания народа хакка, то в данных сооружениях активно декорировались внешние фасады, а во многих домах отсутствовали фортификационные элементы (Ким А. А., Лучкова В. И. Китайско-западные стили ... ; Famous Buildings).

В планировочной схеме здания представлены квадратными сооружениями с длиной в несколько десятков метров с системой внутренних дворов. Часто применялись аркадные галереи как во внутреннем пространстве, так и на наружных фасадах. В целом объемно-планировочная композиция не претерпела принципиальных изменений в сравнении с традиционными вейлоу. На данный момент значительно осложняет классификацию этого стиля малое количество новых сведений как в восточных, так и западных научных работах.

Единичные постройки в китайско-западных стилях присутствуют во многих портах, расположенных на периферии западных концессий. Однако активным развитием выделяется шанхайский шикумэнь. Под этим стилем часто подразумевают различные типы домов лилун¹, также известные как лунтан². Это наименование дано по названию улиц Шанхая, которые представляли собой прямолинейные отрезки шириной около 4 м, с примыкающей застройкой. Также этот стиль применялся и в других городах дельты реки Янцзы (Guan Qian. Op. cit. ; Hammond P. H. Op. cit. ; Иванова А. П. Иностранные влияния в архитектуре ...).

Шикумэни появились в 1860-х гг. на базе Британской и Французской концессий и изначально проектировались западными архитекторами. Однако последующая миграция китайских подданных в Шанхай привела к заселению низшего и среднего класса в домах, возведенных по образцу блокированных домов сэттльмента, но с применением

---

¹ С китайского «застройка аллеи», синоним лунтана, в более узкой интерпретации обозначающая застройку кварталов Шанхая; включает несколько стилистических направлений жилой застройки, в том числе шикумэнь.

² С китайского «аллея соединяющая дома», тип традиционной застройки Шанхая, при котором блокированные кварталы разделялись внутриквартальными улицами, носившие одноименное название, аналог пекинских хутонов.

китайских мотивов. С 1910-х гг. началось формирование нового стиля *лилун*, представляющего собой развитие традиционного *пикумэня*. В нем увеличилась этажность, сильнее проявилась дифференциация помещений по функциям. На современном этапе именно они формируют большую часть исторических районов Шанхая (*Tsai Wan-Lin. Op. cit. ; Arkaraprasertkul Non. Resilient Lilong ...*).

В планировке *пикумэнь* базировался на традиционном китайском строительстве, в котором почти всегда применялся внутренний двор. Однако уплотненная застройка Шанхая привела к тому, что он из квадратной конфигурации трансформировался в вытянутую прямоугольную. Стандартной планировочной схемой была гостиная, выходившая во внутренний двор, за ней размещалась кухонная зона, по бокам прилегалі жилые комнаты. Высота здания составляла один-три уровня. Конструкции сооружений представляли деревянный каркас с заполнением из кирпича. По сравнению с другими видами китайско-западных стилей декор *пикумэней* довольно скромный, а использование европейских элементов минимально. В первую очередь оно выражено в обрамлении входных ворот в двор-улицу, а также в оформлении окон (*Ren Xuefei. Op. cit. ; Tsai Wan-Lin. Op. cit. ; Ким А. А., Лучкова В. И. Китайско-западные стили ...*).

До конца Второй мировой войны степень комфорта зданий значительно варьировалась от трущоб до благоустроенных домов с инженерными коммуникациями. После ее окончания и смены политического строя все строения были переоборудованы в коммунальные квартиры, что обозначило начало их упадка. Уже в начале 1990-х гг. множество кварталов этого типа застройки поэтапно сносилось. На сегодняшний день часть районов после реставрации перепрофилировалась в туристические зоны (*Fang Xi. Op. cit.*).

В маньчжурской архитектуре заметное влияние оставили русские, а затем японские постройки. В отличие от южных и центральных регионов применение западных технологий началось практически мгновенно и связано с началом сооружения КВЖД в 1897 г. Центром развития стиля стал транспортный узел г. Харбин, который начал ускоренное развитие после окончания Русско-японской войны. Китайского барокко появилось в районе Даовай (рис. 2.15), который официально не входил в юрисдикцию КВЖД (*Glance Back the Old ... ; Исторический обзор Китайской ... ; Козыренко Н. Е., Ян Хунвэй, Иванова А. П. Указ. соч. ; Крадин Н. П. Указ. соч.*). Также эклектичные постройки встречаются по всей полосе отчуждения железной дороги, хотя и представлены в меньшем количестве и в упрощенном виде (*Жао Ян, Лю Данин. Указ. соч.*). В стилистическом формировании на начальном этапе ведущую роль играла архитектура международной части Харбина, которая на начало XX в. практически полностью застраивалась по проектам русских инженеров и архитекторов.

Рис. 2.15. Китайское барокко, района Даовай Харбин (фото 2015 г.):
сверху — общий вид; снизу — декор фрагментов фасадов

После создания в 1932 г. марионеточного Маньчжоу-го и увеличения японского влияния европеизированная архитектура Японии стала примером для развития китайской эклектики (Иванова А. П., Крадин Н. П. Указ. соч., Ким А. А., Лучкова В. И. Китайско-западные стили ...).

В конструктивном плане большая часть сооружений представлена каркасом с различным заполнением. В терминологии, применяемой инженерами КВЖД данная

система именовалась «фаршированными домами»¹. Капитальные строения возводились из кирпича, хотя встречались примеры наружных стен с одинарной кладкой. Высота варьировалась от одного до трех этажей в ранний период и в некоторых поздних постройках доходила до пяти. В планировочной структуре большая часть зданий представляли собой Г-образные объекты, в которых наружных угол формировал пятый фасад и использовался как парадный вход (*Иванова А. П. Иностранные влияния в архитектуре ... ; Исторический обзор Китайской*).

В фасадном оформлении превалировал декор в виде ручной лепнины. Базовыми мотивами стали геометрические композиции, а также цветочные гирлянды. Их перегруженность детализировкой отчасти способствовало появлению термина «китайское барокко». Часто применялись заимствованные западные элементы, чаще всего представленные вольной интерпретацией ордерной системы. Практически все сооружения имели переусложненный деталями фронтоны, который располагался над главным входом. На первых этажах активно использовался рустовый камень (*Иванова А. П. Иностранные влияния в архитектуре ...*).

В разбивке кварталов выделяются два периода развития. Ранний характеризуется стесненными улицами и хаотичной застройкой. В поздний же они получили ортогональное членение, которое вероятно создавалось усилиями российских инженеров. Дома располагались по периметру внутреннего двора, у которого обычно сооружался один вход. Вдоль него располагались деревянные галереи, традиционные для китайской архитектуры (*Glance Back the Old ... ; Ли Ки, Лю Данин. Указ. соч. ; Ким А. А., Лучкова В. И. Китайско-западные стили ...*).

На данный момент в г. Харбине сохранился район, в котором представлен этот вид построек. После осознания туристического потенциала разработаны программы по их сохранению и реставрации. Однако большинство зданий пребывает в аварийном состоянии, а исторические кварталы постепенно сносятся ради новой застройки (*Лю Бин, Мао Линкин, Лю Данин. Указ. соч. ; Лю Уэчин, Лю Данин. Указ. соч. ; Поисковое исследование о защите ...*).

---

¹ Каркасный дом, как правило, деревянный, в котором между внутренней и внешней частью стены засыпали утеплитель — опилки.

Глава 3

ЕВРОПЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ДЯОЛОУ ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН

В главе показано проникновение европейских мотивов в один из самых необычных примеров ассимилятивной архитектуры Китая — дяолоу на территории провинции Гуандун, самой насыщенной по количеству эклектичных стилей. Вычленено пять этапов формирования и три основных типа дяолоу, рассмотрены элементы синтеза архитектурных школ Востока и Запада на уровнях градостроительства, архитектуры и декора. В завершение проведен анализ морфологической и семантической трансформации деталей сооружений (ордерная система, аркады, бельведеры, фронтоны, балюстрады, барельефы и проемы) на базе различий в генезисе и смысловом коде этих элементов у представителей восточной и западной культуры.

3.1. Роль территориальных и временных факторов в ассимилятивном процессе

Наиболее активное развитие китайско-западной архитектуры пришлось на южные провинции, в первую очередь на провинцию Гуандун. Исторически это было обусловлено целым рядом причин. Морское побережье этой провинции, начиная с XVI в. притягивало к себе представителей разных стран Европы, и нередко в периоды закрытия Китая только здесь присутствовали европейские фактории и компании. Португальцами здесь была основана первая иностранная торговая база близ Нинбо (1540 г.),

в 1557 г. ими же взят в аренду на несколько столетий г. Аомынь (Макао). С 1620-х гг. периодически в столице провинции Гуанчжоу (Кантон) вели коммерческую деятельность англичане, во второй половине XVII в. здесь обосновались Английская, а позже Голландская Ост-Индские компании. Порт Гуанчжоу с XVIII в. находился под пристальным вниманием французов, испанцев, шведов, датчан, голландцев и других. После Первой опиумной войны (1840–1842 гг.) Гуанчжоу и Нинбо получили статус открытых городов, а остров Гонконг (Сянган) перешел во владение Великобритании до конца XX в. В этой провинции, благодаря ее отдаленности от Пекина, начиная с середины XIX в., активнее насаждался европейский порядок, и присутствовало много зарубежных селтльментов. Именно отсюда началась массовая миграция китайцев на заработки в другие страны западной цивилизации, которая сыграла важную роль в становление новой культуры, и, как следствие, новой архитектуры. Соединение на одной территории или на близлежащих территориях европейской и китайской архитектуры не могло не дать ассимилятивного процесса технологически более отсталой на этот период китайской строительной базе.

Результатом синтеза на протяжении длительного времени восточных и западных традиций в области архитектуры и строительства было появление на юге Китая нескольких крупных эклектичных направлений: дяолоу, вейлоу в китайско-западном стиле и цилоу.

Среди этих направлений дяолоу стали одним из самых необычных примеров ассимилятивной архитектуры Китая. По типологии они существенно отличались как от китайской, так и от европейской архитектуры, но в то же время базировались на их достижениях и принципах. Их развитие отразило общие тенденции ассимилятивной архитектуры Китая того периода. В своем становлении они прошли многоступенчатую эволюцию со времени первого упоминания в 1522 г. до активной трансформации начала XX в.

Проявление западных влияний в архитектуре дяолоу зависело как от временных факторов возникновения крепостей, так и от территориальных факторов расположения сооружений по отношению к иностранной территории. Трансформации историческая общественно-фортификационная структура подвергалась всех уровнях: градостроительства, архитектуры и декоративного убранства. При этом происходило и определенное изменение семантики европейских архитектурных элементов, ее усвоение, освоение и переосмысление. В результате этого процесса сложился яркий и выразительный стиль китайской архитектуры, который до сегодняшнего дня привлекает к себе внимание.

Развитие архитектуры приморской провинции Гуандун, расположенной на юге Китая в некоторой степени отличается от развития зодчества центральных провинций. Этот процесс обусловлен рядом факторов, в том числе отдаленное расположение от центра империи и как следствие ослабление влияния центральной власти и нормативов «классической» китайской архитектуры. Помимо этого, существенное воздействие оказала этнография региона. Здесь проживает народ хакка, создавший свои оригинальные поселения с общинно-фортификационной архитектурой. Большую роль сыграла близость морских торговых путей и как следствие контакт с Юго-Восточной Азией, а позднее с западными колониями, которые во многом обусловили развитие архитектуры дялоу рубежа XIX–XX вв. (рис. 3.1).

Самый старый и известный из сохранившихся на сегодняшний день дялоу относится к 1522 году. Он носит наименование «инлоунлоу» и расположен в деревне Саньмынь¹ городского уезда Кайпин. Изначально здание представляло собой двухэтажное сооружение из крупного красного кирпича без декора. Площадь прямоугольного плана составляла 152 кв. м, каждый угол фланкировался башнями, которые в уровне первого этажа представляли собой массив стены без внутренних помещений. Малая площадь во многом объясняется тем, что этот дялоу был построен как дополнительный к уже существующему и не сохранившемуся до наших дней. Также население деревни Саньмынь на тот момент насчитывало всего несколько семей и строительство больших по площади сооружений не требовалось. Конструктивная толщина наружных стен достигала 93 см. Перекрытия были выполнены из дерева в виде настила по балкам. Позднее, в 1919 г., здание было реконструировано, появился третий этаж и полуциркульные сандрики в европейском стиле (Zhang Fuhe, Qian Yi, Du Van Ding. Op. cit. ; Batto P. R. S. Op. cit.).

Здание было построено для защиты жителей деревни от нападения бандитов и наводнений и продолжало выполнять эти функции и в XX в. Так как это сооружение является единственным сохранившимся дялоу того периода, анализ развития этого стиля отталкивается от его объемно-планировочной композиции.

---

¹ Деревня возле исторического города Чикань, основана на рубеже XV–XVI вв., расположена на юге Китая в провинции Гуандун.

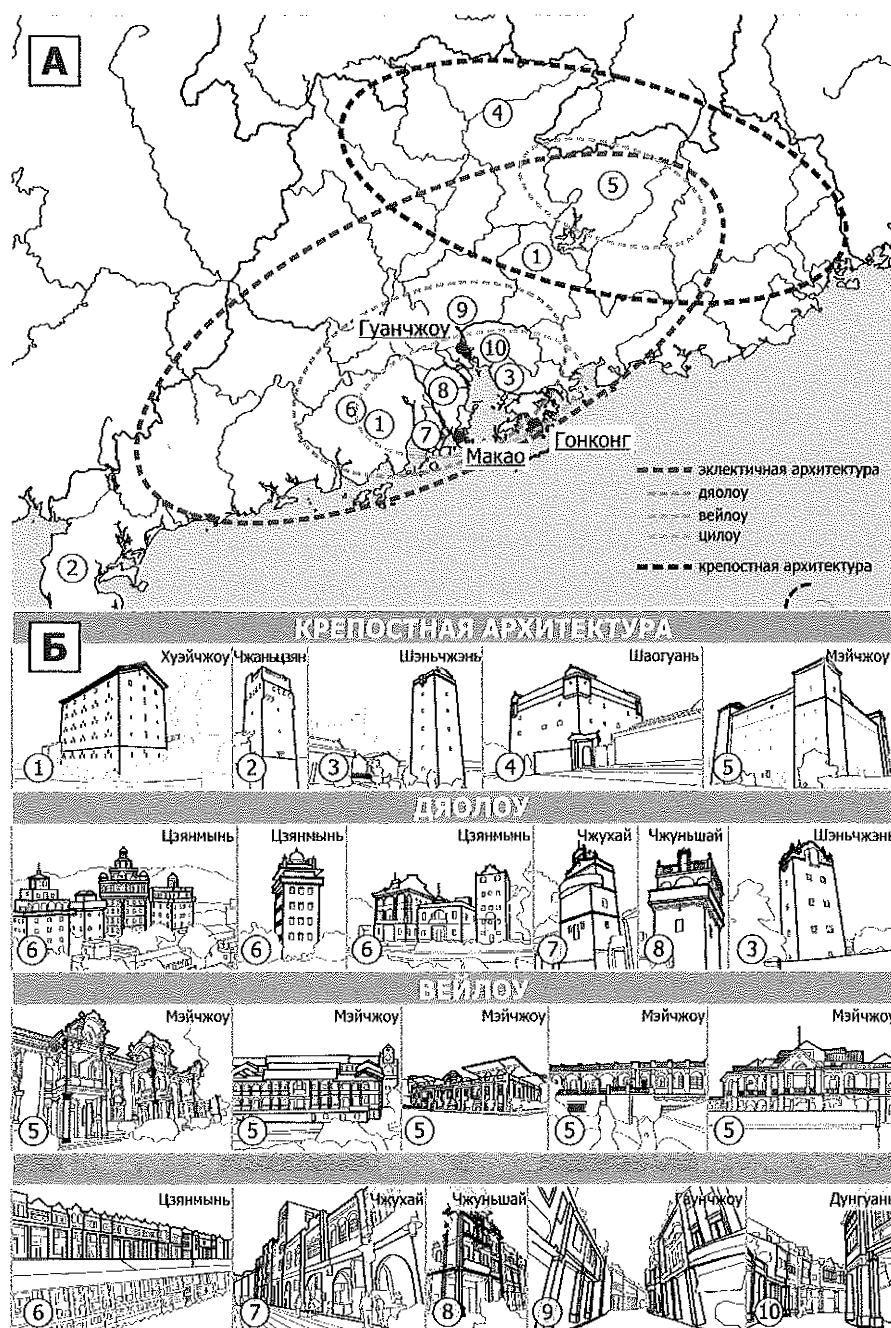

Рис. 3.1. Особенности развития архитектуры провинции Гуандун:

А — ареал распространения эклектичной архитектуры;

Б — стилистическая характеристика в зависимости от местоположения,

1 — Хуэйчжоу; 2 — Чжаньцзянь; 3 — Шэньчжэнь; 4 — Шаогуань; 5 — Мэйчжоу;

6 — Цзянмынь; 7 — Чжухай; 8 — Чжуньшай; 9 — Гуанчжоу; 10 — Дунгуань

В работе Чжана Фу Хэ, Цянь И, Дуван Дина представлено развитие башенных комплексов на основе традиционной застройки региона саныцяньляплана¹, представляющей собой вариацию сыхэюаня со значительно уменьшенной площадью внутреннего двора (Ibid.). Однако помимо этого влияния прослеживается связь с архитектурой народа хакка, об этом свидетельствует общая композиция здания и его фортификационно-общинная направленность. В целом довольно сложно проследить этапы эволюции архитектуры начального периода развития, так как сооружений, относящихся к XIV–XV столетию, в регионе сохранились незначительное количество.

Рассматривая влияния хакка, необходимо отметить, что их переселение на территорию провинции Гуандун началось с северо-восточных регионов, граничащих с провинциями Фуцзянь и Цзянси (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 1). На сегодняшний день именно в этих районах, в особенности в городском округе Мэйчжоу расположено наибольшее количество фортификационно-общинной архитектуры провинции. Одним из таких направлений стал сыцзялоу, пришедший в регион из провинции Цзянси и являющийся вариацией квадратного тулоу (Wang Qijun. Op. cit.). Прямоугольные очертания и угловое фланкирование башнями делает его похожим по объемно-пространственной композиции на рассмотренный инлюунлоу.

Активное использование угловых башен и бартизан наблюдается и в некоторых других типах домов хакка, расположенных в северо-восточной части провинции Гуандун. В центральных округах такое решение встречается только на дялоу. Сам принцип общинного строительства и проживания присущи архитектуре этого народа. Вместе с тем, в северо-восточных округах встречаются общинно-фортификационные сооружения без внутреннего двора, которые по своей структуре и планировочному решению схожи с первым дялоу, однако превышают его по площади застройки и этажности. Данные факты, а также сугубо утилитарный подход к строительству башен в восточной части провинции в более поздний период дают повод говорить об интеграции принципов архитектуры народа хакка в условиях иных местных традиций и планировочной

---

¹ С китайского «три комнаты и два входа», традиционный тип жилого дома с небольшим внутренним двором коридорного типа, распространен в регионе Линнань. Планировочная схема основана на сыхэюане, отличительной чертой является два входа, расположенных на боковых фасадах.

структуры, сформированных здесь народами хань¹ и пунти², и появлению на их основе первых дяолоу (рис. 3.2).

Рассмотренная фаза становления дает представление о первоначальном периоде образования стиля дяолоу и первых трансформациях, произошедших при его развитии. Периодизацию непосредственной эволюции сторожевых башен следует отсчитывать с начала XVI в., времени появления первых известных дяолоу. Условно развитие стиля можно разделить на пять этапов (рис. 3.3).

К *первому этапу* относится представленный выше инлоунлоу, который припелся на конец правления династии Мин и охватывает 1500–1644 гг. Отдаленность от центра империи приводила к нестабильной ситуации в регионе и росту бандитизма. Развитое на территории провинции заливное рисоводство во многом определяло принципы расселения на равнинных территориях вблизи реки Чжуцзян, как наиболее удобных для развития плантаций. Оба эти фактора привели к необходимости защиты населения, что вылилось в строительство первых сторожевых башен, которые в этот период во многом носили черты архитектуры хакка (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2 ; Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...).

Ко *второму этапу* относится промежуток 1644–1860 гг. Его условным началом стал приход к власти династии Цин, хотя в южных провинциях приверженцы старого режима династии Мин удерживали фактическое правление в своих руках еще полтора десятилетия. Однако окончательное утверждение новой династии привело к усилению централизованного контроля над регионом и последующей стабилизацией власти в регионе. Спад преступности уменьшил необходимость в сооружении дяолоу, строительство которых приостановилось вплоть до середины XIX в. (Batto P. R. S. Op. cit.).

Третий этап приходится на 1860–1911 гг., он ознаменовался возрождением дяолоу и появлением черт эклектизма в их архитектуре. Предшествующие этому этапу Опиумные войны и Тайпинское восстание кардинально изменили внешнюю политику Китая и образ жизни простого населения (История Китая с древнейших ...). Этот процесс сильнее всего затронул южные провинции, в первую очередь Гуандун. Именно здесь, после первой Опиумной войны (1840–1842 гг.) началась активная рабочая миграция.

---

¹ Этническая группа сино-тибетской языковой семьи, является крупнейшей народностью в Китае (92 %).

² Коренные жители провинции Гуандун, говорящие на языке Юэ, конкурировали за земельные угодья дельты реки Чжуцзян с пришедшими с северных провинций людьми народа хакка, что вылилось в клановые войны 1855–1867 гг., в результате которых последние начали селиться в центре провинции.

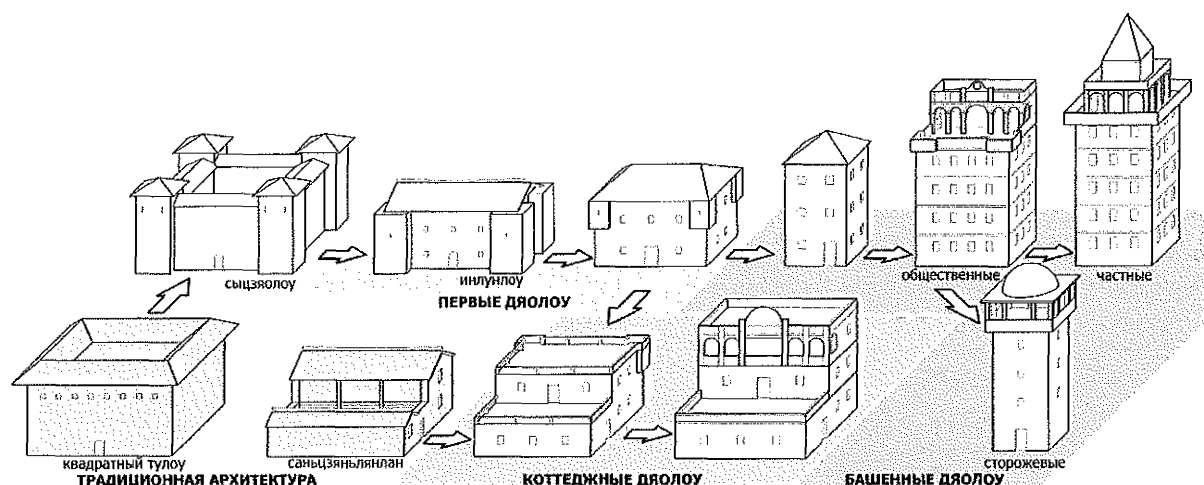

Рис. 3.2. Эволюция дялоу провинции Гуандун

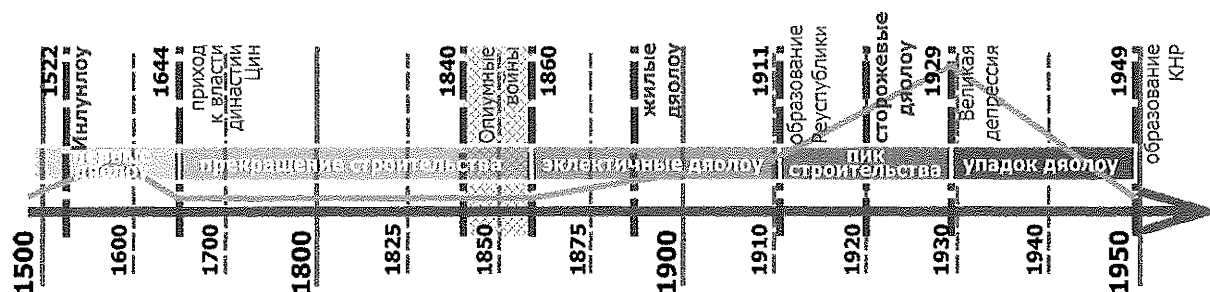

Рис. 3.3. Периоды развития дялоу

Начиная со второй половины XIX в. здесь же наметился процесс возвращения китайских рабочих на родину с накопленными капиталами и базовыми представлениями о западной архитектуре, которые усиливались новыми сооружениями активно развивающихся иностранных селтльментов региона (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2 ; Batto P. R. S. Op. cit.). Это стало переломным моментом в развитии архитектуры дворцовых башен, в которых стали появляться западные элементы. На начальной стадии этого этапа эти заимствования были в малых количествах и зачастую с грубыми нарушениями европейских канонов. Примерно в это же время произошло разделение дялоу на многоэтажные здания башенного типа и малоэтажные коттеджного типа (Zhang Fuhe, Qian Yi, Du Van Ding. Op. cit.). Также к концу XIX в. в связи с некоторым повышением благосостояния населения (в основном за счет заработков в Америке и Австралии) начал развиваться частный тип дялоу, который помимо оборонной функции стал постоянным местом жительства семей (Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...).

Четвертый этап относится к 1911–1929 гг. Становление республиканского строя привело к очередному ослаблению роли властей в регионе и новому этапу развития бандитизма. Основными объектами нападений стали благополучные рисоводческие деревни, в которых к этому моменту жило довольно много обеспеченных семей. В результате началось активное оборонное строительство, что привело к увеличению количества сторожевых башен, которые стали составлять целые комплексы и в значительной степени определили внешний облик поселений региона. Также существенную роль в резко возросшем темпе строительства оказало применение железобетонных и в меньшей степени металлических конструкций, являющихся заимствованной строительной технологией западных селтльментов. В 1920-х гг. появились сторожевые дяолоу. В целом архитектура четвертого этапа практически полностью отказалась от традиционных элементов во внешнем оформлении, заменив их вольной интерпретацией западных архитектурных деталей (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2 ; Луцкова В. И. История китайского города ; Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...).

Пятый этап, 1929–1949 гг., является окончанием эпохи строительства дяолоу. Великая депрессия приостановила влияние денежных масс с Запада, что вместе с падением уровня преступности привело к уменьшению темпа строительства башен. Последующая Японо-китайская война (1937–1945 гг.) в значительной степени ослабила экономику Китая и замедлила возведение новых башенных комплексов. Во время военных действий некоторые существующие дяолоу приняли участие в столкновениях с японскими войсками, которые посчитали их фортификационными сооружениями армии Китайской Республики, и были частично или полностью разрушены. Однако окончательное прекращение строительства произошло после очередной смены режима и прихода к власти (КПК) в 1949 г. (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2 ; Zhao Jing. ge. Op. cit.). Постройки этого этапа в начальном периоде (довоенном) характеризуются практически полным отсутствием фортификационных приемов, более грамотным использованием западных элементов и началом введения в систему западного декора стилизованных деталей традиционного китайского зодчества и их интеграции.

Распространение ассимилятивных черт в архитектуре дяолоу наиболее часто встречается в городском округе Цзянмынь, где активное распространение получили эклектичные разновидности дяолоу четвертого и пятого этапов развития. В целом зона строительства башен сконцентрирована вблизи Гуанчжоуского залива и представлена

помимо упомянутого региона городскими округами Чжухай, Чжуншань, Фошань, Дунгуань и Хойчжоу¹, а также городами субпровинциального значения Гуанчжоу и Шэньчжэнь. При этом в Хойчжоу, расположенном на границе зоны влияния фортификационной архитектуры народа хакка, практически нет примеров ассимилятивной архитектуры, в то время как при продвижении на запад их количество существенно увеличивается (рис. 3.4).

Немаловажную роль в таком распространении сыграл равнинный рельеф округа Цзянмынь и его развитая речная система, притом, что горы, возвышенности, холмы и платформы занимают 76,3 % территории провинции. Такое положение было наиболее благоприятным для создания заливных рисоводческих плантаций и требовало намного меньше трудозатрат на обработку земли, что отражается в высокой степени развития агрокультуры округа. Данный факт, в свою очередь, повышал благосостояние жителей деревень и как следствие уровень архитектуры (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2).

Композиционные решения дялоу возле Гуанчжоуского залива по большей части представляют собой чисто фортификационные башни с малым количеством декора и основной защитной функцией без возможности постоянного проживания. Декоративное оформление представляет собой основы китайских мотивов, к которым добавляется небольшое число европейских элементов, увеличивающихся в своем количестве и влиянии при территориальном приближении к зонам международных селтльментов.

Распространение дялоу в городском округе Цзянмынь соответствует тенденциям, характерным для всей провинции. Сохраняется их привязка к речным системам и рисоводческим плантациям, в результате чего основное распространение ассимилятивные дялоу получили в городских уездах Эньпин² Тайшань³ и Кайпин, при этом наиболее репрезентативные представители китайско-западных дялоу были представлены в последнем. Именно они в 2007 г. были занесены в список всемирного наследия Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (*Kaiping Diaolou and Villages* // UNESCO World Heritage Centre. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/1112> (дата обращения: 14.12.2016)).

---

¹ Городской округ на юго-западе провинции Гуандун (юг Китая), выходит на побережье Южно-Китайского моря.

² Городской уезд на западе городского округа Цзянмынь провинции Гуандун (юг Китая).

³ Городской уезд на юге городского округа Цзянмынь провинции Гуандун (юг Китая), омывается Южно-Китайским морем.

Рис. 3.4. Распространение дялоу в провинции Гуандун

По таким же принципам распространены дялоу в самом городском уезде Кайпин. Наибольшее количество дялоу сосредоточено в поселках Танкоу (536 шт.), Байхэ (385 шт.), Чикань (200 шт.), Сянъан (155 шт.) и уличном комитете Чанша¹ (145 шт.). Все эти районы расположены вблизи реки Таныцзян², являющейся частью речной системы Чжуцзян. Большая часть построек относится к 1920-м гг. и расположена вблизи рисовых плантаций в отдалении от основных поселений. В дворцовых башнях этого уезда западные архитектурные элементы практически полностью вытеснили традиционные (рис. 3.5) (*Batto P. R. S. Op. cit. ; Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...*).

На протяжении пяти этапов развития дялоу была сформирована развитая типология этих фортификационных сооружений, зачастую несущих в себе ряд дополнительных функций, которые трансформировались во времени в зависимости от различных объективных причин. Рассматривая типологию дялоу необходимо выделить три периода и три основных направления. Во временных рамках сторожевые башни можно

¹ Поселки в центре городского уезда Кайпина провинции Гуандун (юг Китая).

² Одна из многочисленных малых рек эстуария Чжуцзяна, впадает в Южно-Китайское море через канал Ямынь.

условно разделить по действующему на тот момент правительству. Это период правления династии Мин (1368–1644 гг.), династии Цин (1644–1911 гг.) и период Китайской республики (1911–1949 гг.) (История Китая с древнейших ...). К основным направлениям относятся общественные дялоу, частные жилые и сторожевые башни (рис. 3.6) (Zhang Wan Sheng, Liang Jin Qiao. Op. cit.).

В эпоху династии Мин появились первые дялоу, которые во многом отличались от современных зданий этого типа. К началу XXI в. вероятно сохранилось одно здание данного периода. Оно относится к общественному типу дялоу и располагается в структуре деревни. В качестве строителей выступала семья, основавшая поселение Саньмынь, в котором расположен объект. На первом этапе строительства полностью отсутствовали заимствованные элементы, которые были добавлены позже, во время реконструкции 1919 г. В плане практически нет деления на помещения, здание представляло собой разделенное на три части пространство, подчиненное центрально-осевой симметрии с квадратной центральной комнатой и двумя прямоугольными помещениями, примыкающими к ней с продольных сторон. На втором этаже к этим помещениям были добавлены Г-образные ниши в угловых башнях с бойницами, устроенные для защиты от нападений. Оконные проемы минимальной площади присутствуют только на главном фасаде, в то время как на остальных фасадах они заменены небольшими амбразурами (Zhang Fuhe, Qian Yi, Du Van Ding. Op. cit. ; Batto R. P. S. Op. cit.).

В период правления династии Цин произошел начальный этап ассимиляции китайской архитектуры дялоу и европейского декора, кроме этого появились первые частные жилые дялоу. Общими чертами для обоих типов этого периода является сохранение расположения застройки в структуре деревень, при этом в отдельных случаях башни являлись либо пристройкой к традиционному дому, либо неотъемлемой частью сложного по композиции сооружения. Этажность зданий в это время повышается до трех-четырёх этажей. Основным строительным материалам выступает серый кирпич. В более бедных районах использовались лесс и бутовая или тесанная каменные кладки.

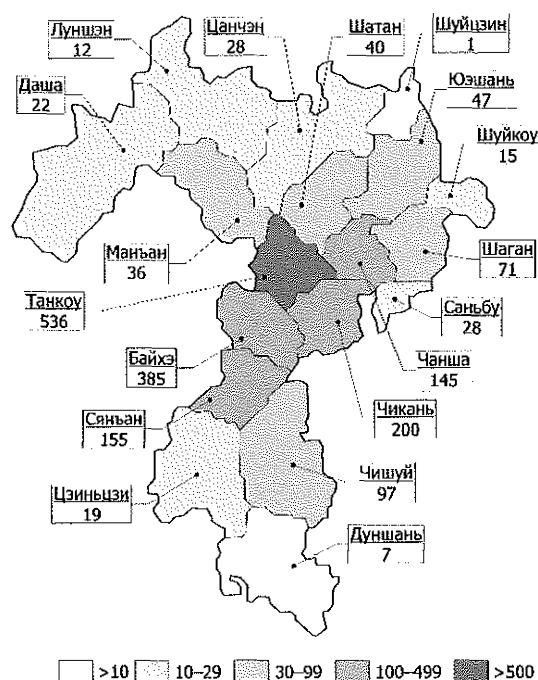

Рис. 3.6. Расположение дялоу в городском уезде Кайпин

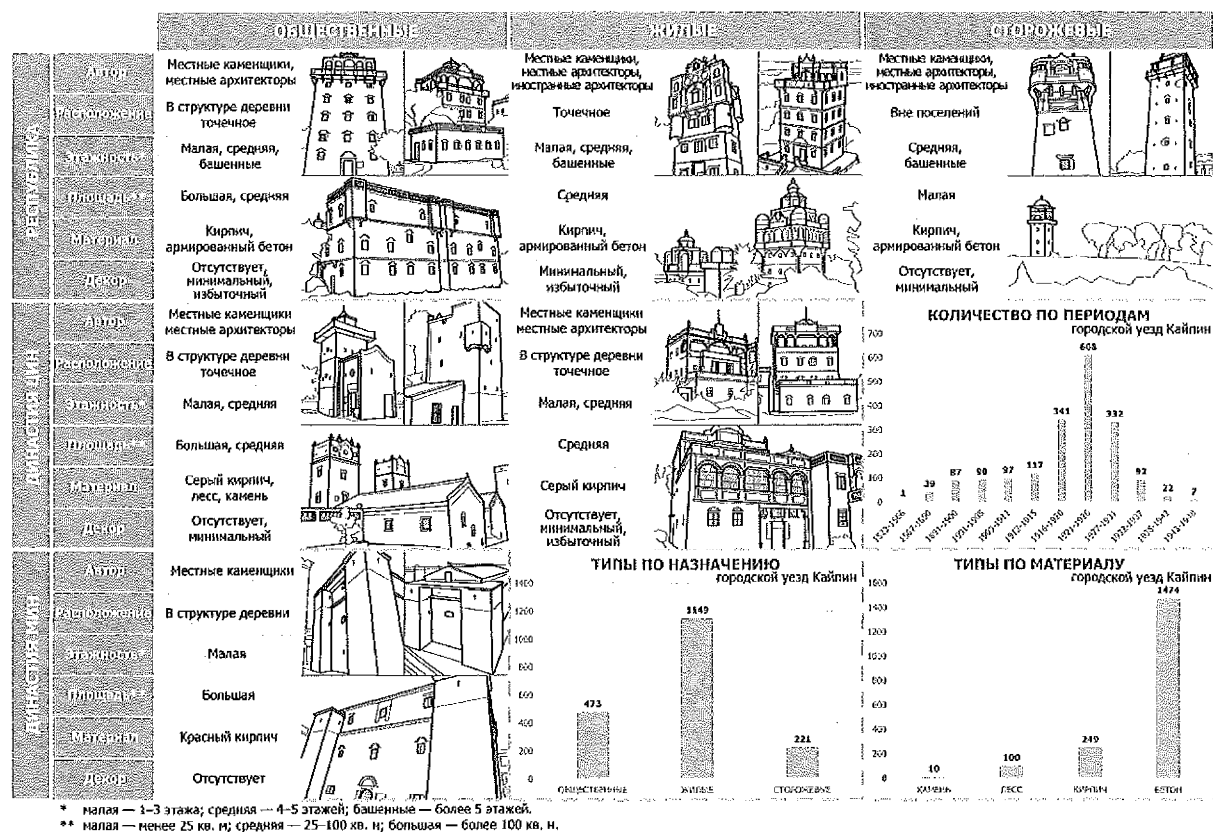

Рис. 3.6. Типологическая классификация дялоу провинции Гуандун

В некоторых случаях происходила комбинация строительных материалов. Для районов с холмисто-увалистым и низкогорным рельефом было характерно использование природного камня. Перекрытия продолжали конструировать в виде деревянного настила по деревянным балкам (*Kaiping Diaolou and Villages. Convention ...*).

В декорировании фасадов в небольших количествах стали использовать элементы западного декора, которые подвергались серьезной трансформации местными зодчими. В этот период в оформлении фасада еще отчетливо прослеживаются национальные мотивы, в то время как заимствованные элементы встречаются достаточно редко. В это время начался процесс отказа от традиционной формы крыш и замены ее эксплуатируемой кровлей, на которой в ряде случаев стали устанавливать бельведеры. Примерно тогда же происходит разделение дялоу на башенный точечный и малоэтажный коттеджный типы. Эти разновидности встречаются как в общинных, так и в частных постройках, однако в последних они преобладают (*Zhao Jing. ge. Op. cit.*).

Объемно-пространственная композиция малоэтажных дялоу коттеджного типа характеризуется двухчастной структурой, где основной объем составляла прямоугольная в сечении башня с галерей-лоджией на верхнем этаже главного фасада. Вторая часть формировалась за счет одноэтажной пристройки с эксплуатируемой кровлей, расположенной перед главным фасадом. При этом вход, как правило, формировался с торцовых сторон, что было характерно для местной традиционной архитектуры (*Zhang Fuhe, Qian Yi, Du Van Ding. Op. cit.*). Разделение на общественные и частные сооружения в это время еще носят незначительный характер и выражаются в площади застройки и уровне проработке декора. Для частных башен характерна меньшая площадь и несколько большая пластика фасадов.

Период правления Республики принес кардинальные изменения в архитектурно-образное оформление зданий, в общую конструктивную систему башен, а также породил новый тип — непосредственно сторожевые дялоу. Застройка частных башен этого периода выходит за рамки деревенской общины и начинает локализоваться непосредственно в районах земельных наделов каждой конкретной семьи. Активное внедрение западных технологий обусловило практически полный переход на железобетонные конструкции, которые были представлены как стеновой, так и каркасной системой с кирпичным заполнением. При незначительном сохранении кирпичных дялоу, каменные и лессовые башни появлялись в единичных экземплярах на периферии распространения стиля в горных и малообеспеченных районах. В качестве перекрытий стали использоваться железобетонные ригели и двутавровые балки. Изменение конструктивных схем и материалов позволило увеличить высоту башен до девяти этажей (*Kaiping Diaolou Villages. Convention ...*).

В архитектуре и декоре фасадов тоже произошли изменения. Применение железобетона сказалось на декоративной отделке. Существенно повысилась пластическая выразительность фасадов, при этом традиционные элементы практически полностью вытеснялись и заменялись европеизированными мотивами. Для частных дялоу этого периода характерна избыточность декора, локализованного в основном на верхних уровнях зданий. Площадь оконных проемов постепенно увеличивается, а с 1930-х гг. в связи со снижением уровня опасности в регионе в ряде сооружений происходит отказ от таких защитных приемов как ставни и решетки на дверных и оконных проемах, устройство бойниц и бартизан. В качестве авторов проектов помимо местных зодчих начали привлекаться китайские архитекторы, получившие профессиональное образование за рубежом, кроме того, в некоторых случаях проекты выполнялись иностранными специалистами (*Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2*).

Функционально дяолоу может нести в себе различные назначения, практически все функции, в которых нуждается сельская община, могут появиться в этих сооружениях. На сегодняшний день принято выделять общественные, жилые и сторожевые дяолоу (рис. 3.7).

К общественным дяолоу относятся башенные комплексы, возведенные на деньги деревенской общины и призванные защищать жителей во время набегов бандитов. Зачастую в таких сооружениях хранилась деревенская казна. В разовых случаях общественные дяолоу использовались как склады, школы, административные учреждения. В целом общественные дяолоу обычно располагались в глубине деревень и представляли собой общежития коридорного типа. Площадь застройки зависела от количества жителей деревень и их благосостояния, но обычно превышала частные сооружения, при этом конфигурация зачастую принимала прямоугольные очертания, в отличие от традиционных квадратных. На коридорную систему насаживались однообразные комнаты без дифференциации по назначению, предназначенные для временного пребывания. В ранних зданиях разделений на помещения практически не было, всю ширину корпуса занимал общий зал. Часто устраивался бельведер, выполняющий функцию наблюдательного поста. Уровень декора зависел от благосостояния и времени строительства, но, как правило, уступал частным сооружениям, хотя и оставался избыточным (Zhang Wan Sheng, Liang Jin Qiao. Op. cit. ; Kaiping Diaolou Villages. Convention ...).

Частные дяолоу появились в конце XIX в. за счет улучшения благосостояния отдельных семей, чьи родственники работали за границей. В некоторых случаях одним дяолоу пользовались две родственные семьи. Данный тип башен отличался от общественных комплексов функцией постоянного проживания, что повлияло на их планировочную структуру. При меньшей площади застройки планировка представляла собой анфиладный тип, при котором все комнаты выходили в центральный холл. Появилась дифференциация помещений по функциям, при этом вспомогательные помещения размещались в комнатах с окнами северного направления и на нижних этажах. На верхних уровнях в северной части часто устраивался алтарь. Уровень декорирования частных ансамблей существенно превышал общинные комплексы (Ibid.).

Сторожевые дяолоу, вышли со временем из общественных комплексов и в основном располагались вне границ поселений, как правило, на возвышенностях и в излучинах рек. Они сооружались как на деньги деревенской общины, так и отдельными семьями и служили для предупреждения о приближении опасности. Площадь застройки этих башен была минимальной, внутреннее пространство отдавалось под винтовую лестницу и промежуточные площадки с возможностью ведения огня через бойницы.

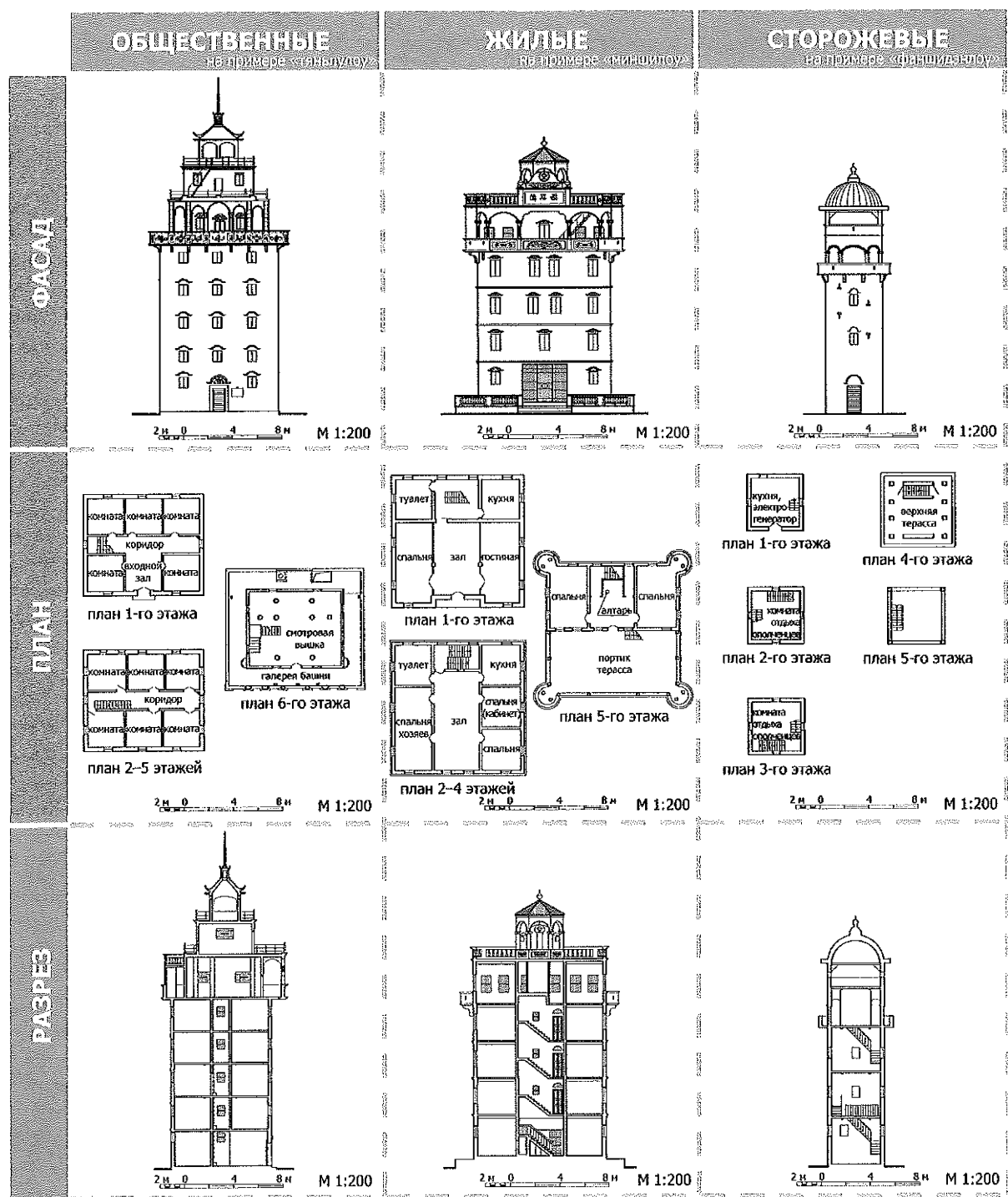

Рис. 3.7. Типичные объемно-планировочные решения

Появление электричества в регионе повлекло за собой установку генераторов, которые обеспечивали работу прожекторов и сирен, расположенных на смотровой площадке. Развитие этой площадки вероятно пошло от общественных дялоу, где роль бельведера полностью трансформировалась в роль крытой наблюдательной точки. Уровень декорирования таких зданий был минимальным, и в целом они больше походили на дялоу начального периода, а также на башни, расположенные в восточной части распространения стиля (Ibid.).

3.2. Синтез архитектурных школ Востока и Запада на уровнях градостроительства, архитектуры и декора

Особенности развития общинно-фортификационной архитектуры – дялоу провинции Гуандун происходили на фоне общих тенденций воздействия западной архитектуры на традиционное зодчество Китая. В рамках этих процессов сформировался ряд различных приемов трансформации архитектурных элементов и принципов построения объемно-пространственной композиции. Однако степень европейского влияния на различных уровнях, таких как градостроительство, объемно-планировочное решение и архитектурно-декоративная пластика, была различна.

Планировочная структура поселений, в которых расположены одни из самых показательных примеров китайско-западных дялоу, дают представление о формах проявления вестернизации в градостроительстве. К таким поселениям относятся, включенные в список ЮНЕСКО Цзинзянли, Цзыли, Юнъянь и Цинпинь (*Kaiping Diaolou and Villages* // UNESCO World Heritage Centre). Все они сосредоточены в городском уезде Кайпин и расположены в районах заливного рисоводства (рис. 3.8).

Рассматривая национальные традиции зодчества Китая, следует отметить базовое влияние на их развитие фэншуй, которое продолжает использоваться на современном этапе развития архитектуры КНР, и до сих пор входит в обязательную программу образования архитекторов (Лучкова В. И. Роль космогонического учения фэнпуй в исторической градостроительной культуре Китая // Новые идеи нового века – 2011 : материалы 11-й международной научной конференции ИАС ТОГУ. В 2 т. Т. 1 – Хабаровск, 2011. С. 372–376). Наиболее яркое проявление данные принципы получили на градостроительном уровне, как при планировании городов, так и в сельской местности.

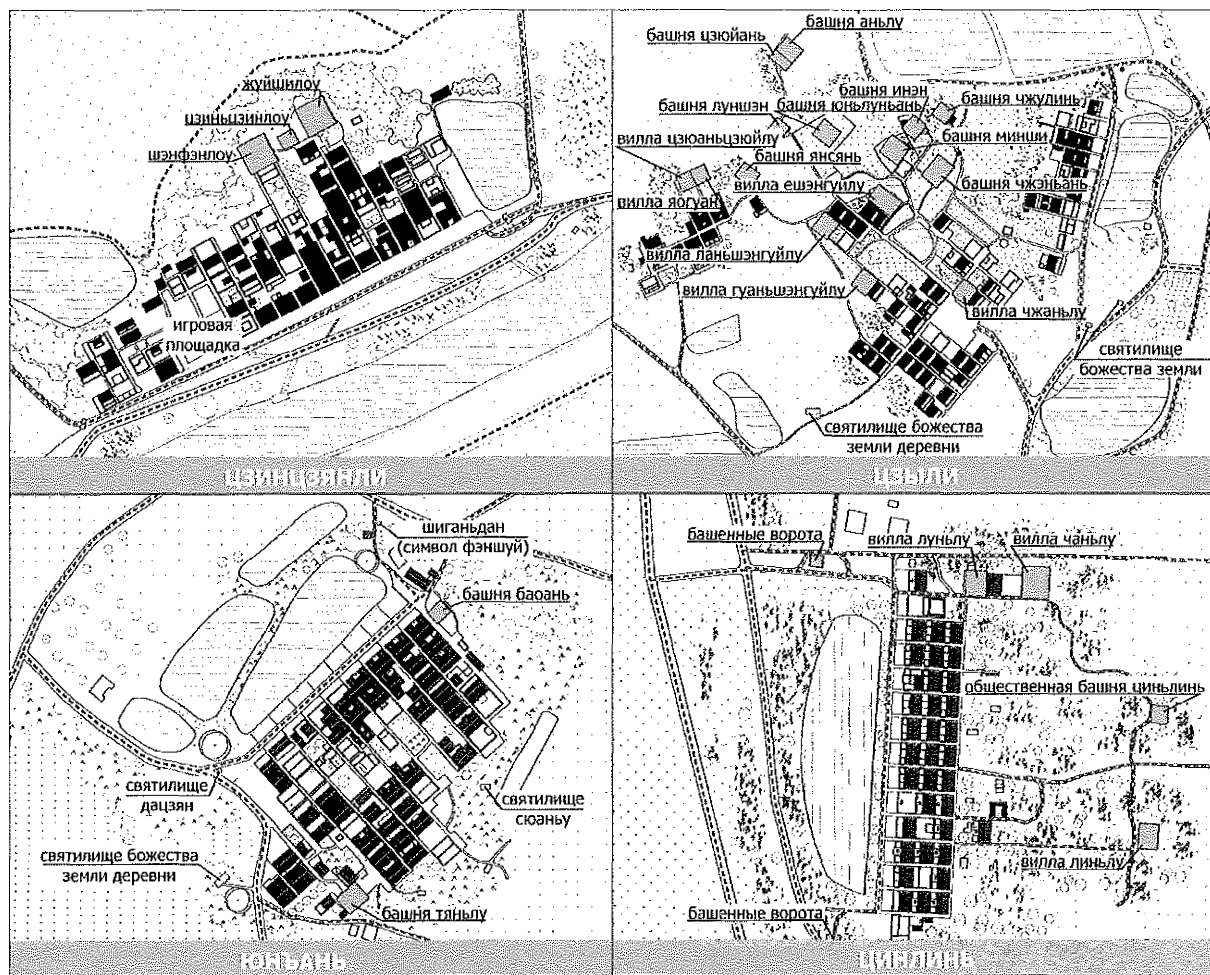

Рис. 3.8. Расположение дялоу в структуре поселений, внесенных в список всемирного наследия ЮНЕСКО

При выборе местоположения поселения любого статуса и размера, обязательно учитывались законы геомантии. Эта система является достаточно сложной, она создана с учетом не только космогонических факторов, но и реальных природно-климатических факторов территории исторического Китая. В упрощенных и обобщенных чертах идеальное место для размещения поселений должно было отвечать следующим требованиям: на севере располагалась главная гора (для защиты от холодных зимних ветров), с востока и запада — вспомогательные горы (обеспечение ветрового режима в жаркий период), перед поселением — река (для наличия проточной питьевой воды). Разумеется, что такая структура соблюдалась не всегда, при недостатках рельефа или климата

территорию пытались преобразить за счет искусственных сооружений (насыпей, каналов и прочего). Нормированию подлежала ориентация зданий и многое другое (Лоу Чинси. Двадцать лекций по древней архитектуре Китая. М., 2010. 392 с. ; Лучкова В. И. Роль космогонического учения ... ; Лучкова В. И., Задвернюк Л. В. Традиционная жилищная архитектура ...).

Общественные и жилые дялоу, появляясь в деревенской структуре, подчинялись общим планировочным решениям, что особенно заметно в постройках ранних периодов. Расположение башен в глубине деревень с одной стороны было обусловлено защитной функцией общественных дялоу. Помимо сугубо утилитарного значения такое расположение общественных башен в глубине деревень соответствовало принципам фэншуй. Так как местоположения самих поселений было определено задолго до массового строительства сторожевых башен, то практически всегда в южной части деревни располагался водоем, однако равнинный рельеф зачастую не позволял сделать нужную ориентировку на горы. Появившиеся многоэтажные дялоу, расположенные в северной части поселения, вероятно, стали трактоваться как горы. Такое расположение было благоприятно и с позиции инсоляции территории, так как высокие объекты не препятствовали попаданию солнечных лучей (рис. 3.9) (Ким А. А., Лучкова В. И. Заимствованные и традиционные принципы в архитектуре дялоу провинции Гуандун // Новые идеи нового века — 2016 : материалы 16-й Международной научной конференции. В 3 т. Т. 1. Хабаровск, 2016. С. 163—169 ; Лоу Чинси. Двадцать лекций по древней ... ; Лучкова В. И. Краткая история градостроительства ... ; Лучкова В. И. Принципы построения пространственной структуры средневекового китайского города // Вестник ТОГУ. 2012. № 4 (27). С. 59—68 ; Лучкова В. И., Задвернюк Л. В. Градостроительство древнего и средневекового Китая. Хабаровск, 2014. 140 с.).

С другой стороны функции защиты в разных культурах иногда имеют общее планировочное решение. Похожие принципы можно увидеть в европейском средневековье, когда у подножия замка типичным было возникновение поначалу небольшого поселения.

Усилившееся западное влияние в период активного строительства частных дялоу изменило структуру поселения. Отказ от сугубо защитной функции совпал с преобразованием башен в место постоянного проживания. Как отмечалось ранее, началось точечное строительство вдали от основной застройки поселений (рис. 3.10) (Лучкова В. И. История китайского города). Такое расположение стало привязано к местоположению рисоводческих плантаций данной конкретной семьи.

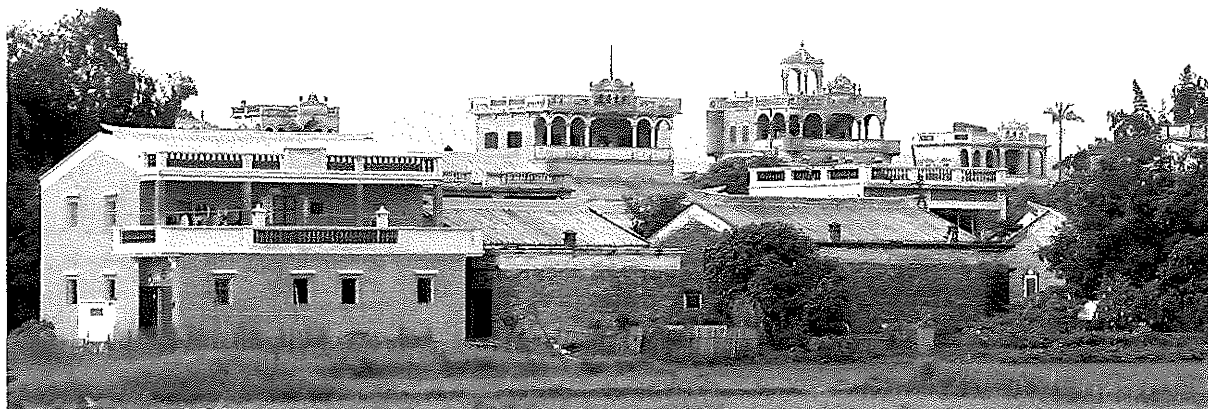

Рис. 3.9. Пример расположения дялоу в глубине поселения в уезде Кайпин (фото 2007 г.)

Рис. 3.10. Иллюстрация точечного расположения дялоу в уезде Кайпин (фото 2009 г.)

Однако даже при такой конфигурации башенные комплексы размещались в северной части поселения, а в некоторых случаях (городской уезд Кайпин и другие) возле них формировались локальные структуры традиционной застройки.

При этом сохранялись присущие для Китая черты, которые в первую очередь выражались полным отсутствием приусадебной территории. Большая часть дялоу просто представляла собой точечные объекты с укрепленными входными дверьми, в которых личная территория не выходила за пределы ограждающих конструкций. Подходы к дворцовым башням в отличие от европейской культуры не оформлялись парадным подъездом с воротами, относящаяся к зданию территория не огораживалась (Там же). Дорога, ведущая к этим башням, обычно представляла собой мощеную тропинку шириной достаточной для проноса носилок или прохода для двух человек.

В ряде случаев башни ставились на стилобат, который в единичных примерах являлся общей платформой для нескольких построек. При этом не шло речи о полноценной замене окружающего благоустройства, так как его площадь незначительно превышала сечение основания башни и играла роль скорее обходной террасы, чем полноценного двора. Такая конструкция также была характерна для архитектуры Китая, где фундамент выполнялся либо в виде монолитной плиты, либо в виде свай, в то время как в европейских постройках того времени зачастую использовались ленточные фундаменты (Там же).

Помимо единичного точечного расположения дворцовых башен начали возникать примеры локальных групп, состоящих из двух-трех дялоу. На позднем этапе развития появились поселения, практически полностью состоящие из башен средней этажности либо синтеза среднеэтажных дялоу с другими видами эклектичной архитектуры. Наиболее известный пример такого синтеза расположен в историческом городе Чикань. В данном поселении монотонный ритм сплошной застройки зданиями типа цилоу разбивается высотными доминантами дялоу, находящимися в структуре городской застройки (*Zhongguo Guzhen You ...*).

Вышеуказанные особенности помимо городского уезда Кайпин активно применялись и в дялоу Эньпиня и Тайшаня городского округа Цзянмыня. В других городских округах провинции Гуандун представленные эклектичные примеры сторожевых башен в большинстве случаев оставались расположенными в структуре поселений и так и не дошли до того этапа развития, когда они стали выноситься за его пределы.

Архитектура дялоу получила свои отличия. Большие изменения произошли в объемно-планировочной организации башен. Сама точечно-высотная композиция дозорных башен встречается как в западной, так и восточной культурах (рис. 3.11). Она обусловлена функциональным назначением, которое заключается в их фортификационной функции. Однако рассматривая постройки с позиции жилых зданий, следует отметить резкий контраст дялоу с типологией как европейского, так и китайского зодчества. И если в первом случае еще встречается применение башен в жилой архитектуре, то для Китая, а тем более региона Линнань этот прием не характерен.

Упомянутая ранее коридорная планировка общинных дялоу не имела дифференциации по функциям и представляла собой общежитие. Отчасти такую структуру можно сравнить с общинными домами тулоу, в которых к галерее, обрамляющей внутренний двор, примыкали типовые комнаты (*Huang Nanpin. Op. cit. ; Лучкова В. И. История китайского города*). В дялоу вследствие отсутствия внутреннего двора исчезает надобность в галереях, которые заменяются коридором с двусторонним расположением

помещений. Подобную трансформацию проходила архитектура народа хакка, расположенная на границе распространения дялоу, при которой площадь застройки уменьшалась, оставляя изначально небольшой двор-колодец, который впоследствии полностью исчезает (Zhang Wan Sheng, Liang Jin Qiao. Op. cit.).

Наименее иллюстративны сторожевые дялоу. Несмотря на то, что их внутренняя структура характерна для дозорных башен разных народов мира, вероятно, они были сформированы на территории провинции Гуандун в таком виде, вследствие функциональной обоснованности, а не заимствования приемов.

Наибольший интерес представляют частные жилые дялоу, в которых фортификационная функция начинает отходить на второй план. В этих постройках преобладает планировка анфиладного типа, где к холлу, расположенному в южной части здания примыкают другие помещения, различного функционального назначения. В наиболее благоприятной южной части обычно располагались жилые комнаты, в то время как на северной стороне группировались кухни, туалеты, лестничные марши (Ibid.).

Следует отметить характерную для Китая симметрично-осевую планировку, которая также встречается и в западных постройках, однако на момент заимствования европейских приемов вытеснялась ассиметричной. Расположение холла в южной части соответствует внутреннему двору китайских традиционных домов, где к нему примыкали помещения. Вследствие ограниченности пространства в дялоу отказались от атриума, однако его роль, вероятно, взял на себя холл. Также следует отметить расположение в северной части помещений, чаще всего на верхних ярусах алтаря, по подобию традиционных сыхэюаней (Кузьмин А. С. Указ. соч. ; Лучкова В. И. Китайский четырехугольник — универсальная ... ; Лучкова В. И., Задвернюк Л. В. Традиционная жилая архитектура ...).

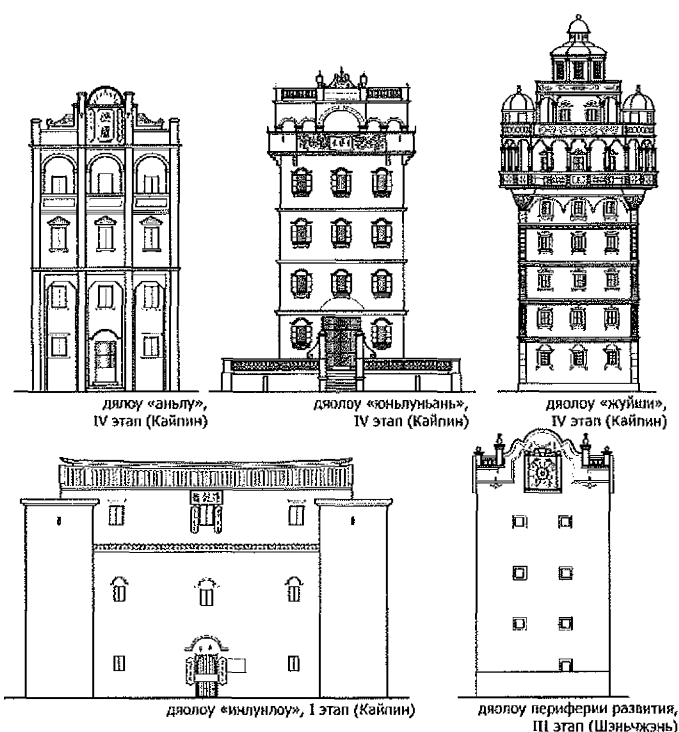

Рис. 3.11. Вариации объемно-пространственных и архитектурно-декоративных решений дялоу

Распространенные частные малоэтажные дялоу коттеджного типа в планировочной структуре в целом пересекаются с башенными строениями, однако на их формирование вероятнее всего повлияли традиционные для региона саныцзяньляньлани. У обоих типов нехарактерное для Китая боковое расположение дверных проемов, выходящих в коридор, в отдельных случаях являющимся сквозным. При этом роль внутреннего двора переходит на эксплуатируемую кровлю пристройки, расположенной в южной части дялоу (Zhang Fuhe, Qian Yi, Du Van Ding. Op. cit.).

Для башенного типа функция внутреннего двора, вероятно, перешли к открытой террасе, расположенной на верхнем ярусе дялоу. Изначально формировавшиеся как галереи, предназначенные для защиты от нападающих, в жилых башнях они трансформировались в подобие двора, к которому уже не предъявлялись жесткие требования по защите от нападения. Если на ранних этапах было обязательно устройство амбразур, то на поздних их перестали устраивать даже в бартизанах.

Рассматривая европейское влияние, следует отметить тенденцию вертикального зонирования помещений по назначению, наметившуюся в жилых дялоу позднего периода. Это не характерная для Китая компоновка, в ней хозяйственные помещения располагались на нижних ярусах, а жилые комнаты — на верхних. Но такая структура полностью соответствовала фортификационному назначению, при котором наиболее значимые помещения располагались на наиболее безопасных верхних уровнях (Лучкова В. И. История китайского города).

Помимо описанного выше применения западных конструктивных элементов, активно стало использоваться цветное витражное остекление. Новый вид декоративно-прикладного искусства стал характерен для всей ассимилятивной архитектуры провинции Гуандун, он хорошо сочетался с китайской традиционной яркой колористикой, и был легко ассимилирован. Новые в использовании отделочные материалы для помещений поставлялись через соседние Макао, Гуанчжоу и Гонконг (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2).

Декор дялоу напрямую связан со временем строительства и местоположением зданий. Минимальное декорирование приходится на постройки раннего времени, либо на сооружения, возведенные на окраинах зоны распространения архитектурной эклектики. Развитый, а иногда и перегруженный декор, декор полностью европеизированный и декор европейский с включением китайских мотивов характерен для построек позднего периода, расположенных в центре развития ассимилятивной архитектуры, к нему в основном относятся дялоу городского округа Цзянмынь и ряд сооружений, сосредоточенных вдоль Гуанчжоуского залива (рис. 3.12).

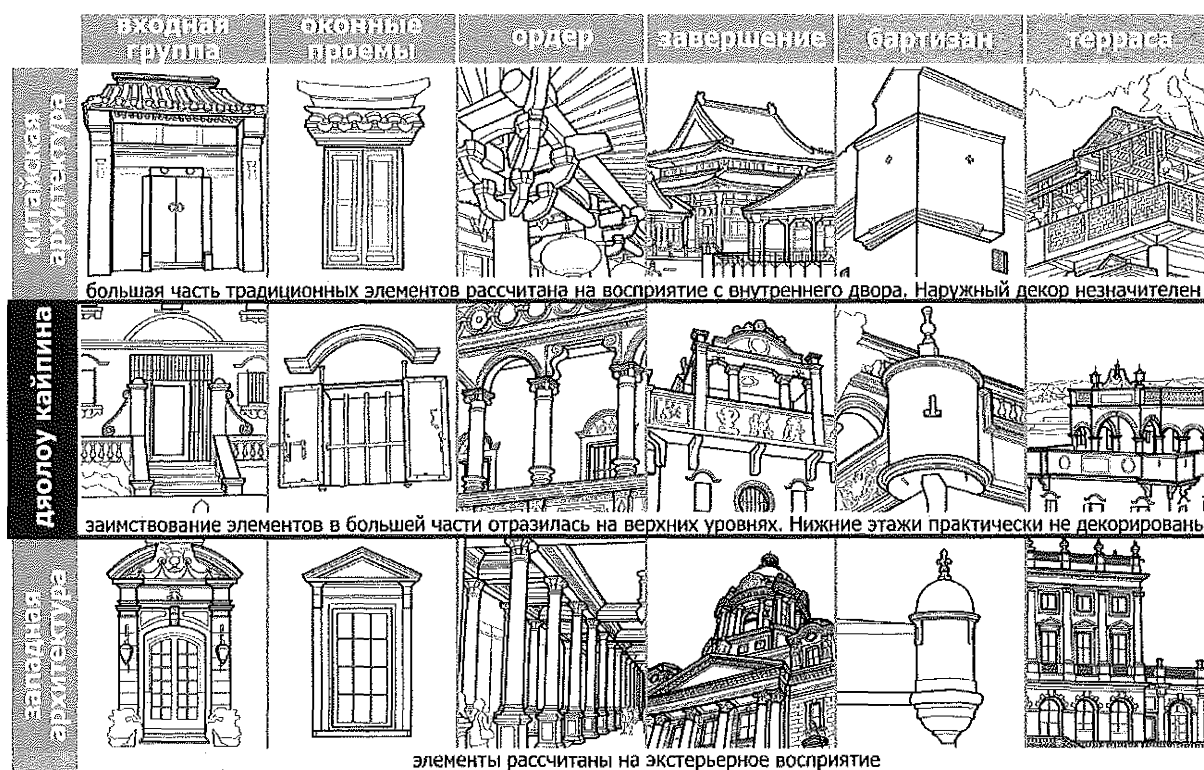

Рис. 3.12. Традиционные и заимствованные элементы из китайской и западной архитектуры

Особенность заимствования декоративных элементов, применяемых во всех китайско-западных стилях, является одной из главных черт, объединяющих разнообразные постройки в одну макрогруппу. Следует выделить бинарное влияние в развитии декора, при котором заимствованные элементы интерпретировались с позиции китайских зодчих, и, как следствие, для европейской архитектуры являются ошибочными, а для китайской — трансформировавшимися. Аналогичная ситуация сложилась в европейских странах со стилем ориентализм и его частным проявлением — пинуазри, который повторял китайские формы с позиции европейской культуры (*Decker P. Chinese Architecture, Civil and Ornamental. Being a Large Collection of the Most Elegant and Useful Designs of Plans and Elevations, etc. From the Imperial Retreat to the Smallest Ornamental Building in China. Likewise Their Marine Subjects. The Whole to Adorn Gardens, Parks, Forests, Woods, Canals, etc. London, 1759. 140 p. ; Синология.Ру*).

Композиционное членение большинства дворцовых бапэн состояло из декорированного верхнего яруса и относительно непроработанного объема первых этажей,

подчиненных центрально-осевой симметрии. Как правило, на фасадах с помощью поясов криволинейных обломов выделялось вертикальное членение по этажности. Каждый уровень лицевого фасада частного дяолоу, обычно насчитывал не более трех окон, расположенных на одной высоте. У общественных башен прямоугольного сечения часто встречалась разбивка на четыре-пять окон. На боковых и задних фасадах оконные проемы имели сбивку по высоте, что было обусловлено наличием лестничных маршей. На всех ранних постройках и на части поздних встречаются бойницы, выполненные в виде Т-, либо I-образных проемов. Площадь окон, изначально минимальная, со временем увеличивалась. Рисунок рам, как правило, имел прямоугольную разбивку с редкими ромбовидными вставками (рис. 3.13) (Лучкова В. И. История китайского города).

Оформление окон практически не имеет декорирования, за исключением сандриков, выполненных в полукруглой, либо треугольной форме. Этот элемент без существенных изменений применяется в различных постройках, что дает повод говорить о типовом элементе декора. В обоих случаях отсутствуют выносная плита карниза сандрика, который формируется лишь симой, при этом в ряде примеров на месте тимпана располагался барельеф. В случае с треугольным типом выделяются большие углы скатов, достигающих до 45°. В ряде построек нижняя часть оконных проемов оформляется фартуком, опять же имеющим типовой вид и выполненным в виде волнот, ограниченных лопатками. Наличники появляются лишь в единичных примерах поздней эклектики (Ким А. А., Лучкова В. И. Заимствованные и традиционные принципы ...).

Входная группа практически не акцентируется и обычно представляет собой фронтон, расположенный над проемом входных ворот. Тимпан часто декорируется барельефом. В целом фронтон практически не выступает за плоскость фасада здания, и располагается над первым поясом обломов, выделяющих границу этажей. Защитная решетка, устанавливаемая на входе, зачастую выполнена в виде металлическойковки с различными геометрическими либо флористическими узорами.

Верхние ярусы, как правило, выполненные в виде террас, выступают за контур застройки здания и поддерживаются массивными консолями криволинейной формы (Лучкова В. И. История китайского города). Сформированные еще на стадии становления дяолоу угловые башни редуцированы в угловые бартизаны. При этом нельзя говорить о влиянии западной архитектуры в самом принципе их построения, так как они встречаются и в традиционных замковых комплексах народа хакка. Однако их декор однозначно основан на примерах западной архитектуры.

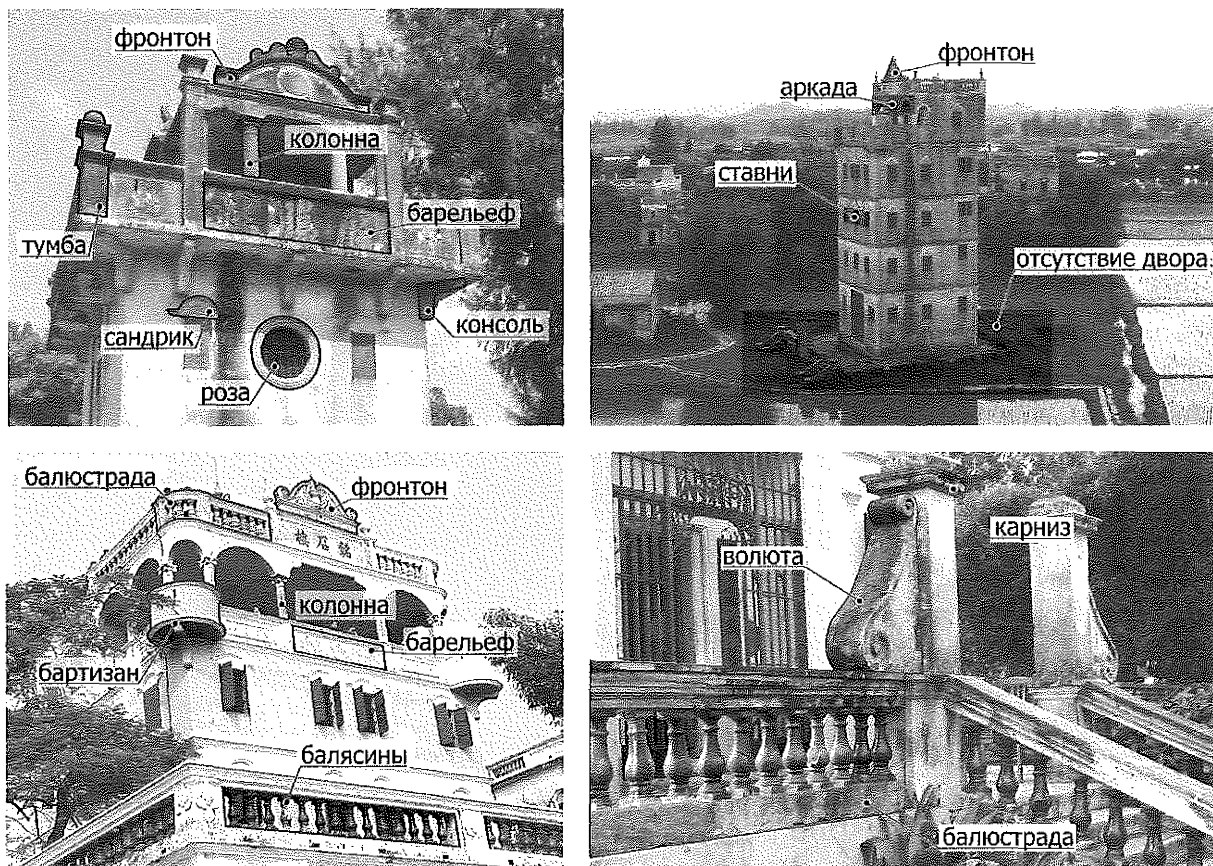

Рис. 3.13. Фотоанализ европейских и европеизированных элементов дялоу в уезде Кайпин

Огораживающий террасу парапет обычно представлен либо монолитным ограждением, либо балясинами. В первом случае он активно декорируется барельефными композициями, представляющими в своей основе натуралистические мотивы либо геометрические композиции. В целом на парапете имеется значительная доля использования спиральных флористических композиций. Часто применяются узоры на основе филенок круглой, либо треугольной формы, при этом классический европейский орнамент представлен только меандром и в единичных постройках позднего периода иониками. Нередко центральную часть ограждения занимала иероглифическая надпись, выполненная в виде барельефа, на которой изображалось название здания, имя владельца или девиз. Отличительная черта заключается в горизонтальной ориентации надписи, в то время как традиционная китайская письменность подразумевает вертикальную, которая встречается в других китайско-западных стилях

(Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2 ; Ким А. А., Лучкова В. И. Заимствованные и традиционные принципы ... ; Лучкова В. И. История китайского города).

Модификация европейских элементов периодически приводила к тому, что они в новой форме и на новом месте как бы «возвращались» к традиционным китайским элементам. Так огораживающий барельеф развивался в высоту и начинал представлять собой подобие инби¹ («стена духа»), что согласуется с китайскими традициями, если рассматривать террасу как замену внутреннему двору (Пан Зехон, Лю Данин. Исследование стены духов в китайском традиционном доме // Новые идеи нового века — 2011 : материалы 11-й международной научной конференции ИАС ТОГУ. В 2 т. Т. 1. Хабаровск, 2011. С. 408—412 ; Лучкова В. И. История китайского города). В ряде случаев с помощью фронтона, выполненного в виде волют сложных форм, появляются образцы, по композиции близкие к традиционному юэляньмэнто² («лунным вратам») (Ащепков Е. А. Архитектура Китая. Очерки. М., 1959. 364 с. ; Ким А. А., Лучкова В. И. Заимствованные и традиционные принципы ... ; Лучкова В. И. История китайского города).

В северной части террасы, либо по ее центру обычно располагается надстройка, обрамленная системой аркад, которая в отличие от классической ордерной системы активно заимствовалась китайцами. Колонны обычно выполняются в виде коринфского, либо ионического ордеров. Реже применяется дорический ордер, при построении которого зачастую гипертрофирована абака. Очень редко применяется классическое расположение волют ионического ордера, чаще используется диагональная компоновка, при этом в составе волют часто отсутствует глазок, основной элемент, на котором базируется все ее построение. Характерные для этого стиля ионики практически не применяются. Коринфский ордер представляет собой переходный вариант в композитный ордер. Как правило, завитки оформлены по принципам построения коринфского ордера, но по своему размеру и визуальному восприятию ближе к волутам композитного ордера. При этом во многих сооружениях прорабатывается только наружная сторона, когда обращенная вовнутрь галереи или бельведера колонна и капитель как бы «срезана» и представляет собой необработанную железобетонную колонну квадратного сечения.

---

¹ С китайского «экранная стена», элемент китайской архитектуры, выполненный в виде отдельно стоящей стены, как правило, расположенный перед или позади главного входа, призванный охранять внутреннее пространство от злых духов.

² С китайского «лунная дверь», традиционный элемент китайской архитектуры, выполненный в виде циркульного проема в стене сада, либо главного входа в здание.

В построении колонн отсутствует применение классических пропорций, выведенных теоретиками Возрождения, зачастую встречаются гиперколонны с малым диаметром сечения. Очень редко при построении применяются принципы нахождения энтазиса, и практически никогда не намечаются канелюры, что делает фуст колонны более массивным, по сравнению с образцами европейской архитектурной классики. При построении аркад также не соблюдаются классические пропорции, при этом расширенный и суженый интерколумний встречаются в равных соотношениях. Почти все арки обычно выполнены в виде полуциркульного профиля, значительно реже встречаются трапециевидные, треугольные и килевидные типы. Замковый камень в основном носит декоративный характер (Ким А. А., Лучкова В. И. Заимствованные и традиционные принципы ...).

Завершение дялоу Кайпина формируется в виде плоских крыш с балюстрадами, по углам которых на тумбах устанавливают вазоны, либо в форме различных шатровых, купольных завершений. Последние два типа обычно располагаются на бельведерах, размещенных в центре террасы, и зачастую имеют многоступенчатую композицию. Иногда шатровое завершение заменяется стилизацией под традиционную китайскую крышу, наиболее яркий пример такого приема расположен в Ли Гардене¹ (рис. 3.14). При проектировании купольного завершения периодически применяется надкупольный псевдофонарь, не несущий функциональной нагрузки.

Активно развитый барельеф зачастую переходит в горельеф в отдельных случаях формируя отдельно стоящую скульптурную форму. В качестве объектов объемной скульптуры чаще всего выступают образы различных птиц, реже флористические объекты, выполненные в натуралистической манере. В ряде плоскостных барельефов встречаются мотивы китайской живописи с более стилизованным изображением (Глухарева О. Н. Искусство народного Китая. М., 1959. 228 с.).

Рассматривая дялоу периферийных районов, следует отметить их скудное декорирование. На основной площади фасада, как правило, отсутствовал декор, на каждом этаже сооружалось по два-три оконных проема с каждой стороны, которые не были отделаны декоративными элементами. Крыши обычно выполнены в виде двускатной кровли, в некоторых случаях украшенные фронтонами криволинейной формы, в которых трудно определить западный прообраз. Рельефные композиции были упрощенные, плоскостные, выполненные в китайских традициях.

---

¹ Комплекс зданий в китайско-западном стиле со стилизованными традиционными элементами в Бэйсяне, деревня Танкоу уезда Кайпин провинции Гуандун, построенный 1936 г. вернувшимся с Америки Сеи Сяном.

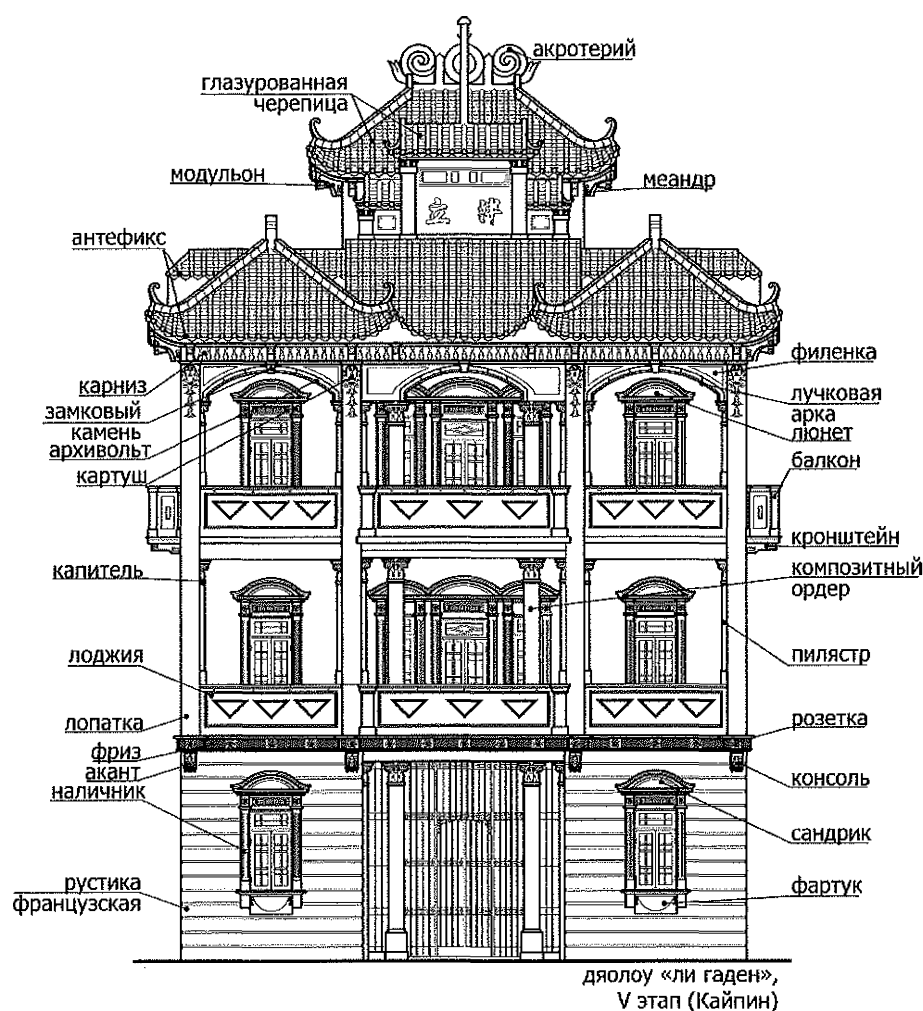

Рис. 3.14. Модифицированные и заимствованные архитектурные детали в дяолоу

3.3. Изменение семантики европейских архитектурных элементов

Одними из наиболее выделяющихся элементов дяолоу, выполненных в китайско-западном стиле, являются западные архитектурные детали. Основными особенностями их развития в рамках ассимилятивной архитектуры стали морфологическая и семантическая трансформации. Одной из основных причин такого преобразования являлось отсутствие представлений о генезисе различных элементов и их смыслового кода

у жителей Китая, вследствие изолированного развития Восточной и Западной культур. В целом глубина преобразований элементов европейской архитектуры коррелируется с основными факторами — периодом возведения и местоположением, которые порождают второстепенные — строительные материалы и авторство проекта. В истории становления ассимилятивной архитектуры можно выделить ряд общих черт, присущих для различных периодов строительства и местоположения. Одной из ключевых особенностей стал сугубо декоративный подход в применении наружных декоративных элементов, при котором конструктивные особенности и приемы, подразумеваемые изначально, либо не используются вовсе, либо применяются с ошибками, а в отдельных случаях противоречат исторически принятым канонам западной архитектуры. Следствием данного процесса становится активное заимствование внешнего облика нового элемента при сохранении старой внутренней структуры, что было особенно характерно до начала 1910-х гг.

Рассматривая ассимилятивную архитектуру дяолоу с данной позиции имеет смысл дифференцировать ее на три группы. К первой группе относятся башни раннего этапа строительства, относящиеся ко второму периоду развития стиля (1860–1911 гг.), а также расположенные на периферии его распространения на более поздних этапах становления. Ко второй группе относятся дворцовые башни с явно выраженным европейским декором и по большей части отсутствием традиционного китайского оформления. Третья группа относится к последнему этапу развития (1929–1949 гг.) и в ней заметно не только наличие правильно использованного европейского декора, но и присутствие стилизованного традиционного китайского убранства (рис. 3.15).

Башни с начальной трансформацией декора. В целом архитектура данной группы отображает характер первоначального симбиоза культуры Востока и Запада, отразившегося в наиболее сильной трансформации европейской архитектуры. На данном этапе, особенно в ранней его части, можно говорить не столько о трансформации европейских элементов, сколько о видоизменении традиционных форм под их влиянием. При этом происходит глубокое видоизменение, при котором не всегда возможно определить прообраз западного зодчества (Чжоу Цзюньянь. Указ соч.).

Башни с европейским декором. Такие сооружения были развиты в третий и четвертый этапы развития дяолоу (1911–1929 гг.), при этом в качестве авторов проектов стали выступать не только местные зодчие, но и китайские и западные профессиональные архитекторы (Kuah-Pearce K. E., Jin H. Op. cit. Vol. 2).

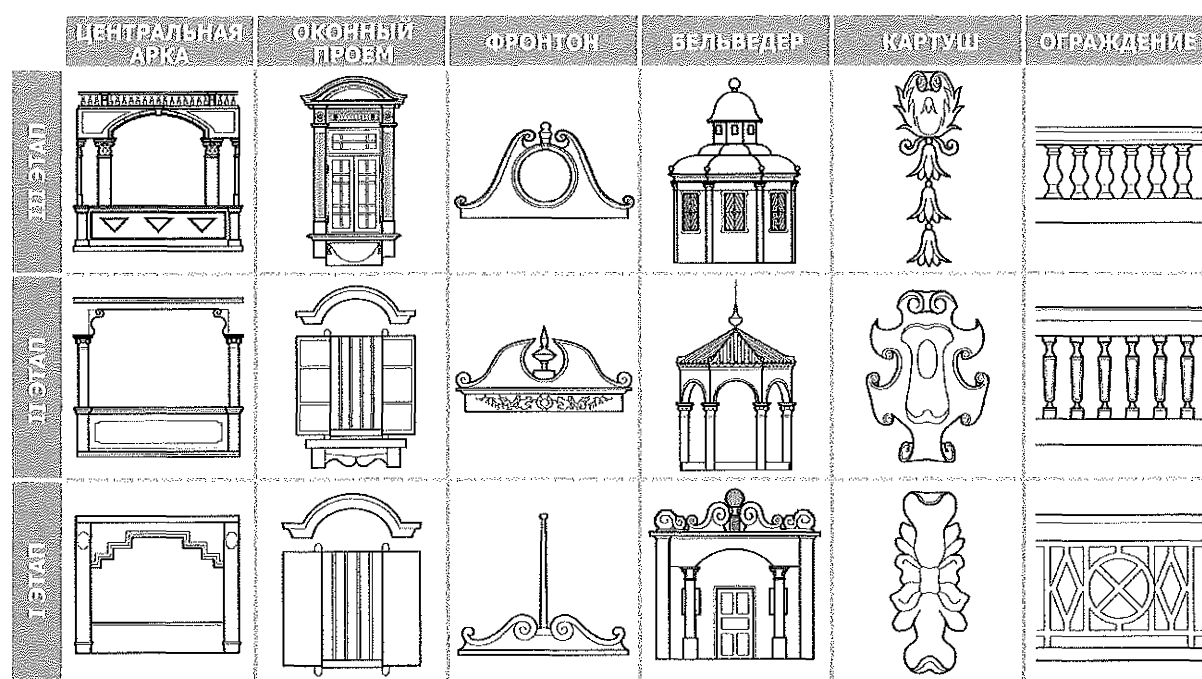

Рис. 3.15. Эволюция наиболее часто встречающихся архитектурных форм

Это способствовало появлению закономерностей построений отдельных элементов, однако при этом уровень познания о иностранной архитектуре и менталитет мастеров, непосредственно возводивших башни, мало изменился относительно ранних построек. Следствием этого стал в целом европеизированный облик фасада, в котором по большей части легко проследить первоисточник. Однако еще сохранялись грубые нарушения пропорций и тектоники, а также неканоничное использование элементов. В этот период существенное влияние оказал появившийся железобетон, упростивший пластическое декорирование и породивший имитацию западных элементов без конструктивных нагрузок и обоснования (рис. 3.16).

Башни с европейским и новым китайским декором. Эта группа представлена немногочисленными сооружениями, вероятно возведенными по проектам и под авторским надзором профессиональных архитекторов. В таких башнях заимствованные детали имеют незначительные отклонения или не имеют отклонений от образцов европейской архитектуры. Включение китайских мотивов в ряде случаев начинает носить осознанный характер, появляются примеры противопоставления традиций Востока и Запада, при этом традиционные элементы подвергаются стилизации.

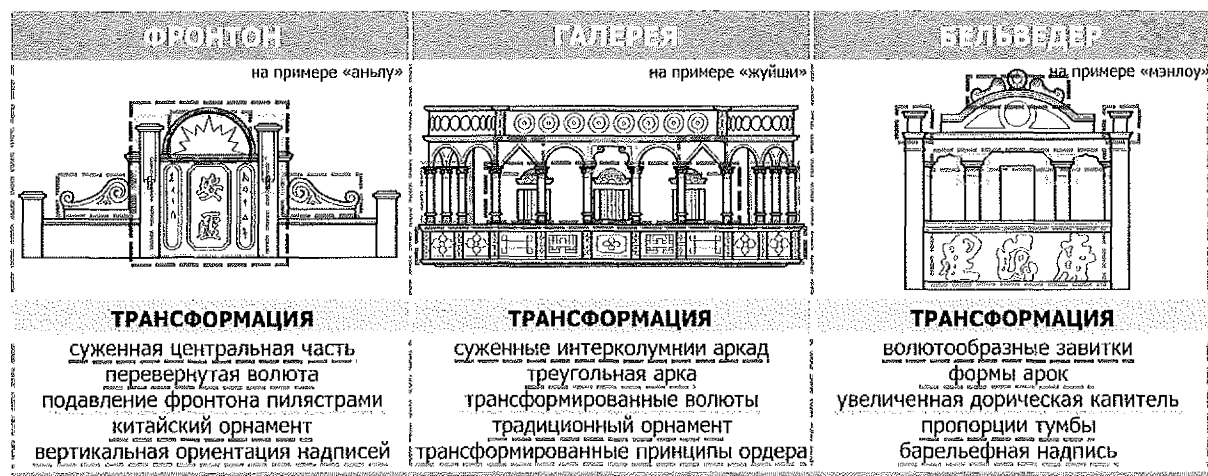

Рис. 3.16. Трансформация западных архитектурных элементов на примере дяолоу Кайпина

Для проведения поэлементного анализа трансформации архитектурного декора дяолоу можно выделить ряд наиболее ярких архитектурных систем, элементов и групп элементов, к которым в первую очередь относятся: ордерная система, аркады, бельведеры, фронтоны, балюстрады, оконные и дверные проемы, барельефы.

Ордерная система стала одним из наиболее распространенных заимствованных элементов в дяолоу провинции Гуандуна. Сама стоечно-балочная система была известна и активно применялась в Китае с древних времен, однако в сложившейся на его территории ордерной системе место капители занял доугун¹, который в отличие от классических античных ордеров представлял собой систему кронштейнов и балок. При этом его применение было строго регламентировано и ограничивалось в основном дворцовым и храмовым строительством. Такая иерархия, свойственная китайскому зодчеству, оставила незанятую нишу, место в которой в короткий промежуток времени было отдано европейской ордеру (Liang Ssu-ch'eng. Op. cit. ; Лучкова В. И. История китайского города ; Чжоу Цзюньянь. Указ. соч. ; Шевченко М. Ю. Истоки формообразования пространственных стереотипов в архитектуре Китая эпохи Чжоу XI–III вв. до н. э., среднее и нижнее течение реки Хуанхэ : автореферат дис. ... канд. арх. М., 2006. 28 с. ; Шу-ази О. История архитектуры. Т. 1. М., 1935. 576 с.).

¹ С китайского «кронштейн и блок», элемент традиционной китайской архитектуры, представляющий систему деревянных кронштейнов и балок, поддерживающая кровлю, в основном применялся в дворцовом и храмовом зодчестве; отличается повышенной сопротивляемостью сейсмическим и ветровым нагрузкам.

Рис. 3.17. Пример укрупнения абаки дорического ордера в деревне Цзыли (фото 2007 г.)

На начальных этапах происходило главным образом заимствование дорического ордера. При этом выделяется непропорциональное соотношение сечений колонн и их высоты, а также общая пропорция капителей. Во многом прослеживаются поисковые решения, сходные с таковыми в Древней Греции в период формирования классической ордерной системы. Однако, как отмечалось выше, данные решения в отличие от Греции носили декоративный, а не конструктивный характер. В дорической капители отмечалось укрупненная абака (рис. 3.17), в то время как первые образцы ионического ордера по форме часто повторяли протоионическую капитель эолийской группы¹. При этом такой подход характерен не только для Китая, но и для других стран, где развивалась ассимилятивная архитектура.

На следующих этапах произошел постепенный отказ от дорической капители, которая была заменена более изящными ионической и композитной. Первая характеризовалась диагональным расположением волют. При этом во многих сооружениях они не имели связи между собой и были прикреплены непосредственно к фусту колонны. Используемые ионики и абака были чрезмерно увеличены, что делало волюты визуально меньше. При этом обломы, отделяющие фуст от капители, находились настолько низко, что делали ее пропорции сравнимыми с коринфским ордерам (рис. 3.18). Возможно, последний развился из такой ионической капители путем добавления акантовых листьев. Это могло бы объяснить промежуточные размеры завитков, являющихся большими по величине чем у греческого коринфского и меньшими чем у волют римского композитного ордера. Также отличительна обобщенная проработка листов акантов без излишней детализации, на фоне общего избыточного натуралистичного декора.

---

¹ Капители ряда построек греческих городов островов и северо-западного побережья Малой Азии (Эолии), относящиеся к VII–VI вв. до н. э. и вероятно являющиеся ранним прообразом ионической капители, в которых волюты выходили непосредственно из шейки в виде двух больших спиралевидных лепестков.

Сам фуст колонн изначально имел два типа, вероятно коррелирующих со строительными материалами. Тонкие в сечении предположительно строились на основе ствола дерева, а более толстые из кирпичной кладки и позже из железобетона, именно последний тип колонн преобладает в постройках. В обоих случаях пропорции были существенно нарушены, в ряде сооружений использовались гиперколонны. Вплоть до последнего этапа развития не применялся энтазис, что при и без того расширенном фусте делало ордерную систему довольно массивной. Каннелюры в классическом виде вероятно так и не появились, в единичных постройках вместо них, были нанесены глубокие прорезы, занимающие примерно $5/6$ длины фуста, при этом ширина дорожек между ними зачастую превышала ширину псевдоканнелюр, в отличие от римских, а тем более греческих ордеров и, как следствие, не позволяли добиться эффекта визуального облегчения конструкции. Более поздние примеры имеют пропорции, приближенные к западным (Ким А. А., Лучкова В. И. Заимствованные и традиционные принципы ...).

Рис. 3.18. Образец коринфского ордера в уезде Кайпин (фото 2009 г.)

Стоит отметить, что сама стоечно-балочная ордерная система в классическом виде применялась на начальном этапе ограничено. В дальнейшем ее полностью вытеснила аркада. Переходный этап выразился в формировании консольно-стоечной системы, вероятно основанной на системе кронштейнов доутун, которая визуально напоминала «ступенчатую» арку. В более поздних сооружениях данный прием практически не встречается и арочные проемы сначала заменяются трапециевидными, а в дальнейшем полуциркульными.

Аркады. Сугубо декоративное решение арочных систем подчеркивается в ряде построек центральным проемом галереи верхней террасы, выполненным, как правило, шире остальных. При этом циркульный арочный проем разрывается и искусственно удлинняется за счет ригеля, показывая истинное конструктивное решение (рис. 3.19).

Рис. 3.19. Иллюстрация применение аркадных систем в деревне Цзыли (фото 2007 г.)

Довольно редко использующийся замковый камень также носит декоративный характер, который проявляется его значительным выступом за окружность арки, что довольно проблематично при строительстве с использованием деревянных кружал. Дальнейшее развитие дяолоу приводит к появлению треугольных и килевидных арок, которые вероятно были заимствованы из индо-сарацинской архитектуры.

Аналогичное развитие прошла аркадная система, применяемая в бельведерах. Они изначально имели вид прямоугольных надстроек со стеновыми наружными ограждениями, которые в ряде случаев на главном фасаде заменялись галерей с ордерной системой. Такая конструкция служила для защиты выхода на эксплуатируемую кровлю и от природных осадков. Этот элемент не имел прямого аналога в китайской архитектуре и поэтому довольно быстро начал перенимать европейский облик, при этом в некоторых ранних дяолоу завершение выполнялось в виде традиционной китайской крыши. Однако в большинстве построек с рассматриваемыми надстройками устраивали плоскую кровлю, огороженную с главного фасада развитым фронтоном.

В колониальной архитектуре региона часто встречались различные вариации бельведеров, как правило, выполненных в виде центрально-симметричных надстроек с ордерной системой. Возможно, что данное влияние привело к дальнейшему развитию надстроек дяолоу и трансформации их в бельведеры европейского типа. При этом выделилось два направления, выразившихся в сохранении стеновой системы в одном случае и в переходе к стоечно-балочной конструкции, стилизованной под аркаду —

в другом. В обоих случаях чаще всего стали применять шести-, либо восьмиугольную форму бельведера (рис. 3.20). Сохранившаяся четырехсторонняя композиция больше характерна для сторожевых либо общинных дялоу и играла скорее роль наблюдательного пункта. Такая планировка, вписывающаяся в круг, позволила использовать шатровое и в отдельных случаях купольное завершение.

Последующее развитие бельведеров со стеновыми конструкциями привело к их дальнейшей трансформации, при которой на купольное завершение стали надстраивать надкупольный фонарь. В ряде случаев такая конструкция не несла функциональной нагрузки, так как проектировалась с глухими оконными проемами и не способствовала дополнительному освещению. В упомянутом ранее Ли Гардене в дялоу повторного применения прослеживается тенденция возвращения к традиционной крыше, выполненной в качестве завершения четырехугольной надстройки (Zhang Xiao Yu. Op. cit.).

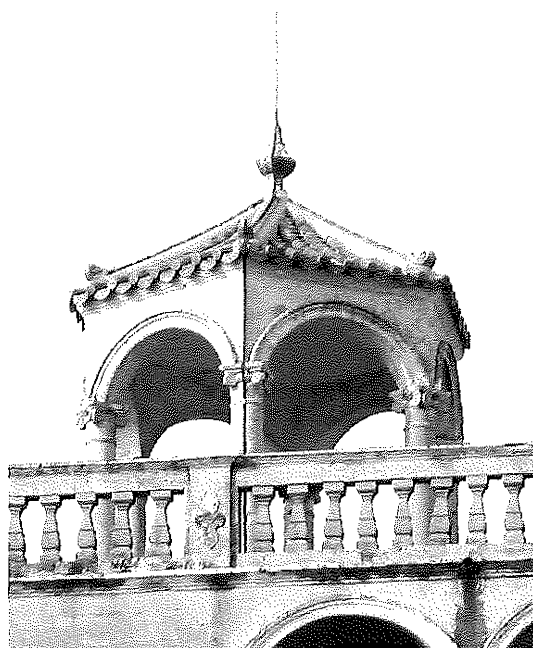

Рис. 3.20. Пример применения
бельведера в уезде Кайпин
(фото 2009 г.)

Фронтоны и фронтонные завершения активно использовались в дялоу в качестве ограждения террас, расположенных на различных уровнях. Как правило, они проектировались в качестве развитого парапета основной террасы, но также встречаются и на различных надстройках, а также почти всегда применяются как завершения в дялоу с фасадами галерейного типа. В традиционной китайской архитектуре данный элемент также не имел аналогов, однако при интерпретации европейских форм местными зодчими была проведена аналогия с такими элементами китайской архитектуры как инби и юзяньмэнем, что подробнее рассмотрено выше. Таким образом начался процесс трансформации европейского фронтонного завершения в рамках приемов построения чуждого западной архитектуре китайского элемента.

Однако в наиболее ранних башнях в качестве фронтонов в редких случаях применялись традиционные для ряда блокированных типов китайских зданий колоколообразные щипцы, которые в отдельных постройках приобретали усложненные

очертания, мало напоминающие европейскую архитектуру. В более поздних сооружениях такие приемы встречались лишь на периферии развития, в то время как главенствующую роль заняли фронтоны, сформированные обратными лежащими волнтообразными спиралями, при этом такой прием в европейской архитектуре встречается довольно редко. Применялось как обрамление данными деталями циркульных фронтонов, так и использование их без дополнительных элементов. Нередко в центре располагался пилюеобразный акротерий.

Дальнейшее развитие привело к разделению по двум направлениям, характеризующимся отходом от европейских источников. В первом случае фронтон развивался в высоту формируя своеобразную «стену духа», при этом происходил отказ от ряда европейских элементов, в ряде случаев оставались лишь пояса обломов. Часто фронтальную сторону такой «стены» занимала иероглифическая надпись, выполненная в виде барельефа. Второй тип пошел по пути развития образа «лунных врат». В этом случае происходило развитие волнтообразных конструкций в высоту, которые на первом этапе составляли сложную разноуровневую композицию, во многом напоминающую разорванный фронтон западной архитектуры. При этом полуциркулярная центральная часть была ниже фланкирующих деталей и часто украшалась рудиментированным пилюем, либо вазоном (рис. 3.21). Дальнейшая эволюция фронтонов привела к замыканию такой ниши и формированию из нее круглого отверстия по подобию «лунных врат». В целом фронтоны в рамках выявленных направлений имели большое количество различных вариаций, существенно отличающихся в композиционном и декоративном плане друг от друга (Ким А. А., Лучкова В. И. Заимствованные и традиционные принципы ...).

Балюстрады. Использование массивных фронтонов обычно сочеталось с применением монолитных парапетов, украшенных лепниной. Однако помимо такого решения применялись и более легкие балюстрады. В качестве прообраза с китайской стороны выступили различные ограждения, украшенные деревянными балясинами. При этом стоит выделить еще одно направление, представленное ограждениями в виде деревянных решеток с различным геометрическим рисунком (Лучкова В. И. История китайского города). Данный тип очень редко использовался в дялоу как и его логическое развитие, представленное кирпичной кладкой, образующей различные метрические композиции и в большей степени представленные в ассимилятивной архитектуре других стилей.

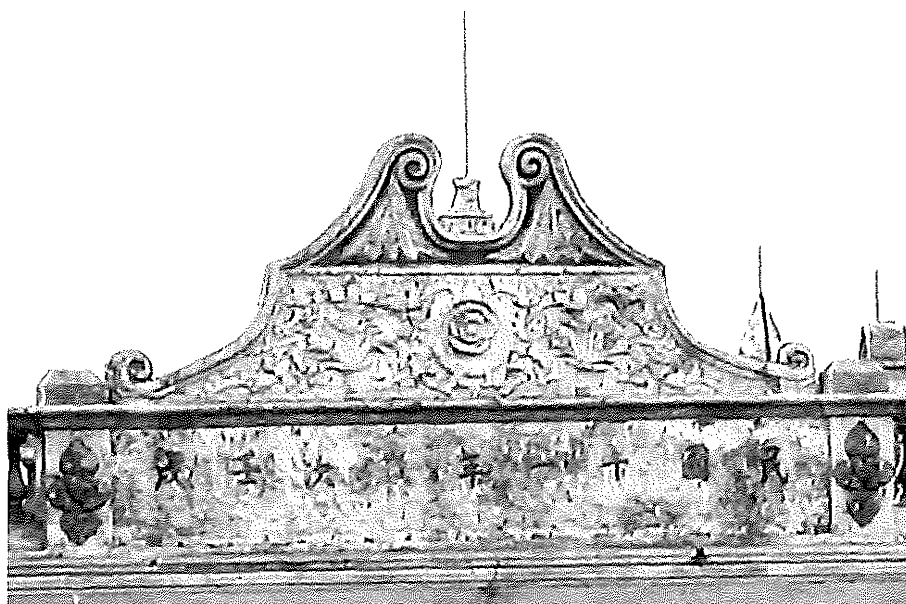

Рис. 3.21. Иллюстрация трансформации фронтона в уезде Кайпин (фото 2009 г.)

Возвращаясь к балюстрадам, следует отметить малое сечение балясин и их более сложную композицию, которые стали следствием развития деревянной архитектуры и в ряде бетонных построек начального этапа, перенесенных без значительных изменений. Дальнейшая трансформация привела к увеличению диаметра самих балясин и упрощению их формы, а также переходу к классическим криволинейным обломам. В целом данный элемент на поздних этапах развития практически не отличался от европейских образцов. Также стоит отметить появление метрических декоративных поясов, применяемых на ряде дялоу позднего периода и представлявших собой имитацию балясин, выполненную на плоскости фасада.

Оконные и дверные проемы. Как отмечалось выше, сам фасад дворцовых башен на ранних этапах практически не имел декоративного оформления. Большая его часть была представлена поясами криволинейных обломов и декором оконных проемов. Как и в других элементах на начальном этапе ключевую роль сыграла особенность китайской жилой архитектуры, при которой весь декор, а также крупные оконные проемы выносились на фасады внутреннего двора, в то время как наружный фасад оставался практически без оформления с оконными отверстиями малой площади, либо вовсе без них. Характерная вязь геометрических узоров оконных переплетов практически не нашла применения в этом типе зданий (Кузьмин А. С. Указ. соч. ; Лучкова В. И., Задвернюк Л. В. Традиционная жилая архитектура ...). В сторожевых башнях раннего периода

сохраняется минимальная площадь оконных проемов, которые в силу особенностей данного типа сооружений в скором времени стали дополняться железными решетками и ставнями, выполненные в качестве функционального элемента без дополнительного декора. Однако уже с начала XX в. начинается массовое внедрение декоративного оформления оконных проемов, при этом наибольшей разработке подвергались окна, расположенные на верхних этажах зданий. Характерные для Китая разнообразные формы окон практически не нашли своего применения в дворцовых башнях, обычно оконные проемы выполнялись в виде прямоугольников и лишь на немногих строениях использовалось круглое окно, как правило, расположенное на верхнем ярусе по центру симметрии.

В данной ситуации сложилось два направления развития: традиционное и ассимилятивное. В первом случае, получившем ограниченное распространение, декоративные элементы были стилизованы под оформление входных ворот либо пайлоу¹. При этом сандрик стилизовался в качестве барельефного изображения традиционной китайской надвратной крышки часто с выраженным коньком, оканчивающимся чивэями² и поддерживающей балкой (*Liang Ssu-ch'eng*. Op. cit. ; *Ащепков Е. А.* Указ. соч.). Как правило, за основу брался вариант двускатной крышки сюаньпань³ (*Лоу Чинси*. Десять этюдов по китайской архитектуре. М., 2009. 208 с.). В редких случаях добавлялся декор в виде наличников и фартуков, которые обычно несли в своей основе геометрические мотивы и в редких случаях спиралеобразные элементы.

Второй путь развития подразумевал под собой практически копирование европейских мотивов. Наиболее распространен стал сандрик, выполненный в виде полуциркульной бровки. Данный элемент по-видимому был типовым для уезда Кайпин, так как в ряде дяолоу его применение повторяется без каких-либо изменений. В некоторых постройках тимпан такого сандрика украшался рельефным изображением как натуралистическим, так и геометрическим. Помимо полуциркульной формы довольно

---

¹ С китайского «мемориальная арка», традиционный элемент китайской архитектуры, резные орнаментированные триумфальные ворота из камня или дерева; возводились при входе в храм, погребальный ансамбль или парк, либо в честь правителей, героев, перекрывались одной или несколькими крышами в зависимости от числа пролётов.

² С китайского «хвост совы», традиционный элемент китайской архитектуры, устанавливающийся на концах конька крыши и выступающий в качестве оберегов от наводнений, тайфунов и пожаров, по одной из версий символизируют одного из девяти сыновей китайского дракона — дракона-рыбу Чивэня.

³ С китайского «висящая гора», традиционная китайская двускатная крыша, нависающая над фронтонами, является упрощенным вариантом полувальмовой четырехскатной крыши сешани.

активно применялась треугольная. Дальнейшее развитие привело к выделению в оформлении оконных проемов фартука, в основном он был выполнен в виде волют либо стилизованных фигур, сравнимых с европейскими фесто-нами, ограниченными по сторонам небольшими лопатками (рис. 3.22). Меньше всего в оформлении проемов применялись наличники, обычно они представляли собой каннелюрованные пилястры, реже несли на себе геометрический узор. Как правило, такое оформление было характерно для последнего этапа развития (Ким А. А., Лучкова В. И. Заимствованные и традиционные принципы ...).

Барельефы. Достаточно сильной трансформации подверглись барельефные элементы европейской архитектуры. На ранних этапах развития башенных комплексов изредка применялись детали по форме схожие с европейскими розетками и в большинстве изображавшие флористические мотивы. При появлении выступающих за площадь застройки террас стали появляться консоли-модильоны, в этот период несшие исключительно функциональную нагрузку (рис. 3.23).

Однако дальнейшая ассимиляция и внедрение бетона привела к качественному преобразованию пластических форм. Данная тенденция отразилась в первую очередь на барельефных изображениях, формировавших лепнину. Преобладающими мотивами были спиралевидные растительные композиции и анималистика, в первую очередь изображение птиц (рис. 3.24) (Лучкова В. И. История китайского города). В некоторых случаях встречались композиции, по сюжету напоминающие китайскую живопись. Эти элементы, основанные на традиционном искусстве, украшались европейского типа обломами. Именно их применение, наряду с различными вариациями волют, пилястр, дентикул во многом нивелирует традиционную китайскую пластику, которая за счет своей перегруженности разрушается светотенью в общей композиции зданий и при первом рассмотрении уходит на второй план, выявляя европейские черты.

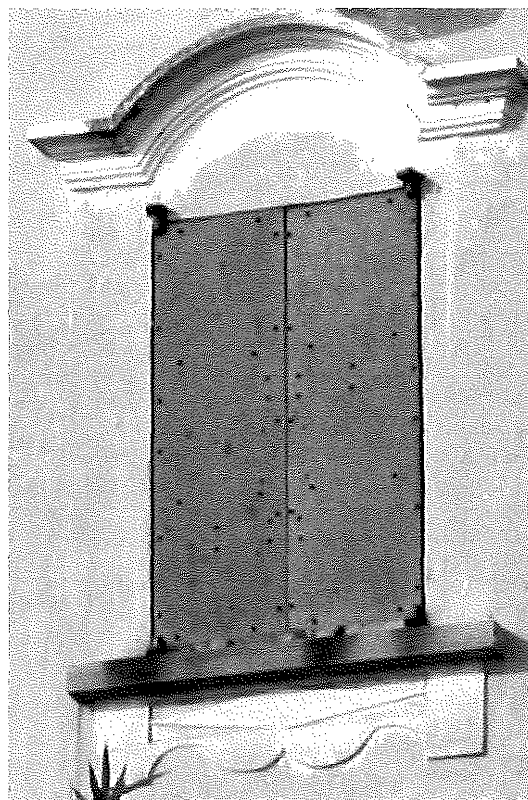

Рис. 3.22. Пример обрамления оконных проемов в деревне Цзыли (фото 2007 г.)

Рис. 3.23. Образец применения консоли в деревне Цзыли (фото 2007 г.)

Рис. 3.24. Пример применения различных типов барельефных композиций в уезде Кайпин (фото 2009 г.)

Последующие развитие, при общей перегруженности декором, идет в рамках нарастающей вестернизации, приведшей к заметному вытеснению традиционных узоров и заменой их различными вариациями европейских композиций, выполненных из филенок и розеток. Начинают активно применяться различные медальоны и картуши, которые чаще всего не несут информации на своем поле и всегда подчинены симметрии. В целом, декор наиболее развитых дялоу мало отличается от европейского, что связано не только с работой профессиональных архитекторов, но и с все большим вхождением западной архитектуры в повседневную жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие ассимилятивных процессов Нового времени в разных регионах мира, связанное с колониальной политикой европейских государств, привело к появлению большого разнообразия региональной архитектуры на разных континентах. В тоже время можно наблюдать относительно единый процесс усвоения, освоения и переосмысления колониальной архитектуры, который во многом зависел от типа и времени колонизации. Не меньшее значение оказывали природно-климатические факторы и социокультурные особенности колонии.

Массовое проникновение европейцев в восточноазиатский регион и появление в нем западных селтльментов произошло позже, чем в других районах мира, вслед за открытием границ Китая, а также Японии и Кореи. Синтез западной архитектуры и традиционного зодчества дольше всего проходил в Китае, здесь же появилось больше всего ассимилятивной восточноазиатской архитектуры.

Районы появления и дальнейшего распространения китайско-западных стилей напрямую соотносились с зонами распространения иностранного влияния, что позволило выделить архитектурные школы, наиболее повлиявшие на развитие ассимилятивного зодчества. Помимо архитектуры селтльментов развитие получили две группы образов эклектичных сооружений: традиционное зодчество Китая и трансляция западных стилей в видоизмененной форме колониальной архитектуры соседних регионов (Австралии, Филиппин, Японии, других стран Восточной и Юго-Восточной Азии и Америки).

Результатом исследования стала периодизация развития ассимилятивной архитектуры, а также проведена ее типологическая классификация, на основе которых были

предложены закономерности развития синтетических стилей Китая. Анализ различных стилей позволил выделить общие черты развития данного феномена, характерные для различных регионов страны.

Вследствие наиболее раннего проникновения европейцев на юг Китая, а именно провинцию Гуандун, в последней активно развивались бинарные стили архитектуры. Один из этих стилей — дяолоу — стал экспериментальной площадкой для подробного изучения трансформации западных и традиционных китайских элементов. На основе моделирования его развития и трансформации, выполнены типологические классификации по периодам, типам и формам. Изучение декоративных приемов и архитектурно-планировочной структуры позволили выделить традиционные и заимствованные приемы и их взаимосвязи и взаимозависимости. Полученные результаты стали базисом для определения закономерностей трансформации западных архитектурных элементов при интерпретации их зодчими Китая.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- точками возникновения эклектичной архитектуры в Восточной Азии стали открытые города, в которых были развиты западные селтльменты;
- развитие ассимилятивной архитектуры Китая проходило вдоль морского побережья, крупных железнодорожных магистралей и речных систем;
- развитие стилей на периферийных территориях распространения китайско-западных стилей отставала от центров развития на один-два периода;
- прообразы китайско-западных стилей: архитектура селтльментов, колониальная архитектура соседних стран и национальная архитектура Китая;
- самое сильное европейское влияние происходило на декоративном уровне, трансформация объемно-планировочных решений частично произошла на последних этапах развития китайско-западных стилей, градостроительная структура претерпела минимальные изменения;
- вследствие незнания канонов европейской культуры при заимствовании западных элементов трансформировались пропорции, тектоника, видоизменялись элементы декора, происходила стилизация в рамках традиционной культуры Китая.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература на иностранном языке

1. *Arkaraprasertkul, Non.* Towards Modern Urban Housing: Redefining Shanghai's Lilong / Non Arkaraprasertkul // Journal of Urbanism. — 2009. — Vol. 2. — No. 1. — P. 11–29.
2. *Chan, Chun-kwok.* (Re)production of Shanghai's "Lilong" Space. From Historical and Social Conception to Cultural and Cognitive Perception. Thesis ... Doctor of Philosophy / Chun-kwok Chan. — Hong Kong, 2014. — 580 p.
3. *Chandler, J. E.* The Colonial House / J. E. Chandler. — New York : Robert M. McBride & Company, 1916. — 340 p.
4. *Chen, Yaohua.* The protection and development of the word heritage of scattered-type villages: Taking Kaiping Diaolou and villages as an example / Yaohua Chen, Liu Yang, Siqi Yan // Geographical Research. — 2013. — Vol. 32. — No. 2. — P. 369–379.
5. *Decker, P.* Chinese Architecture, Civil and Ornamental. Being a Large Collection of the Most Elegant and Useful Designs of Plans and Elevations, etc. from the Imperial Retreat to the Smallest Ornamental Building in China. Likewise Their Marine Subjects. The Whole to Adorn Gardens, Parks, Forests, Woods, Canals, etc. — London : Printed for the author, 1759. — 140 p.
6. *Fang, Xu.* The Vicissitude of Courtyards in the Local Housing of Shanghai, China / Xu Fang // EDRA41. Policy & The Environment : Proceedings of the 41st Annual Conference of the Environment Design Research Association. — The Environmental Design Research Association, 2010. — P. 123–130.

7. *Fergusson, J.* History of Indian and Eastern Architecture. Vol. 2 / J. Fergusson ; ed. by J. Burges, S. Phiené. — London : John Murray, Albemarle Street, W., 1910. — 522 p.
8. *Fu, Ming.* Research on the Spatial Distribution of Kaiping Diaolou Architecture in Guandong : Thesis ... Shuoshi Renwen Sili Xue / Ming Fu. — Guanzhou, 2006. — 65 p.
9. *Glance Back the Old City's Chatm of Harbin (1897-1949).* Vol. 1 / chief ed. Yu Bin-yang. — Beijing : China Architecture & Building Press, 2005. — 216 p.
10. *Groll, C. L. T.* Dutch Colonial Architecture and Town Planning / C. L. T. Groll // Old Cultures in New Worlds. 8th ICOMOS General Assembly and International Symposium. Programme report—Compte rendu. — Washington : US/ICOMOS, 1987. — P. 614–621.
11. *Guan, Qian.* Lilong Housing, a Traditional Settlement Form : Thesis ... Master of Architecture / Qian Guan. — Montreal, 1996. — 189 p.
12. *Hammond, P. H.* Community Eclipse and Shanghai's Lilong : Thesis ... Master of Arts / P. H. Hammond. — Columbia, 2006. — 164 p.
13. *Hobson, D. L.* The Domestic Architecture of the Earliest British Colonies in the American Tropics. A Study of the Houses of the Caribbean "Leeward" Islands of St. Christopher, Nevis, Antigua and Montserrat. 1642-1726 : Thesis ... Doctor of Philosophy in Architecture / D. L. Hobson. — Atlanta, 2007. — 376 p.
14. *Huang, Hanmin.* Fujian Tulou. A Treasure of Chinese Traditional Civilian Residence / Hanmin Huang. — China : SDX Joint Publishing Company, 2010. — 310 p.
15. *Jiang, Qingyu.* Yuanming Yuan Garden: Space Arrangement Principles among Italy and China in Eighteenth Century : Thesis ... Dottorando di ricerca in Architettura e Progettazione Edilizia / Qingyu Jiang. — Turin, 2014. — 172 p.
16. *Joao, Palla.* Kaiping, as Sentinelas Adormecidas / Palla Joao // Plataforma. Macau. — 2014. — August 29. — P. 22–24.
17. *Kuah-Pearce, K. E.* Cultural Heritage in Asia Series. Vol. 1. Tulou and the Hakka people / K. E. Kuah-Pearce, H. Jin. — Hong Kong: Teaching and Learning Quality Committee, The University of Hong, 2012. — 62 p.
18. *Kuah-Pearce, K. E.* Cultural Heritage in Asia Series. Vol. 2. Kaiping Diaolou and the Chinese Diaspora Connection / K. E. Kuah-Pearce, H. Jin. — Hong Kong: Teaching and Learning Quality Committee, The University of Hong, 2012. — 53 p.
19. *Li, Peng.* Production of World Heritage Based on Actor Network Theory: A Case Study of Kaiping Diaolou and Village in Guangdong / Peng Li, Xiaomin Zhang, Hui Chen // Tropical Geography. — 2014. — Vol. 34. — No. 4. — P. 430–437.
20. *Li, Ye.* A Typo-morphological Enquire into the Evolution of Residential Architecture and Urban Tissues of the Guangfunan area of Guangzhou, China : Thesis ... Master of Science (Geography, Urban and Enviroment Studies) / Ye Li. — Montreal, 2013. — 164 p.

21. *Liang, Ssu-ch'eng*. A Pictorial History of Chinese Architecture. A Study of the Development of Its Structural System and Evolution of Its Types / Ssu-ch'eng Liang ; ed. by Wilma Fairbank. — Beijing : Zhongguo Jianshu, 2001. — 267 p.
22. *Morris, C.* Westland Colonies: Louisiana, Guangzhou, Pondicherry, and Senegal / C. Morris // Cultivating the Colonies. Colonial States and Their Environmental Legacies. — Athens : Ohio University Press, 2011. — P. 135–163.
23. *Quan, Fengmei*. Idyllic Habitation. Traditional Houses of Southeast Asia / Fengmei Quan, Qiqiang Hou ; chief ed. Xiang Lei — Nanjing : Southeast University Press, 2008. — 218 p. — (Southeast Asian Architecture and City Series. Vol. 1.)
24. *Ren, Xuefei*. Forward to the past: Historical Preservation in Globalization Shanghai / Xuefei Ren // City & Community. — 2008. — Vol. 7. — No. 1. — P. 23–43.
25. *Tan, Jing Hua (Selia)*. Kaping Diaolou and Its Associated Villages: Documenting the Process of Application : Thesis ... Master of Science in Conservation / Jing Hua (Selia) Tan — Hong Kong, 2007. — 211 p.
26. *Tsai, Wan-Lin*. The Redevelopment and Preservation of Historic Lilong Housing in Shanghai : Thesis ... Master of Science in Historical Preservation / Wan-Lin Tsai. — Philadelphia, 2008. — 90 p.
27. *Viswanadha K. G.* Salient Architectural Features of Selected Colonial Built Heritage in Visakhapatnam, Andhra Pradesh, India / K. G. Viswanadha, M. Vazeer, D. V. Kishore // International Journal of Engineering Research and Development — 2012. — Vol. 4 — Issue 2. — P. 24–34
28. *Wang, Qijun*. Traditionelle Wohnhäuser / Qijun Wang. — Beijing : Verlag für fremdsprachige Literatur, 2006. — 180 p.
29. *Yu, Zhiqing*. Transformation of Waste Landscape in Shanghai. Progressive Reclamation of Obsolescent Lilong Housing : Thesis ... Master of Landscape Architecture / Zhiqing Yu. — Hong Kong, 2012. — 77 p.
30. *Zhang, Fuhe*. Kaiping diaolou: Cong Ying Long Lu Dao Rui Shi Lou — Zhongguo Guangdong Kaiping Diaolou Zaikao / Fuhe Zhang, Yi Qian, Van Ding Du // Jianshu Xuebao. — 2004. — No. 7. — P. 82–84.
31. *Zhang, Jun*. Rise and Fall of the Qilou: Metamorphosis of Forms and Meanings in the Built Environment of Guangzhou / Jun Zhang // Traditional Dwelling and Settlements Review. — 2015. — Vol. 26. — No. 2. — P. 25–40.
32. *Zhang, Wan Sheng*. Kaiping diaolou de leibie ji dianxing tezheng bijiao yanjiu / Wan Sheng Zhang, Jin Qiao Liang // J. Xi'an Univ. of Arch. & Tech. (Natural Science Edition). — 2012. — Vol. 44. — No. 3. — P. 412–419.

33. Zhang, Xiao Yu. Kaiping Cultural Tourism Product Design. Bring Li Garden back to 1930s / Xian Yu Zhang // Tourism Planning & Design. — 2012. — No. 6. — P. 66–73.
34. Zhao, Jing. ge. Research on the Art of Decorations of the Building Elevation of Kaiping Diaolou : Thesis ... Shuoshi Sheji Yishu Xue / Jing. ge. Zhao. — Suzhou, 2010. — 66 p.
35. Zho, Qinghua. Kua Wenhua De Yichan Kaiping Diaolou / Qinghua Zho // HKIA Journal. — 2008. — Issue 50. — P. 74–79.
36. Zhongguo Guzhen You Zhencang Congshu. Fujian : Guandong Fen Juan. — Xian : Shanxi Shifan Daxue Chuban She, 2003. — 220 p. — (Zhongguo Guzhen You)
37. Жао, Ян. Вариации традиционных китайских архитектурных элементов зданий марионеточного периода в Чанчуне / Ян Жао, Дапин Лю // Новые идеи нового века — 2012 : материалы 12-й международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 2 т. Т. 1. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. — С. 243–247.
38. Ли, Ки. Исследование пространственной формы традиционных дворов Харбина в историческом районе Даовэй / Ки Ли, Дапин Лю // Новые идеи нового века — 2013 : материалы 13-й Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1 — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. — С. 157–160.
39. Лю, Бин. Размышления о защите истории и культуры Харбина / Бин Лю, Линкин Мао, Дапин Лю // Новые идеи нового века — 2012 : материалы 12-й международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 2 т. Т. 1 — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. — С. 131–135.
40. Лю, Мей. Два типа декора и язык его выражения в традиционной китайской архитектуре / Мей Лю, Дапин Лю // Новые идеи нового века — 2011 : материалы 11-й международной научной конференции ИАС ТОГУ. В 2 т. Т. 1. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. — С. 63–67.
41. Лю, Уэнчин. Анализ концептуального проектирования Харбинского музея народных традиций в районе Даовэй / Уэнчин Лю, Дапин Лю // Новые идеи нового века — 2013 : материалы 13-й Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. — С. 180–184.
42. Пан, Зехон. Исследование стены духов в китайском традиционном доме / Зехон Пан, Дапин Лю // Новые идеи нового века — 2011 : материалы 11-й международной научной конференции ИАС ТОГУ. В 2 т. Т. 1. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. — С. 408–412.
43. Секи, Казуаки. История города. Современный город «Йокогама» 1859–1970 / Казуаки Секи // Новые идеи нового века — 2013 : материалы 13-й Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. — С. 240–247.

44. Цао, Цон. Поисковое исследование о защите и обновлении традиционных кварталов Харбина, выполненных в стиле китайского барокко / Цон Цао [и др.] // Новые идеи нового века — 2012 : материалы 12-й международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 2 т. Т. 1 — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. — С. 356—360.

Литература на русском языке

45. Альперович, М. С. История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.) : учеб. пособие / Л. Ю. Слёзкин, М. С. Альперович. — М. : Высш. школа, 1981. — 295 с.

46. Ащепков, Е. А. Архитектура Китая. Очерки / Е. А. Ащепков. — М. : Госстройиздат, 1959. — 364 с.

47. Брунов, Н. И. Очерки по истории архитектуры. Т. 1 / Н. И. Брунов. — М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. — 400 с.

48. Васильев, Л. С. История Востока. В 2 т. Т. 2 : учеб. для вузов. — М. : Высшая школа, 2001. — 560 с.

49. Всемирная история. В 10 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 4 / отв. ред. М. М. Смирнов. — М. : Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1958. — 823 с.

50. Всемирная история. В 10 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 5 / отв. ред. Я. Я. Зутис. — М. : Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1958. — 782 с.

51. Всемирная история. В 10 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 6 / отв. ред. Н. А. Смирнов. — М. : Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1959. — 830 с.

52. Всемирная история. В 10 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 7 / отв. ред. А. А. Губер — М. : Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1960. — 820 с.

53. Всеобщая история архитектуры. В 12 т. / гл. ред. Н. В. Баранов. Т. 10. Архитектура XIX — начала XX в. / отв. ред. С. О. Хан-Магомедов. — М. : Изд-во лит-ры по строительству, 1972. — 592 с.

54. Всеобщая история архитектуры. В 12 т. / гл. ред. Н. В. Баранов. Т. 7. Западная Европа и Латинская Америка XVII — первая половина XIX в. / отв. ред. А. В. Бунин. — М. : Изд-во лит-ры по строительству, 1969. — 620 с.

55. Всеобщая история архитектуры. В 12 т. / гл. ред. Н. В. Баранов. Т. 8. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии VI–XIX вв. / отв. ред. Ю. С. Яралов. — М. : Изд-во литературы по строительству, 1969. — 492 с.

56. *Всеобщая история архитектуры*. В 12 т. / гл. ред. Н. В. Баранов. Т. 9. Архитектура восточной и юго-восточной Азии до середины XIX в. / отв. ред. А. М. Прибыткова. — Л. ; М. : Изд-во лит-ры по строительству, 1971. — 644 с.
57. *Глухарева, О. Н.* Искусство народного Китая / О. Н. Глухарева. — М. : Искусство, 1959. — 228 с.
58. *Дацышен, В. Г.* Новая история Китая : учеб. пособие. — Благовещенск : Изд-во Благовещен. гос. пед. ун-та, 2004. — 346 с.
59. *Денике, Б. П.* Китай. / Б. П. Денике ; под общ. ред. И. Маца. — М. : Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1935. — 123 с.
60. *Ефимов, Г.* Очерки по новой и новейшей истории Китая / Г. Ефимов. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. — 576 с.
61. *Забияко, А. А.* Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А. А. Забияко [и др.]. — Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. — 462 с.
62. *Иванова, А. П.* Архитектура китайских сел-тльментов: к проблеме культурных стратегий дальневосточной колонизации / А. П. Иванова // Вестник ТОГУ. — 2013. — 3 (30). — С. 139–148.
63. *Иванова, А. П.* Иностраные влияния в архитектуре Китая и Индокитая. 1860–1960-е гг. : учеб. пособие / А. П. Иванова. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. — 135 с.
64. *Иванова, А. П.* К вопросу изучения архитектурного наследия г. Харбина: «Китайское барокко» / А. П. Иванова, Н. П. Крадин // Вестник ТОГУ. — 2014. — № 4 (35). — С. 31–40.
65. *Иванова, А. П.* Ориентализм и вестернизация: эффект бумеранга / А. П. Иванова // Новые идеи нового века — 2015 : материалы 15-й Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1 — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. — С. 123–127.
66. *Иванова, А. П.* Ретроромантизм в дальневосточной архитектуре. Циндао — Тяньцзинь — Шанхай, Харбин — Порт-Артур — Дальний, Пекин. 1860–1960 гг. / А. П. Иванова — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. — 123 с.
67. *Ильина, Е.* Обустройство европейских сел-тльментов на территории Китая во второй половине XIX в. / Е. Ильина // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. — 2011. — Вып. 14. — С. 102–107.
68. *Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг.* Т. 1 / сост. Е. Х. Нилус. — Харбин : Типографии Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. — 690 с.

69. *История Китая : учебник* / под. ред. А. В. Меликсетова. — М. : Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. — 736 с.
70. *История Китая с древнейших времен до наших дней* / отв. ред. Л. В. Симонская, М. Ф. Юрьев. — М. : Наука, 1974. — 534 с.
71. *История Кореи (Новое прочтение)* / под. ред. А. В. Торкунова. — М. : Университет ; РОССПЭН, 2003. — 430 с.
72. *История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 1* — М. : Наука, 1974. — 671 с.
73. *История Японии. Т. 1. С древнейших времен до 1868 г.* / отв. ред. А. Е. Жуков. — М. : Институт востоковедения РАН, 1998. — 659 с.
74. *История Японии. Т. 2. 1868-1998* / отв. ред. А. Е. Жуков. — М. : Институт востоковедения РАН, 1998. — 703 с.
75. Ким, А. А. Заимствованные и традиционные принципы в архитектуре дяо-лоу провинции Гуандун / А. А. Ким, В. И. Лучкова // Новые идеи нового века — 2016 : материалы 16-й Международной научной конференции. В 3 т. Т. 1. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. — С. 163—169.
76. Ким, А. А. Китайско-западные стили архитектуры / А. А. Ким, В. И. Лучкова // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. — 2016. — № 1 (22). — С. 75—79.
77. Ким, А. А. Эклектичная архитектура торговых портов Китая на примере дяо-лоу / А. А. Ким, В. И. Лучкова // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного и дорожно-транспортного комплекса : материалы Международной научно-практической конференции. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. — Вып. 15. — С. 404—408.
78. Козыренко, Н. Е. Градостроительное наследие Харбина / Н. Е. Козыренко, Хунвэй Ян, А. П. Иванова. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. — 205 с.
79. Крадин, Н. П. Харбин — русская Атлантида. Страницы истории Харбина — бывшего русского города в Китае / Н. П. Крадин. — Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2010. — 368 с.
80. Крюгер, Р. Китай. История страны / Р. Крюгер. — М. : Эксмо ; СПб : Мидгард, 2008. — 544 с.
81. Кузнецов, Ю. Д. История Японии: учебник / Ю. Д. Кузнецов, Г. Б. Навлицкая, И. М. Сырицын. — М. : Высш. шк., 1988. — 432 с.
82. Кузьмин, А. С. Сыхэюань как архетип китайской архитектуры / А. С. Кузьмин // Новые идеи нового века — 2014 : материалы 14-й Международной научной конференции ФАД ТОГУ. В 3 т. Т. 1 — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. — С. 173—177.

83. Курбанов, С. О. История Кореи. С древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. — 680 с.
84. Курбанов, С. О. Курс лекций по истории Кореи. С древности до конца XX в. / С. О. Курбанов. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. — 626 с.
85. Лоу, Чинси. Двадцать лекций по древней архитектуре Китая / Лоу Чинси. — М. : АСВ, 2010. — 392 с.
86. Лоу, Чинси. Десять этюдов по китайской архитектуре / Лоу Чинси. — М. : АСВ, 2009. — 208 с.
87. Лучкова, В. И. Градостроительство древнего и средневекового Китая : учеб. пособие / В. И. Лучкова, Л. В. Задвернюк. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. — 140 с.
88. Лучкова, В. И. История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство : монография / В. И. Лучкова. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. — 442 с.
89. Лучкова, В. И. Китайский четырехугольник — универсальная основа архитектурно-градостроительной композиции Востока / В. И. Лучкова // Новые идеи нового века — 2011 : материалы 11-й международной научной конференции ИАС ТОГУ. В 2 т. Т. 1. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. — С. 56—62.
90. Лучкова, В. И. Краткая история градостроительства доиндустриального мира / В. И. Лучкова. — М. : МАКС Пресс, 2007. — 352 с.
91. Лучкова, В. И. Принципы построения пространственной структуры средневекового китайского города / В. И. Лучкова // Вестник ТОГУ. — 2012. — № 4 (27). — С. 59—68.
92. Лучкова, В. И. Роль космогонического учения фэншуй в исторической градостроительной культуре Китая / В. И. Лучкова // Новые идеи нового века — 2011 : материалы 11-й международной научной конференции ИАС ТОГУ. В 2 т. Т. 1. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. — С. 372—376.
93. Лучкова, В. И. Традиционная жилая архитектура Китая : монография / В. И. Лучкова, Л. В. Задвернюк. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. — 118 с.
94. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. — М. : Дизайн. Информация. Картография ; Астрель ; АСТ, 2001. — 632 с.
95. Никифоров, В. Н. Очерк истории Китая. II тысячелетие до н. э. — начало XX столетия / В. Н. Никифоров. — М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2002. — 448 с.
96. Новая история колониальных и зависимых стран. Т. 1. / под. ред. С. Н. Ростовского [и др.] — М. : Гос. социально-экономическое изд-во, 1940. — 784 с.

97. *Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 2 : учебник* / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. — М. : ВЛАДОС, 2006. — 621 с.
98. *Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Ч. 3 : учебник* / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. — М. : ВЛАДОС, 2008. — 703 с.
99. *Очерки новой истории Японии (1640–1917)* / отв. ред. А. Л. Гальперин. — М. : Изд-во вост. лит-ры, 1958. — 598 с.
100. *Розалиев, Ю. Н. Новая и новейшая история стран Азии и Африки : учеб. пособие* / Ю. Н. Розалиев. — М. : Высш. шк., 1987. — 351 с.
101. *Смольянинова, Т. А. Из истории появления консульств в Харбине (первая половина XX в.)* / Т. А. Смольянинова // Баландинские чтения : сборник статей научных чтений памяти С. Н. Баландина, 15–18 апреля 2014 г. Т. 9. Ч. 2. — Новосибирск : Новосибир. гос. архит.-худ. акад., 2014. — С. 160–164.
102. *Тарле, Е. В. Очерки колониальной политики западноевропейских государств (конец XV — начало XIX в.)* / Е. В. Тарле ; гл. ред. А. С. Ерусалимский — М. ; Л. : Наука, 1965. — 428 с.
103. *Тиховнов, В. М. История Кореи. В 2 т. Т. 1. С древнейших времен до 1904 г* / В. М. Тиховнов, Мангиль Кан. — М. : Наталис, 2011. — 533 с.
104. *Тиховнов, В. М. История Кореи. В 2 т. Т. 2. Двадцатый век* / В. М. Тиховнов, Мангиль Кан. — М. : Наталис, 2011. — 499 с.
105. *Тодер, Ф. А. Тайвань и его история (XIX в.)* / Ф. А. Тодер ; отв. ред. С. Л. Тихвинский. — М. : Наука, 1978. — 349 с.
106. *Уинтл, Д. История Китая* / Д. Уинтл. — М. : АСТ: Астрель, 2008. — 288 с.
107. *Флетчер, Б. История архитектуры, составленная по сравнительному методу. Т. 3.* / Б. Флетчер, Б. Ф. Флетчер. — СПб. : Изд. переводчика [Р. Бекер], 1914. — 716 с.
108. *Чжоу, Цзюньян. Тектоническо-декоративные системы неоклассической архитектуры Китая : автореферат дис. ... канд. искусствовед* / Цзюньян Чжоу. СПб., 2009 — 25 с.
109. *Шевченко, М. Ю. Истоки формообразования пространственных стереотипов в архитектуре Китая эпохи Чжоу. XI–III вв. до н. э., среднее и нижнее течение реки Хуанхэ : автореферат дис. ... канд. арх* / М. Ю. Шевченко. М., 2006. — 28 с.
110. *Шуази, О. История архитектуры. Т. 1* / О. Шуази. — М. : Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1935. — 576 с.

Электронные источники

111. *Chun, H. K.* An Influence of Colonial Architecture to Building Styles and Motifs in Colonial Cities in Malaysia [Электронный ресурс] / H. K. Chun, A. S. Hasan, N. M. Noordin // 8th International Conference of the Asian Planning Schools Association, 11–14th September 2005. URL: <http://www.sabrizain.org/malaya/library/colonialarch.pdf> (дата обращения: 17.12.2016)

112. *Arkaraprasertkul, Non.* Resilient Lilong: an Ethnography of Shanghai's Urban Housing [Электронный ресурс] : work-in-progress / Non Arkaraprasertkul ; Institute Working Paper Series. — Oxford, 2009. — 15 p. — URL: http://www.harvard-yenching.org/sites/harvard-yenching.org/files/featurefiles/NON_ARKARAPRASERTKUL_Resilient_Lilong2.pdf (дата обращения: 17.12.2016).

113. *Batto, P. R. S.* The Diaolou of Kaiping (1842–1937). Building for Dangerous Times [Электронный ресурс] / P. R. S. Batto // China Perspectives. — 2006. — No. 66. — URL: <http://chinaperspectives.revues.org/1033?lang=en> (дата обращения: 17.12.2016).

114. *Bracken, G.* The Shanghai Alleyway House. A Vanishing Urban Vernacular [Электронный ресурс] / G. Bracken // Routledge Contemporary China Series. — Abington : Routledge, 2013. — 200 p. — URL: https://books.google.ru/books?id=ub_XliT9xwYC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 17.12.2016).

115. *Famous Buildings* [Электронный ресурс] // Meizhou Municipal Tourism Administration. — URL: <http://www.mzta.gov.cn/English/buildings/> (дата обращения: 17.12.2016).

116. *Henriot, C.* Visualising China, 1845–1965. Moving and Still Images in Historical Narratives [Электронный ресурс] / C. Henriot, Wen-hsin Yeh. — Lieden ; Boston : Brill, 2013. — 489 p. — (China Studies. Vol. 23) — URL: https://books.google.ru/books?id=bZTljZH2yywC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 17.12.2016).

117. *Kaiping Diaolou and Villages* [Электронный ресурс] // UNESCO World Heritage Centre. — URL: <http://whc.unesco.org/en/list/1112> (дата обращения: 17.12.2016).

118. *Kaiping Diaolou and Villages.* Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [Электронный ресурс] / The State Administration of Cultural Heritage of the People's Republic China. — URL: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1112.pdf> (дата обращения: 17.12.2016).

119. *Lee, Ho Yin*. Pre-war Tong Lau: A Hong Kong Shophouse Typology [Электронный ресурс] / Ho Yin Lee ; a Antiquities and Monuments Office and Commissioner for Heritage's Office. — 2010. — 17 p. — URL: <http://www.heritageworldmedia.com/downloads/pdfs/Hoyin%20Tong%20Lau.pdf> (дата обращения: 17.12.2016).

120. *Mao, Zhiyuan*. The Value of Shikumen Buildings as Origin of the Commercial Residential Buildings in China: a Case Study of Meihetang Shikumeng Buildings in Hangzhou [Электронный ресурс] / Zhiyuan Mao // in Proc. VI Seminario Internacional de Investigación en Urbanismo, June 2014. — URL: http://upcommons.upc.edu/revistes/bitstream/2099/16053/1/135_BCN_Mao%20Zhiyuan.pdf (дата обращения: 17.12.2016).

121. *Passchier, Cor*. The Quest for the Ultimate Architecture Indonesia in the Late Colonial Period [Электронный ресурс] / Cor. Passchier // PAC architects and consultants. — URL: <http://www.pac-nl.org/downloads/thequestfortheultimatearchitecturecp08kopie.pdf> (дата обращения: 17.12.2016)

122. *Qilou Buildings in Guangzhou* [Электронный ресурс] // Chinaculture.org : Ministry of Culture, P. R. China. — URL: http://www.chinaculture.org/library/2004-11/02/content_62830.htm (дата обращения: 17.12.2016).

123. *Special Series: Kaiping Diaolou Towers* [Электронный ресурс] // China Central Television. — URL: <http://english.cntv.cn/program/journeysintime/kaipingtower/index.shtml> (дата обращения: 17.12.2016).

124. *Zhand, Fuhe*. Zhongguo Jindai Jianzhu Yanjiu Yu Baohu [Электронный ресурс] / Fuhe Zhand. — Beijing : Qinghua Daxue Chuban She Youxian Gongsi, 2006. — 818 p. — URL: <https://books.google.ru/books?id=hQBEdDrfHUYC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 17.12.2016).

125. *Сеульский вестник* [Электронный ресурс] — URL: <http://www.vestnik.kr> (дата обращения: 17.12.2016).

126. *Синология.Ру: история и культура Китая* [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.synologia.ru> (дата обращения: 17.12.2016).

118

Научное издание

**Лучкова Вера Ивановна
Ким Антон Андреевич**

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ВЛИЯНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ
XVIII – НАЧАЛА XX в.**

**Компьютерная верстка и дизайн обложки А. А. Ким
С авторского оригинала-макета**

Подписано в печать 30.12.16. Формат 84 × 108 1/16. Бумага писчая. Гарнитура Book Antiqua.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 15,75. Тираж 500 экз. Заказ 361.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.